

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Книжка 4.

МОСКВА.

Типографія В. Голье, на Кузнецкомъ мосту д. Торлецкаго

1873

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Типографія В. Готье, на Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго.

1872.

Печатано по определению Совета Московской Духовной Академии.

Ректоръ Протоіерей *Александръ Горскій*.

О НОЕТИАНАХЪ,

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ, А ПО ОБЩЕМУ ПОРЯДКУ ПЯТЬДЕСЯТЬ СЕДЬМОЙ ЕРЕСИ.

Гл. 1. Послѣ Вардисіана, не за много лѣтъ предъ симъ, но лѣтъ за сто тридцать до нашего времени (больше или меньше) возсталъ еще другій еретикъ, по имени Ноеть, уроженецъ Асійскій, изъ города Ефеса. Увлекаемый чуждымъ духомъ, онъ захотѣлъ самъ отъ себя говорить и учить, чего не говорили пророки и апостолы, и чего изначала не содержала церковь, и не имѣла въ мысли. Самъ по себѣ превознесшись безумнымъ превозношеніемъ, дерзнулъ онъ говорить: будто пострадалъ Отець. А возносясь еще бѣльшимъ какимъ-то надменіемъ и сумасбродствомъ, о себѣ говорилъ, что онъ—Моисей, а о братѣ своемъ, что онъ Ааронъ. Но между тѣмъ, послѣ того, какъ это разгласилось о Ноетѣ, блаженные пресвитеры церковные, вызвавъ его, допрашивали о всемъ этомъ, и о томъ, предлагалъ ли онъ сію самую хулу объ Отцѣ. Но онъ, бывъ приведенъ предъ

собраніе пресвитеровъ, сперва отрицался, потому что до него никто не изрыгалъ этой страшной и погибельной горечи. Въ послѣдствіи же, когда, такъ сказать, нагрузилъ другихъ бѣшенствомъ, которое въ немъ было, и привлекъ къ себѣ около десяти мужей, то, превознесшись еще большимъ надменіемъ и дерзостію, сдѣлался дерзокъ, и сталъ уже открыто учить своей ереси. Опять тѣже самые пресвитеры вызвали его и людей, растлившихъ вмѣстѣ съ нимъ, и спрашивали опять о томъ же. А онъ, вмѣстѣ съ введенными имъ въ заблужденіе, съ безстыднымъ челомъ сталъ уже открыто прекословить, говоря: „что худаго дѣлаю я тѣмъ, что одного Бога славлю, одного Бога знаю, и кромѣ его не знаю инаго Бога, родившагося, пострадавшаго, умершаго“? По сему такъ какъ онъ остался при этомъ, то его, вмѣстѣ съ обученными имъ своему догмату, извергли изъ церкви. Скончался же онъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ не въ давнее время, но не въ славѣ, какъ Моисей, и не былъ погребенъ съ честію, какъ братъ Моисея Ааронъ. Ибо они были извержены, какъ отступники, и никто изъ богочестивыхъ ихъ не похоронилъ. Послѣ сего растлѣнные по вліянію Ноета умоумъ, утвердили это ученіе, увлеклись тѣми же реченіями, какими и ихъ худый учитель въ началѣ. Ибо когда на вопросъ собранія пресвитеровъ онъ сказалъ, что славить одного Бога: то услышалъ

отъ нихъ слова любви ихъ къ истинѣ: мы и сами одного Бога славимъ, но, какъ знаемъ, правильно славимъ; и мы одного Христа имѣемъ, но, какъ знаемъ, одного Христа Сына Божія, пострадавшаго, какъ пострадалъ, умершаго, какъ умеръ, воскресшаго, возшедшаго на небо, сущаго одесную Отца, грядущаго судить живыхъ и мертвыхъ. Вотъ что мы говоримъ, вотъ что знаемъ, наученные божественными писаніями.

Гл. 2. Съ сего-то времени и Ноетіане, составляющіе обрывокъ самого Ноета, и его послѣдователи, принимаютъ сей догматъ, и пытаются подтвердить свое неистовое ученіе сими реченіями, сказанными Богомъ Моисею: *Азъ есмь Богъ отцевъ вашихъ* (Исх. 3, 6). *Азъ первый, и Азъ по сихъ* (Исх. 44, 6). *Да не будутъ тебѣ бози инии* (Исх. 20, 3), и такъ далѣе. По сему еретики говорили: „по этому мы и знаемъ Его одного. А если Христосъ пришелъ и родился: то одинъ и тотъ же Отецъ, одинъ и тотъ же Сынъ, а по тому одинъ и тотъ же Богъ вѣчный и нынѣ пришедшій, какъ говоритъ писаніе: *сей Богъ твой, не влѣнится инъ къ Нему. Изобрѣте всякъ путь хитрости, и дадею Иакову отроку Своему, и Израилю возлюбленному отъ Него. Поселъ на земли явися, и съчеловѣки поживе* (Вар. 3, 36—38). Видишь, говорятъ, какъ опять божественное писаніе вразумляетъ насъ, не признавать Бога и еще

Бога, утверждая, что одинъ и тотъ же Богъ пришелъ, и также одинъ и тотъ же явился въ послѣдствіи“. А также пользуются другимъ изреченіемъ, въ которомъ сказано: *утрудися Египетъ, и купли Евіонскія, и Саваимстіи мужи висоцми къ тебѣ прейдутъ, и тебѣ раби будутъ, и пойдутъ въ слѣдъ тебе связаны узми ручными. и въ тебѣ поклонятся и въ тебѣ помятятся. яко въ тебѣ Богъ есть, и ильсть Бога развъ тебе. Ты бо еси Богъ, и не въдъхомъ, Богъ Израилевъ Спасъ.* (Исх. 45, 14. 15). „Видишь ли“ говорятъ „какъ божественныя Писанія даютъ знать о единомъ Богѣ, и возвѣщаютъ о его явленіи? И по общему признанію, Онъ одинъ и тотъ же, всегда сущій. И по сему-то мы говоримъ, что не много боговъ, но одинъ Богъ, одинъ и тотъ же не причастенъ страданію, одинъ и тотъ же Отецъ Сына, одинъ и тотъ же Сынъ, и пострадалъ, чтобы спасти насъ Своимъ страданіемъ, и намъ нельзя говорить, что есть иный Богъ“, очевидно, по тому, что отъ наставника своего научились сему исповѣданію, и худому этому мнѣнію, и погибельному безумію.

Потомъ представляютъ въ свою пользу другія изреченія, какъ и учитель ихъ говорилъ: „и Апостоль свидѣтельствуеть въ пользу сихъ словъ, говоря: *ихже отцы, отъ нихже Христосъ по плоти. сый надъ всеми Богъ благословенъ во вѣки, аминь* (Рим. 9, 5). „И хотятъ объяснить это односторонне такимъ же спосо-

бомъ, какъ Θεодотъ. Ибо тотъ, впадая въ величайшую крайность, разглагольствовалъ, что Христосъ по естеству простой человѣкъ, а этотъ ¹⁾, впадая еще въ другую крайность, думалъ, что единолично одинъ и тотъ же Богъ Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, пострадалъ и родился во плоти. По сему ни тѣ, то есть, послѣдователи Θεодота, не сказали чего либо по истинѣ; ни также этотъ разумникъ ²⁾ съ своими послѣдователями, лучше же сказать, въ самомъ дѣлѣ неразумный, какъ избличаютъ тѣхъ и другихъ и всѣхъ введенныхъ въ заблужденіе божественныя писанія.

Гл. 3. Ибо всякому, стяжавшему разумъ о Богѣ и просвѣщенному божественнымъ писаніемъ и Духомъ Святымъ, удобооблично ихъ ученіе, и является исполненнымъ всякаго неразумія. Ибо это—дерзкое дѣло и ослѣпленіе ума—утверждать, будто одинъ и тотъ же Отецъ, и Онъ же Сынъ, и Онъ же пострадалъ; потому что утверждающіе это подлежатъ осужденію и по правильному и основательному ³⁾ разсужденію. Ибо какъ можетъ быть Отцемъ, кто самъ же и Сынъ? Если—Сынъ, то безъ сомнѣнія чей-либо, сынъ того, отъ кого родился; если же—Отецъ, то не возможно родить себя самого.

¹⁾ Ноетъ.

²⁾ Таково значеніе имени: Ноетъ на греческомъ языкѣ.

³⁾ Добавлено по венеціанскому списку: *καὶ ἐνλόγου*.

Да и опять сыномъ называютъ не того, кто самъ себя родилъ, но кто родился отъ отца. И, о какъ велико поврежденіе умовъ у этихъ людей, и какъ неправильны умозаключенія! Ибо подлинно основательно не то, что думаютъ сіи еретики, но что показываетъ намъ истина въ божественномъ писаніи. Ибо вотъ Господь сказуетъ: *се уразумѣтъ* (Исх. 52, 13.) *отрокъ Мой возлюбленный, Ею же изволихъ, Ею же возлюбила душа Моя: положу духъ Мой на Немъ* (Мѡ. 12, 18). Видишь, какъ гласъ Отца указываетъ на естественнаго Сына, на которомъ полагаетъ Отецъ и Духа Своего? Потомъ Самъ Единородный говоритъ: *прослави Мя, Отче, славою, юже имѣхъ у Тебе прежде*, нежели получилъ бытіе міръ (Іоан. 17, 5.). А кто говоритъ: *Отче, прослави Мя*, тотъ не себя самого называетъ отцомъ, а напротивъ того признаетъ отцомъ Своего Отца. Опять въ другомъ мѣстѣ: пришелъ *гласъ* съ неба: *Сей есть Сынъ Мой: Того послушайте* (Мѡ. 17, 5.). И не сказалъ: Я есть Сынъ Мой: Меня послушайте, не сказалъ также: Я сдѣлался Сыномъ; но *сей Сынъ Мой: Того послушайте*. Еще сказано: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоа. 10, 30.). Не сказалъ Господь: *Азъ и Отецъ Мой единъ есмь*; но: *Азъ и Отецъ Мой едино есма*. А слова: *Азъ и Отецъ* (*ἐγὼ καὶ ὁ πατήρ*), такъ какъ посреди ихъ есть членъ: *ὁ*, и союзъ: *и* (*καὶ*), даютъ знать,

что Отецъ подлинно есть Отецъ и Сынъ подлинно есть Сынъ.

Гл. 4. Также и о Святомъ Духѣ: *аще иду, Онъ придетъ, Духъ истины* (Іоа. 16, 7. 13). А это весьма ясно: *Азъ* отхожу, и *Онъ* приходитъ. Не сказалъ Господь: *Азъ* отхожу, и *Азъ* прихожу; но словами: *Азъ* и *Онъ* далъ знать объ ипостасности Сына и объ ипостасности Святаго Духа. И еще: *Духъ истины, отъ Отца* исходящій (15, 26.), и: *отъ Моего прииметъ* (16, 14.). Симъ Господь хочетъ показать, что ипостасенъ Отецъ, ипостасенъ и Сынъ, ипостасенъ и Духъ Святый. А еще: на Иорданѣ Отецъ глаголаше свыше, Сынъ нисходилъ въ Иорданъ, а Духъ среди явился въ видѣ голубя и пришелъ на Сына; хотя Духъ не носилъ плоти, и не облекался въ тѣло, но что бы не подумали, будто онъ въ сліяніи съ Сыномъ, Духъ Святый принимаетъ на себя видъ голубя, что бы видно было, что Духъ по естеству Своему ипостасенъ. Но и инымъ чѣмъ не можемъ мы доказать о сихъ еретикахъ, что они сами себѣ породили поврежденіе ума? Ибо если истинны ихъ мнѣніе и ихъ рѣчь, вчерашняя ¹⁾ и не имѣющая ни связности, ни силы, ни разумнаго смысла или значенія: то должны быть отвергнуты Писанія.

¹⁾ Или въ смыслѣ недавняго поясненія, или въ смыслѣ негодности (εἰς ἄωλος.).

которыя повсюду признають Отца Отцомъ, Сына Сыномъ, Духа Святаго Святымъ Духомъ.

Но что ты говоришь? Какъ бы не ввели многобожія тѣ, которые истинно воздають почтеніе Троицѣ, то есть, сыны истины и апостольской и единой вселенской церкви? Это не такъ. Ибо кто не скажетъ, что единый Богъ истинно есть Отецъ Вседержитель, отъ Котораго Единородный Сынъ, истинный Богъ Слово, Слово ипостасное, истинно рожденное отъ Отца безначально и внѣ времени? По сему церковь непоколебимо проповѣдуетъ, что Отецъ и Сынъ—одинъ Богъ; потому что *Азъ во Отца, и Отецъ во Мнѣ* (Іоа. 14, 10.), и *Мы двое едино есма* (Іоа. 10, 30.), то есть, одно Божество, одно хотѣніе, одно господство. Отъ сего же Отца исходитъ и Духъ, ипостасный и истинно совершенный Духъ истины, просвѣщающій все, отъ Сыновняго приѣмлющій *Духъ истины* (Іоа. 16 13. 14.), *Духъ Отца* (Мѣ. 10. 20.), *Духъ Христовъ* (1 Петр. 1, 11.). Вотъ почему церковь признаетъ одно Божество: истинный Отецъ, совершенный ипостасный Отецъ, и Сынъ, совершенный ипостасный Сынъ, и Святый Духъ, совершенный ипостасный Святый Духъ,—одинъ Богъ, одно Божество, одно владычество, одно господство. По сему божественныя писанія ясно проповѣдали по всюду о единомъ Богѣ, то есть о единосущной Троицѣ, всегда одной и той же по Божеству, одной и той же по господству.

И совсѣхъ сторонъ оказалось несостоятельнымъ твое, разумникъ, неразумное ученіе. Послѣ того, какъ сказано это, и въ противоположность рѣчамъ выше названнаго Поета надлежитъ съ начала разсмотрѣть и за тѣмъ опровергнуть главныя его основанія.

Гл. 5. По сему такъ какъ первое приведенное имъ основаніе то, что *единъ Богъ, изъ Негоже вся, и мы у Него; и единъ Господь Иисусъ Христосъ*, для Котораго ¹⁾ *вся и мы Тѣмъ* (1 Кор. 8, 6.): то развѣ не видишь, какъ Апостоль словами: *единъ Богъ, изъ Негоже вся, и мы у Него*, даетъ знатъ, объ одномъ началѣ, для того, что бы не обратитъ мыслей ко множеству началъ и умъ человѣческой, преданный заблужденію пустословнаго многобожія, не ввести снова въ многобожіе? Видишь, по чему Апостоль употребляетъ одно имя и одно именованіе, хотя не отрицаетъ Божества Единороднаго. Ибо признаетъ Его Господомъ, а вмѣстѣ признаетъ Его Богомъ, по чему удостовѣрительно говоритъ: *единъ Господь Иисусъ Христосъ, Имже вся*. И говоря *это о Томъ*. Кого именуетъ *Господь*, не то даетъ разумѣть, что одинъ и тотъ же Отецъ и Сынъ, но показываетъ, что Отецъ—Отецъ, а Сынъ истинно Сынъ; потому что говоритъ объ Отцѣ: *единъ Богъ*, не въ отрицаніе

¹⁾ *ἅ ἐσμεν*; но по общепринятому чтенію сего мѣста: *δὲ θεὸς*. Св. Епифаній. Какъ видно изъ послѣдующаго, принимаетъ то и другое чтеніе.

того, что Сынъ есть Богъ. (Ибо если не Богъ, то и не Господь: поелику же Господь, то и Богъ). Напротивъ того святой Апостоль, понуждаемый Духомъ Святымъ употребить одно именованіе, выразилъ намъ вѣру такъ, — что ясно далъ разумѣть, что единъ Господь, а слѣдовательно и Богъ.

Но пусть никто не думаетъ, будто у Апостола, поелику онъ говоритъ о единомъ и единомъ, недочетъ до числа троицы, потому что Апостоль не поименовалъ Святаго Духа. Наименовавъ Отца и Сына Богомъ и Господомъ, онъ именовалъ во Святомъ Духѣ (1 Кор. 12, 3.). Ибо тѣмъ, что сказалъ объ Отцѣ: *единъ Богъ, изъ Него же вся*, не отвергъ, что Онъ—Господь ¹⁾. А также тѣмъ, что сказалъ: *и единъ Господь Иисусъ Христосъ*, не отвергъ, что онъ—Богъ. Но какъ, говоря объ Отцѣ, удовольствовался однимъ наименованіемъ: *единъ Богъ*, а ясно, что вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ Онъ Богъ, Онъ и Господь: такъ и говоря о Сынѣ, удовольствовался именованіемъ: *единъ Господь*; въ этомъ же: *единъ Господь*, заключается и: Богъ. Итакъ, говоря объ Отцѣ и Сынѣ, Апостоль былъ не безъ Духа Святаго, но, какъ сказалъ я, вѣщалъ во Святомъ Духѣ. Ибо Святому Духу всегда обычно не выставлять Себя на видъ, что бы

¹⁾ По изданію Диндорфа: Христосъ, очевидно, ошибка; по прочимъ изданіямъ: Господь.

не подать и намъ образца выставлять самихъ себя на видъ. И такъ *единъ Богъ Отецъ, изъ Него же вся: и Единъ Господь Иисусъ Христосъ, Имже вся*, или для Котораго *вся: и единъ Святыи Духъ*, не чуждый Богу, но ипостасный, по тому что Онъ Духъ Божій, Духъ истины, Духъ Отчій, Духъ Христовъ.

Гл. 6. А есть ли нужда говорить и о семь основаніи: утрудися Египетъ, и купли Евіонскія и Саваимстїи мужи висоуи къ тебѣ прейдутъ, и: ты еси Богъ, и не вѣдѣхомъ, и тебѣ раби будутъ, и пойдутъ въ слѣдъ тебе связаны узами ручными, и въ тебѣ поклонятся, и въ тебѣ помолятся, яко къ тебѣ Богъ есть, и нѣсть Бога развѣ тебе. Ты бо еси Богъ, и не вѣдѣхомъ, Богъ Израилевъ Спасъ. (Исх. 45, 14. 15)? „Не видишь ли“, говорятъ, „что буквально одинъ Богъ?“ Вотъ на основаніи сколькихъ изреченій, какъ показали мы, не разумѣя сказаннаго, но ухищренно обѣкая писанія, толкуя вкось, и въ превратномъ видѣ приводя слова, непослѣдовательно и невпопадъ вѣщаетъ, и не связно учить Ноеть, а такъ же мыслить происшедшіе отъ него Ностіане. Ибо какъ худому псу имя левъ, и тѣхъ, кто совѣмъ не видитъ, зовуть многовидящими, а желчь называютъ сладостью, и оцетъ иные именуютъ медомъ, а еринній свменидами ¹⁾): такъ и этотъ, по имени ра-

¹⁾ То есть, божества мстительныя—благожелательницами. Таковъ дѣйствительно былъ обычай древнихъ, а преимущественно Аеліянъ. Повос-

зумникъ, оказывается неразумнымъ, и получившіе отъ него имя въ слѣдъ за нимъ неразумничаютъ, и совсѣмъ не разумѣютъ послѣдовательности того, что онъ утверждаетъ, и чего они держатся, такъ что на нихъ исполняется изреченіе святаго Апостола: *ни яже глаголютъ, разумлюще, ни о нихже утверждають* (1 Тим. 1, 7).

Гл. 7. Ибо посмотрите, мужи братья, какъ выше говоритъ божественное писаніе, лучше же сказать, самъ Господь, какъ сказано въ началѣ главы. Отсюда и должно показать всю истину и все содержаніе этой главы. *Вопросите Мене о сынѣхъ Моихъ, и дочерехъ Моихъ, и о дѣлахъ руку Моею зѣповѣдите Мнѣ. Азъ сотворихъ* (говорить) *землю, и чловѣка на ней, Азъ рукою Моею утвердихъ небо, Азъ всѣмъ звѣздамъ заповѣдахъ. Азъ возставихъ съ правдою царя, и вси путіе его правы, сей созиждетъ градъ Мой, и плъненіе возвратитъ, не по мзды, ни по даромъ: рече Господь Сиваоѡъ* (Исх. 45, 11—13.). Потомъ уже: *утрудися Египетъ, и купи Еѡіонскія, и такъ далѣе, яко въ* ¹⁾ *тебѣ Богъ есть.* Въ комъ же, скажемъ мы, какъ не въ Словѣ Отчемъ? Ибо Сынъ по истинѣ есть Богъ Слово, и въ Немъ познается Отецъ, какъ

ныя качества прикрывать въ рѣчи благовидными названіями. Древніе грамматисты называли это антифразомъ. Phot. Biblioth. Cod. 279.

¹⁾ Это болѣе точный переводъ предлога: *ἐν*, который стоитъ въ подлинникѣ, нежели къ славянской Библии.

говорить Онъ: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоа. 14, 9); и: *Азъ прославихъ* имя Твое на земли (Іоа. 17, 4.). Потомъ еще: *Азъ возставихъ царя* (Иса. 45, 13.). Не видишь ли, что это собственно гласъ Отца, самъ отъ себя возставляющій царемъ надъ всѣми истинное Слово, какъ истинно рожденное безначально и довременно? Отецъ и *наки* поставилъ (*ἤγειρε*) Его царемъ, какъ говоритъ Святой Апостоль, который сказуетъ: *аще ли же Духъ Воскресившаго* (*τοῦ ἐγείραντος*) *Христа отъ мертвыхъ живетъ въ васъ, Воздвигій* (*ὁ ἐγείρας*) *Христа изъ мертвыхъ, оживотворитъ и мертвенная тѣла ваша, живущимъ Духомъ Его въ васъ* (Рим. 8, 11.). Такъ слова пророческія согласны съ апостольскими, и апостольскія съ евангельскими, и евангельскія съ апостольскими, и апостольскія съ пророческими. Еще, *Азъ возставихъ царя*; а здѣсь Воздвигающій *Христа изъ мертвыхъ*. Словами же: *въ тебѣ Богъ есть*, какъ таинственно и удивительно излагаетъ все это божественное писаніе! Здѣсь было предвидимо и предвозвѣщаемо чаянію людей, за обращеніе къ Богу, Божество во плоти, какъ въ храмѣ. Ибо Сынъ Божій — Богъ Слово, какъ бы во святомъ градѣ и во святомъ храмѣ, то есть, во святомъ вочеловѣченіи и плотскомъ пришествіи, говоритъ, какъ Богъ, обитающій во святомъ храмѣ: *разорите церкви сію, и трети дни воздвигну ю* (Іоа. 2, 19.); потому что Богъ Слово,

бывъ посланъ отъ Отца во плоти, все устрояетъ таинственно и показуя союзъ любви духовной, влечетъ за Собою, такъ какъ и при умаленіи Себя Самаго Онъ есть великій Богъ, есть Само Слово, какъ единый Сынъ Божій, рожденный отъ Дѣвы по дѣйствию Духа Святаго, содѣлавшій Себя единымъ по плоти и по духу. Потому говорить: *сшедый, Той есть и восшедый* (Еф. 4, 10), *Сынъ человѣскій, сый на небеси* (Іоа. 3, 13).

Гл. 8. Что же скажетъ Ностъ въ неразуміи своемъ? Не былъ ли ¹⁾ на небѣ плотію? Очевидно, не былъ. Какъ же *сшедый* съ неба, *Той есть и восшедый*? Но сіе сказано въ показаніе того, что пришедшее Слово не есть долнее, но низшло свыше. Поелику Онъ вочеловѣчился плотію не отъ сѣмени мужскаго, а совершилъ свое домостроительство духомъ и плотію: то посему, въ показаніе *совершеннаго* единства въ соединеніи и вочеловѣченіи Слова, сказуетъ, что Пришедшій свыше восходитъ горѣ въ совершенствѣ Божества. Ибо теперь не бывший нѣкогда плотію, но бывший духомъ сталъ плотію отъ Духа и Дѣвы; таково принесшееся ко Отцу, совершенное Слово, которое прежде сего на небѣ не было плотію. Чѣмъ же было Оно на небѣ, какъ не такимъ Словомъ, какое послано съ неба, по силѣ имѣющимъ единеніе съ Отцемъ въ единствѣ Божества? Симвъ пока-

1) Очевидно, Богъ Слово.

зуются, что на землѣ и на небѣ былъ одинъ и тотъ же Богъ Слово, непреложный и неизмѣнный. Ибо Онъ былъ Слово, всегда былъ Богъ, былъ духъ, былъ сила; но воспринявъ на себя обычное и вмѣстительное людямъ имя, сталъ называться Сыномъ человѣческимъ, хотя есть Сынъ Божій, да и у пророковъ прежде, нежели былъ Сыномъ человѣческимъ, именуется имъ, хотя еще не былъ во плоти, по тому что это имѣло совершиться съ Нимъ. Такъ и Даніиль сказалъ: я видѣлъ *яко Сына* человѣческаго идущаго *на облацѣхъ* (Дан. 7, 13.). Посему справедливо пророкъ, называющій Сына человѣческаго, видѣлъ Духомъ Святымъ Слово на небѣ подъ этимъ именемъ, созерцая это прежде, нежели сдѣлалось, и называя Сыномъ человѣческимъ прежде воплощенія. Посему Единородный, послѣ говоря о томъ, что было прежде, скажетъ: *никтоже взыде на небо, токмо сшедый съ небесе, Сынъ человеческій* (Іоа. 3, 13.), какъ имѣющій называться симъ именемъ не потому, что горѣ былъ плотію, но потому, что низшелъ свыше.

Гл. 9. Еще на что такое указываешь ты, Ноеть? Сказано: *Сей Богъ нашъ, и не вльнитя иный* (Вар. 3, 36.). И весьма хорошо сказано. Такъ и Апостоль утверждаетъ: *ихже отцы, и отъ нихже сынъ по плоти, сый надъ всми Богъ* (Рим. 9, 5.). Дивное это ученіе! Онъ—*сый надъ всми Богъ*, потому что Самъ учить насъ:

вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ (Мѡ. 11, 27.); посему Онъ и *надъ всѣми Богъ*. Такъ свидѣтельствуеть и Іоаннъ, говоря: *еже бѣ исперва, еже слышахомъ, и очима видѣхомъ, и руки наша осязаша* (1 Іоа. 1, 1.). И опять въ Апокалипсисѣ Онъ говоритъ: *сый* отъ начала, и *врядый, Вседержитель* (Апок. 1, 8.). Во всѣхъ отношеніяхъ сказалъ Онъ прекрасно: ибо прекрасно сказалъ: *вся Мнѣ предана суть Отцемъ Моимъ*, и научилъ въ точности. По сему, хотя Онъ *сый надъ всѣми Богъ*, но имѣеть Своего собственнаго Отца, по чему и говоритъ: *отхожу ко Отцу* (Іоа. 16, 10.). Если же бы Онъ былъ Самъ Отецъ, то къ какому Отцу отходить Онъ, скажи неразумный. Еще Онъ говоритъ: *да будутъ едино*, какъ Я и Ты *едино есмь* (Іоа. 17, 22.).

Гл. 10. Ибо писаніе всегда, предупреждая впаденія людей въ крайность, всѣми способами собираеть умъ на средній путь истины. Противъ тѣхъ, которые думаютъ, будто Сынъ чуждъ Отцу, разумью, какъ думаетъ Арій съ иными ересями, говоритъ: *Азъ и Отецъ едино есма* (Іоа. 10, 30.). А противъ тѣхъ, которые потому, что сказано: *Азъ и Отецъ едино есма*, думаютъ, будто одинъ и тотъ же Отецъ, и одинъ и тотъ же Сынъ, говоритъ: *сотвори, да они будутъ едино, якоже и Я и Ты едино есмь*, чѣмъ постыждаетъ Ноета и его школу, представляя на видъ единеніе учениковъ. Ибо Петръ, Іоаннъ и слѣдующіе за ними развѣ могли быть одно какъ

бы по слиянію? Но поелику Отець и Сынъ едино по единству Божества и по единой волѣ и силѣ; то сіе сказано для отраженія всякаго предположенія, какое могло бы съ той или съ другой стороны возстать противъ истины. Святый же Апостоль Филиппъ говоритъ: *покажи намъ Отца Твоего*; а Онъ сказалъ: *видѣвый Мене, видѣ Отца* (Іоа. 14, 8. 9.). И не сказалъ: Я есмь Отець; но указывая на Себя говоритъ: *Мене*, а: *видѣ Отца* говоритъ не о Самомъ Себѣ. Ибо иное: *Отца*; иное: *Мене*; и иное: *Я*, и другое: *Мене*. Ибо если бы Онъ Самъ былъ Отець, то сказалъ бы: это—Я; поелику же Онъ Самъ не Отець, но Сынъ, то истинно говоритъ: *видѣвый Мене, видѣ Отца*, что бы отразить хулу Аріеву, которою Сынъ отчуждается отъ Отца.

По сему, когда все писаніе ясно указываетъ намъ путь истины, то будемъ трезвенны, и такъ какъ мы отразили, вмѣстѣ съ иными ересями, сего Ноета и его ересь, то есть, ересь Ноетіанъ, какъ дракона, называемаго черепокожнымъ, который, при преслѣдованіи человѣка, не можетъ уклониться ни на право ни на лѣво: то, уклонившись отъ него и его школы и негоднаго ученія, по силѣ Божіей устремимъ умъ къ слѣдующимъ за сею по порядку ересямъ, для изложенія и обличенія странныхъ ученій, измышленныхъ въ сихъ ересяхъ вопреки истинѣ.

О ВАЛИСІЯХЪ,

ТРИДЦАТЬ ОСЬМОЙ, А ПО ОБЩЕМУ ПОРЯДКУ ПЯТЬДЕСЯТЬ
ОСЬМОЙ ЕРЕСИ.

Гл. 1. О Валисіяхъ мы часто слышали; впрочемъ не знаемъ, гдѣ, кто былъ этотъ Валисъ, или откуда вышелъ, или чему училъ, что внушалъ или проповѣдывалъ. Впрочемъ имя это, какъ арабское, даетъ намъ нѣкоторое основаніе думать, что онъ и ересь его еще доселѣ продолжаютъ, — что предположительно, какъ сказала я, есть нѣкоторые въ Вакаѣ, въ странѣ Филадельфійской, по ту сторону Иордана. Туземцы хотятъ называть ихъ гностиками; но они не изъ гностиковъ, ибо мудрованія ихъ другія. А что дошло о нихъ до насъ, то таково.

Многіе изъ нихъ до нѣкотораго времени собирались въ церкви, доколѣ ихъ безуміе распространилось, и они извержены изъ церкви. Всѣ они, за исключеніемъ немногихъ, ¹⁾ оскоп-

¹⁾ Слова: „за исключеніемъ немногихъ“, суть добавка венеціанскаго списка, по другимъ спискамъ не встрѣчающаяся.

лены. И о началахъ, и о властяхъ, и о другомъ они такъ) думаютъ. И когда примутъ человѣка въ ученики: то во все то время, пока у него не отрѣзаны половыя части, онъ не вкушаетъ животной пищи; а когда склонятъ его на то, или съ принужденіемъ оскоряютъ его: тогда онъ вкушаетъ все, что угодно, какъ уже прекратившій подвигъ и болѣе не находящійся въ опасности отъ раздраженія яствами дойти до похоти сластолюбія. И не только съ своими поступаютъ такимъ образомъ, но часто и проходящихъ странниковъ, пользующихся ихъ гостепріимствомъ, располагаютъ къ этому состоянію, какъ много рассказываютъ о семъ. Они тащатъ таковыхъ внутрь и сзади связавъ ручными узами, ²⁾ съ принужденіемъ налагаютъ руки

¹⁾ То есть, по видимому, какъ о несимьющихъ половыхъ частей. По вѣрнѣе предположеніе Петавія, что здѣсь чего либо не достаетъ. И можетъ быть, не неужѣбно воспользоваться къ уясненію этихъ словъ параллельнымъ мѣстомъ изъ папируса, Никиты Хоніата, приводимымъ у Элера съ греческихъ рукописей въ приложеніяхъ къ его изданію Панарія (Corp. haeresiolog. T. 2. p. 3. pag. 645). Въ этомъ мѣстѣ читаемъ: „думаютъ сходно съ Архонтиками, Сиѳіанами и имъ подобными“?

²⁾ Въ подлинникѣ: *συμφέλιος*. По объясненію Дюканжа (въ его glossar. med.—et inf. graecit. col. 1479.), *συμφέλιον* то же, что латинское *subsellium*, то есть, скамья или сѣдалище низшаго достоинства. По принятии что и въ настоящемъ мѣстѣ это слово должно имѣть такое значеніе, препятствуетъ грамматическій строй рѣчи въ этомъ мѣстѣ; въ слѣдствіе чего, вѣроятно, вмѣсто чтенія венеціанскаго списка: *ἐπίσω συμφέλιος*, по другимъ спискамъ читается: *Ἐπί συμφέλιος*. Во всякомъ случаѣ болѣе внушаетъ къ себѣ довѣрія чтеніе Никиты Хоніата въ приведенномъ выше мѣстѣ: *σὺν φέλλιος* (см. прим. 9.), согласно съ которымъ и переводимъ мы это слово.

и совершаютъ отъятіе членовъ. И вотъ что дошло до насъ объ этихъ еретикахъ. Знали мы объ нихъ, въ какомъ мѣстѣ они имѣютъ пребываніе; и такъ какъ имя это часто встрѣчается въ тѣхъ странахъ, а другаго имени этой ереси мы не слышали, то и подумали, что это — ересь Валисіевъ.

Гл. 2. Но велико умственное поврежденіе таковыхъ еретиковъ. Ибо, если хотятъ исполнить изреченіе Евангелія: если *соблазняетъ* ты одинъ изъ членовъ твоихъ, то отсѣки *отъ* себе: ибо полезнѣе *ти* *внѣсти* въ царство небесное или *хрому*, или слѣпому, или *безъ руки* (Мѡ. 18, 8.): то развѣ въ царствѣ можно быть кому либо увѣчному? Если царство небесное все имѣетъ совершенное: то въ немъ нѣтъ ничего несовершеннаго. И какъ скоро есть воскресеніе тѣла: то всѣ члены возстанутъ, и ни который изъ нихъ не будетъ оставленъ. И если вообще, не возстаетъ одинъ членъ: то и все тѣло не возстанетъ. И если оставляется не воскресшимъ одинъ только членъ, тотъ самый, который соблазняетъ: то не останется вообще ни который изъ членовъ; ибо всѣ они соблазняли насъ. Но кто отторгнетъ отъ себя сердце, отъ котораго всѣ соблазны? *Извнутри* бо (сказано) *исходятъ* *любодѣнія*, *прелюбодѣнія*, *студодѣнія*, и симъ подобное (Марк. 7, 21. 22). Кто же исторгнетъ сердце свое? А если, согласно съ безумнымъ и нечестивымъ мнѣніемъ

нѣкоторыхъ, тѣло не возстаетъ: то почему быть разницѣ въ ученіи, утверждаемомъ о членахъ? Ибо если всѣ члены вообще не входятъ въ царство небесное: то какая нужда лишаться одного члена, когда и съ другими не исполняется сего? Если же тѣло возстаетъ, (а оно дѣйствительно возстаетъ): то какъ возможно, чтобы даже въ царствѣ небесномъ было поврежденіе въ тѣлѣ? Или развѣ не будетъ неприлично быть въ царствѣ небесномъ тѣламъ подверженнымъ поврежденію, когда царство это назначено къ славѣ тѣхъ, которые въ немъ? Да притомъ, если и отсѣчь членъ соблазняющій: то онъ уже отсѣченъ, и не грѣшитъ; а если отсѣченъ и не грѣшитъ: то ему, не грѣшившему, должно было бы прежде всѣхъ воскреснуть.

Гл. 3. Тѣ же, у кого довольно смѣлости на это подручное дѣло, сами себя дѣлаютъ отверженными отъ всѣхъ и всѣмъ чуждыми. Ибо они уже не мужи, по причинѣ отъятія у нихъ члена, а женами быть не могутъ, по тому что это противно естеству. Да не досталось имъ и то проименованіе, которымъ вѣнчается подвигъ и награждается. Ибо они окажутся не принадлежащими ни къ которому изъ тѣхъ трехъ разрядовъ скопцовъ, о которыхъ говоритъ Господь. *Суть бо, говоритъ, скопцы, иже изъ чрева матерня родившася* (Мѡ. 19, 12.). Они не виновны въ своемъ скопечествѣ; на нихъ нѣтъ грѣха

отъ того, что такъ съ ними сдѣлалось, а также и не могутъ они дѣлать грѣха, разумѣю грѣхъ любострастія: по тому что у нихъ отъ природы нѣтъ дѣтородныхъ орудій, созданныхъ Богомъ. Но и не дается имъ въ награду за скопчество царство небесное, по тому что они не посвящены въ подвигъ. Хотя же и они причастны похотямъ; но, поелику не могутъ дѣлать, чего не должно дѣлать, и по тому не дѣлаютъ, то не имѣютъ награды. Ибо не по тому нѣ сдѣлано ими дѣло, что они не хотятъ, но по тому, что не могутъ. Таково состояніе перваго разряда скопцовъ, о которыхъ говоритъ Господь, то есть тѣхъ, которые отъ матерей родились скопцами. Еретики эти не могутъ принадлежать къ числу сихъ, по тому что ихъ скопчество— дѣло рукъ.

Гл. 4. И суть скопцы, отъ чловѣкъ оскопленные (Мѡ. 19, 12.), говоритъ Спаситель. Но тѣ, о которыхъ выше сказано, не принадлежатъ и къ числу этихъ. Тѣ родятся такими; а эти *отъ чловѣкъ* дѣлаются скопцами для службы царской или княжеской. Ибо нѣкоторые изъ царей, или даже властителей варварскихъ, по ревности и подозрительности къ своимъ супругамъ, берутъ по своему желанію почти еще юныхъ отроковъ, и дѣлаютъ ихъ скопцами, что бы, когда они возмужаютъ, ввѣрять имъ, какъ сказалъ я, собственныхъ своихъ супруговъ. Такова была причина скопчества въ мірѣ. Отсю-

да-то, какъ думаю, можетъ быть и названіе евнуховъ, то есть, отъ того, что по отъятіи членовъ, они могутъ быть благомысленными (*εὐνοεῖν*) и, какъ лишенные орудій, не знаютъ тѣлеснаго смѣшенія. Итакъ вотъ второй разрядъ; это—тѣ, которые берутся съ отрочества и дѣлаются скопцами *отъ чловѣкъъ*, а не ради царства небеснаго.

Гл. 5. И суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго (Мѡ. 19, 12.). Кто же сіи скопцы? Доблестные Апостолы и послѣдующіе за ними дѣвственники и монашествующіе. Это—Іоаннъ и Іаковъ, сыны Зеведеевы, пребывшіе въ дѣвствѣ, но не отсѣкавшіе членовъ своими руками, и не сочетавшіеся бракомъ, но подвизавшіеся въ собственномъ своемъ сердцѣ, и дивно заслужившіе славу сего подвига. А послѣ нихъ сколько темъ иночествующихъ въ мѣрѣ и изъ монастырей и обителей дѣвичьихъ пріобрѣли славу этимъ подвигомъ, сколько не смѣсившихся тѣлесно съ женами, но подвизавшихся совершеннѣйшимъ подвигомъ! Такими находимъ Илію въ ветхомъ завѣтѣ, и Павла, который говоритъ: *глаголю же безбрачнѣнѣмъ, что добро имъ, аще пребудутъ якоже и азъ. Аще ли не удержатся, да посягаютъ* (1. Кор. 7, 8. 9.). Какъ же пребывалъ онъ самъ? Если бы у него отсѣчены были члены, и уподобляющіеся ему, во исполненіе словъ: *якоже и азъ*, пребывали такъ же, какъ онъ: то какъ

бы кто либо съ отсѣченными членами могъ же-
 ниться, если бы уже не могъ воздержаться? И
 ужели не видишь? *да посягаютъ, а не разжи-*
гаются, говоритъ Апостоль: о воздержаніи, а
 не объ отъятіи членовъ. Если же эти еретики
 утверждаютъ, что они сами себя сдѣлали скоп-
 цами ради царства небеснаго: то развѣ они мо-
 гутъ устранить отъ самихъ себя изреченіе: *суть*
нѣкоторые, иже скопшиася отъ чловѣкъ (Мѡ.
 19, 12.)? Ибо если кто самъ себя, собственны-
 ми своими руками, дѣлаеть скопцомъ: то онъ
 чловѣкъ, и его руки дѣлають непозволитель-
 ное это дѣло; а если и не можетъ самъ съ со-
 бою сдѣлать это, но оскопляется другими: то
 это уже будетъ не *царствія ради небеснаго*, по
 тому что онъ оскопленъ *отъ чловѣкъ*, то есть
 самимъ ли собою, или сдѣлавшими это. А так-
 же не получить онъ вѣнца и награды, по тому
 что не милость заслуживаетъ воздержаніемъ
 отъ употребленія членовъ, а напротивъ того не
 можетъ употребить въ дѣло служащіе сему чле-
 ны въ слѣдствіе ихъ отъятія. Одному и тому
 же суду будетъ подлежать повреждающій у са-
 мого себя членъ, какъ и посякающій чужій
 виноградникъ. Ибо не по волѣ Божіей житель-
 ствуетъ таковой, но коварно возстаетъ противъ
 Господа Бога Зиждителя. А похотию одержимъ
 будетъ таковой еще болѣе. Ибо, по изреченію
 Премудраго, и скопецъ не освобождается отъ
 похоти, но не можетъ удовлетворить ей, по чему

Премудрый и говоритъ: *желаніе скорче* раст-
 лить *дъвицу* (Сир. 20, 4.). О какъ много повсю-
 ду разнообразныхъ глупостей, измышленныхъ
 въ мірѣ!

Вотъ что намъ извѣстно о сихъ еретикахъ.
 По сему сказавъ о нихъ вкратцѣ и, какъ ска-
 залъ я, предположивъ, что они тѣ самыя, о
 которыхъ выше сказано, оставимъ ихъ, и по-
 смѣемся надъ ними, что они, подобно скорпіону
 о двухъ жалахъ, рогами и клешнями прежде
 всего сопротивляются отъ отцевъ наслѣдован-
 нымъ уставамъ жизни, а другимъ жаломъ воз-
 стаютъ противъ установленія святой церкви
 Божіей; поправъ же ихъ твердыми сапогами, то
 есть, изреченіями евангельскими, и посмѣявшись
 надъ сими еретиками, этимъ покончимъ съ ихъ
 неразуміемъ, по обычаю переходя къ слѣдую-
 щимъ за тѣмъ ересямъ.

О КАӨАРАХЪ ¹⁾ НЕЧИСТЫХЪ,

ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТОЙ, А ПО ОБЩЕМУ ПОРЯДКУ ПЯТЬДЕСЯТЬ
ДЕВЯТОЙ ЕРЕСИ.

Гл. 1. Въ слѣдъ за сими появились такъ называемые Каөары отъ нѣкоего Навата, какъ многіе разсказываютъ о семъ. Этотъ Наватъ былъ въ Римѣ во время гоненія, предшествовавшаго гоненію Максимину. Можетъ быть, какъ думаю, то было гоненіе Декіево или Авреліаново. По поводу падшихъ во время гоненія превознесшись гордостію онъ, вмѣстѣ съ послѣдователями своими не захотѣлъ имѣть общенія съ каившимися послѣ гоненія, и обратился къ сей ереси, а именно училъ, что это— не спасеніе, но что покаяніе едино, ²⁾ а послѣ купели ни для кого падшаго не можетъ быть помилованія.

И мы также утверждаемъ, что покаяніе одно, и что *банею пакибытія* сего получается спасе-

¹⁾ Каөары, по переводу съ греческаго, значить: чистые.

²⁾ Разужвется, предшествующее крещенію.

ніе (Тим. 3, 5.); но не отрицаемъ челоуѣколюбія Божія, вѣдая истинную проповѣдь и милость Владыки, и то, что должно заслуживать снисхожденія со стороны природы—а именно: способность души къ увлеченіямъ, немощь плоти, великое *волненіе чувствъ* у многихъ при паде- ній, — по чему никто не безгрѣшенъ *не чистъ отъ скверны*, хотя бы даже его жизни на землѣ былъ одинъ день (Іов. 14, 4. 5.). И совершенное покаяніе бываетъ въ купели; но если кто палъ, святая Божія церковь не погубляетъ его, а даетъ мѣсто обращенію, и послѣ покаянія раскаянію. Ибо Богъ сказалъ Каину: *не согрѣшилъ ли еси? умолкни* (Быт. 4, 7.), и разслабленному: *се здравъ еси: ктому не согрѣшай* (Іоа. 5, 14.). И Господь призываетъ къ Себѣ опять Петра послѣ отреченія, и соотвѣтственно тремъ отреченіямъ вызываетъ его трижды къ исповѣданію: *любиши ли Мя, Петръ? Любиши ли Мя, Петръ? Любишь ли Меня, Петръ?* и говорить: *наси овцы Моя* (Іоа. 21, 15. 16.).

Гл. 2. Каѳаровъ же вводитъ въ ошибку изреченіе Апостола: *не возможно бо просвѣщенныхъ единою, и доброю вкусившихъ Божія глагола, и силы урядущаго вѣка, и отпадшихъ, наки обновляти въ покаяніе, второе распинающихъ Сына Божія себѣ, и обличающихъ. Земля бо пившая множицею сходящій на ню дождь, и разседающая былія добрая оныма, ими же и дѣлаема бываетъ, пріемлетъ благословеніе: а*

износящая тернія и волнецъ, не потребна есть и клятвы близъ, ея же кончина въ пожжение (Евр. 6, 4—8.). И подлинно невозможно обновлять обновленныхъ однажды, и отпадшихъ. Ибо не родится еще Христось, чтобы распятыся за насъ; ни снова распяты Сына Божія, болѣе не распинаемаго, никто не можетъ; ни принять вторую купель никто не можетъ; по тому что крещеніе одно, и обновленіе одно. Впрочемъ Святый Апостоль, врачуя церковь и имѣя попеченіе о ея членахъ, тотчасъ *предлагаетъ* врачеваніе имъ и говоритъ: *надѣмся о васъ, возлюбленнїи, лучшихъ, и придержащихъ спасенїя, аще и тако маюлетъ. Не обидливъ бо Богъ, забыти добраго дѣла вашего* (Евр. 6, 9. 10.). Видишь ли, какъ Апостоль, хотя рѣшительно объявилъ, что не можетъ быть втораго обновленїя, однако *не лишилъ* спасенїя тѣхъ, которые еще каются, но показалъ, что они близки ко спасенію, и что Господь Богъ защитникъ тѣхъ, которые послѣ паденїй приносятъ совершеннѣйшее покаяніе, обращеніе и раскаяніе, за ихъ добрыя дѣла?

По сему, какъ святое слово, такъ и святая Божія церковь всегда принимаетъ покаяніе не по распущенности, не для того, что бы сдѣлать совершающихъ поприще нерадивыми, но что бы не идти на перекоръ Божіей благодати и Божію челоуѣколюбїю, по тому что знаетъ, какъ обращаться съ всякимъ дѣломъ. Ибо какъ ут-

ратившій дѣвство, не можетъ пріобрѣсть оно е тѣлесно, по естественной невозможности, такъ и впадшій послѣ купели въ какія либо великія грѣхи; и какъ лишившемуся дѣвства остается вторая по немъ честь—воздержаніе: такъ и тому, кто, бывъ крещенъ, подвергся большому паденію, остается другое врачеваніе; не столько сильное, какъ первое, однакоже и это, пріобрѣтенное второе, не отчуждено отъ жизни. По сему Слово Божіе не отвергаетъ награды трудящимся въ покаяніи.

Гл. 3. А потомъ сіи же самые еретики, отъ этого переходя еще далѣе, изобрѣли и нѣчто другое. Ибо они говорятъ, что у нихъ вѣра та же самая, которую имѣемъ и мы. А не хотятъ имѣть общенія съ двоебрачными. Если кто послѣ крещенія сочетается со второю женою: то онъ уже не будетъ принятъ сими еретиками. Все это малосмысленно. Представимъ себѣ человека плавающаго въ водѣ, который не умѣя плавать, предается водамъ, и тонетъ по своей неопытности, по тому что хорошо незнакомъ съ искусствомъ спасать себя при помощи рукъ и ногъ, думаетъ, что вода просто переноситъ человека, безъ помощи его собственныхъ рукъ; или какъ представимъ человека, который слыша, что правитель наказываетъ негодяевъ даже и за малѣйшіе проступки, подумаетъ, что одинаковое наказаніе распространяется на всѣхъ, то есть, какъ за убійство, такъ и за клевету

на ближняго, или за драку; или представимъ челоуѣка совершенно не свѣдущаго, который видя, что начальникъ, получивъ власть, извлекаетъ мечъ противъ злодѣевъ, и противъ чародѣевъ, и хульниковъ, или оскорбителей величества, подумаетъ, что всѣ имѣютъ власть наказывать за таковую вину, а увидѣвъ казнимыхъ людей, и самъ, по подражанію тому, захочетъ умертвить нѣкоторыхъ, осуждая ихъ, какъ будто преступниковъ, но бывъ пойманъ, самъ понесетъ наказаніе, потому что не получили отъ царя власти на подобныя дѣла; думая будто отъ законнаго суда исходитъ одинаковый приговоръ всѣмъ, этою своею неправдою, въ слѣдствіе своего невѣжества и своей несообразительности, онъ самъ себя выдастъ на погибель. Такъ и эти еретики, все смѣшавъ вмѣстѣ, всего лишились, и не уразумѣвъ въ точности Божія ученія, погрѣшительно обратились на другую стезю, а не вѣдаютъ того, что преданіе и порядокъ Божественнаго писанія суть сіи самыя.

Гл. 4. Ибо что предано относительно священства по причинѣ преимущественной важности священнодѣйствія, о томъ они подумали, будто относится равно ко всѣмъ. Слыша, что *подобаетъ епископу быти непорочну, единыя жены мужу* (1 Тим. 3, 2.), *воздержательну* (1 Тим. 1, 8.), а точно также и діакону (1 Тим. 3, 12.), и пресвитеру, не подумали о томъ, что это опредѣленіе, относится къ симъ санамъ. И дѣй-

ствительно святая Божія проповѣдь послѣ Христа пришествія, по превосходству чести священства, не допускаетъ до священства тѣхъ, которые, по кончинѣ жены перваго брака, сочетались вторымъ бракомъ. И это вѣрно съ точностію наблюдаетъ святая Божія церковь. Она даже, въ особенности тамъ, гдѣ строго исполняются церковныя правила, не допускаетъ къ священству и мужа, одной жены, еще живущаго съ женою и раждающаго дѣтей, а принимаетъ какъ во діакона, такъ и во пресвитера, и во епископа и во иподіакона только того, кто сталъ воздерживаться отъ одной жены, или овдовѣлъ.

Но конечно, скажешь мнѣ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пресвитеры, діаконы и иподіаконы еще раждаютъ дѣтей. Это—не по правилу, но въ слѣдствіе появившагося со временемъ разслабленія душевнаго въ людяхъ и недостатка въ служителяхъ церкви для множества вѣрующихъ. Ибо церковь, благоустроенная Святымъ Духомъ, всегда имѣя въ виду то, что наиболѣе прилично, признала за нужное заботиться о томъ, что бы службы Богу совершались безъ развлеченія, и духовныя требы исполнялись съ совѣстію совершенно благомысленною. Разумѣю то, что пресвитеру, діакону и епископу, по причинѣ нечаянныхъ службъ и требъ, прилично быть свободными для служенія Богу. Ибо если и мірянамъ повелѣваетъ святой Апо-

столь, говоря, что бы на время освобождали себя отъ всего для молитвы (1 Кор. 7, 5.): то не гораздо ли болѣе повелѣваетъ это же самое священнику? Но я говорю о неразвлекаемости для того, что бы свободно отправлять священнодѣйствія по волѣ Божіей въ духовныхъ нуждахъ. А мірянамъ по немощи можетъ быть дозволено, если не могутъ остановиться на первомъ бракѣ, по смерти первой жены вступить въ бракъ со второю. И хотя имѣвшій одну жену у всѣхъ принадлежащихъ къ церкви пользуется большею похвалою и честію; впрочемъ если кто не могъ удовольствоваться одною женою, въ случаѣ ея кончины, или разлученія, происшедшаго по какой-либо причинѣ: въ слѣдствіе ли блуда, или прелюбодѣянія, или порочной вины, и сочетался со второю женою, или жена сочеталась со вторымъ мужемъ: то слово Божіе не признастъ ихъ виновными, и не отлучаетъ отъ церкви и жизни, напротивъ того, по причинѣ немощи людей терпитъ не то, что бы человѣкъ, еще при жизни одной жены, имѣлъ въ то же время другую, но то, что бы, по разлученіи съ одною, если случится, сочетавался съ другою по закону; такому человѣку святое слово и святая Божія церковь оказываютъ милость, особенно если онъ въ другихъ отношеніяхъ благоговѣнъ и живетъ согласно съ закономъ Божіимъ. Ибо и Апостоль не сказалъ бы вдовамъ: пусть вступаютъ въ бракъ, раждаютъ

дѣтей, управляютъ домоюъ (1 Тим. 5, 14.); не сказалъ бы также мужу, имѣющему жену отчюю, и преданному сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасетя въ день Господа (1 Кор. 5, 1. 5),— не сказалъ бы: *утвердите къ нему любовь, да не мноюю скорбію пожертъ будетъ таковой* (2 Кор. 2, 9. 8.). А онъ сказалъ еще: *ему же что даруете, и азъ: по сему аще что даровахъ, васъ ради даровахъ, о лицу Христовѣ, да не обидими будемъ отъ сатаны: не неразумьваемъ бо умышленій его* (2 Кор. 2, 10. 11). Смотри, какъ Апостоль даеъ мѣсто покаянію и послѣ паденія.

Гл. 5. Еще Господь говоритъ: *отпускайте другъ другу согрѣшенія, что бы и Отецъ вашъ небесный отпустилъ вамъ* (Мо. 6, 14.). А также и въ другомъ мѣстѣ Апостоль такъ говоритъ: *и восплачуся о многихъ, среди васъ падшихъ, и не покавшихся* (2 Кор. 12, 21.), чѣмъ показываетъ, что если пали и покались, то дѣлаются достойными принятія, и не будутъ отвергнуты, по тому что Господь знаетъ, что съ каждымъ дѣлать.

Что таково отличительное свойство правила истины, то ясно всякому. Послѣ перваго покаянія при посредствѣ бани пакибытія, въ котормъ обновился весь человекъ, другаго подобнаго сему нѣтъ никакого. Ибо не два крещенія, но одно; и не дважды распялся Христось, но однажды, и не дважды умеръ за насъ и воскресъ. И по сему должно беречься, чтобы

паденіемъ не утратить вѣнца обновленія. Но *аще* кто падеть и *впадетъ въ нѣкое прегрѣшеніе*, какъ говоритъ Апостоль, *вы духовнѣи исправляйте таковою духомъ кротости: блудый себе, да не и ты искушенъ будеши* (Гал. 6, 1.). По сему если кто впадетъ въ какое бы то ни было прегрѣшеніе. пусть кается. Ибо Богъ принимаетъ покаяніе, если кто падеть и послѣ крещенія. А какъ дѣйствуетъ послѣ сего, Онъ одинъ знаетъ: ибо *неиспытани судове Его*, и неизъяснимы *путіе Его* (Рим. 11. 33.). И прежде пришествія не должно судить, *дондеже придетъ Господь, Иже* откроетъ *тайная сердца: и тогда похвала* (1 Кор. 4, 5.) *каждо* явлена будетъ: *день бо явитъ, зане онемъ открывається* (1 Кор. 3, 13.).

Гл. 6. Посему мы и не обѣщаемъ падшимъ послѣ крещенія совѣтъ свободы, и не отчаиваемся за ихъ жизнь. Ибо Богъ *милостивъ и щедръ* (Іоан. 4, 2.), *и далъ есть кающымся возвращеніе* (Сир. 17. 20.). И первое ясно; а о второмъ знаемъ по тому, что Богъ милостивъ, если отъ всей души покаемся въ прегрѣшеніяхъ: ибо въ Его рукъ жизнь, и спасеніе, и челолюбіе. И что онъ дѣласть, Ему одному вѣдомо; а только нѣтъ никому вреда отъ покаянія, и не отвержень кающійся во всѣхъ прегрѣшеніяхъ. Тѣмъ болѣе тотъ, кто по закону сочетался со второю женою. И первая жена—отъ установленія Божія; а вторая—отъ немощи

человѣческой; но если кто сочѣтался и еще съ женою, то сія немощь все еще сносна. Апостоль говоритъ: *жена привязана есть закономъ, въ елико время живетъ мужъ ея: аще же умретъ мужъ, свободна есть, за него же хочетъ посягнути* (1 Кор. 7, 39), чѣмъ показываетъ, что по кончинѣ мужа это, безъ всякаго прекословія, свободно отъ грѣха, и прибавляетъ: *о Господь*, въ знакъ того, что не чужда Господу та, которая по кончинѣ мужа сочетается съ другимъ мужемъ, или не чуждъ Господу тотъ, кто по кончинѣ жены сочетается съ другою женою, *точію о Господь*, какъ говоритъ самъ Апостоль. Еще Апостоль говоритъ: *блаженнѣйша же есть, аще пребудетъ тако* (1 Кор. 7, 40.). *О Господь* же значить: не въ блудѣ, не въ прелюбодѣянніи, не окрадывая брака, но благозаконно, открыто, въ честномъ бракѣ, пребывая въ чистой вѣрѣ, въ заповѣдяхъ, въ благотвореніяхъ, въ благоговѣніи, въ постахъ, въ благозаконіи, въ милостыняхъ, въ усердіи, въ добрыхъ дѣлахъ. *Сія бо, если будутъ вмѣстѣ и пребудутъ, не праздныхъ, ниже безплодныхъ сотворятъ* въ Господне пришествіе (2 Петр. 1, 8).

И священству присвоены первенство чина и строгое соблюденіе всего; а мірянамъ—умѣренность и снисхожденіе, что бы всѣ могли научиться и быть помилованы. Ибо Владыка милостивъ и силенъ спасти всѣхъ собственными Своими добрыми законами и истинною вѣрою

въ чистую проповѣдь. Онъ одинъ только чистъ. А эти, сами себя назвавшіе чистыми, на самомъ дѣлѣ дѣлаются совершенно нечистыми. Ибо всякій, утверждающій о себѣ, что онъ чистъ, самъ на себя рѣшительно произноситъ осужденіе въ нечистотѣ.

Гл. 7. Но хотя бы и справедливо было, что ученіе говоритъ такимъ образомъ о всѣхъ мірянахъ, велико безуміе сихъ еретиковъ высоко думающихъ о себѣ. Должно было знать, что не за это одно только падаетъ вина на всякую душу, и не этимъ однимъ только дѣлается она добродѣтельною, но и тѣмъ, что бы не злословить, не клясться клятвою ни въ правдѣ, ни во лжи, но говорить: *ей, ей: ни, ни* (Мо. 5, 37.), не лукавствовать, не клеветать, не красть, не обманывать въ торговлѣ. Отъ всего этого собираются нами скверны грѣховныя, ибо, какъ, по сказанному, *колѣ стирается посреди двухъ камней: такъ грѣхъ посреди* покупающаго и продающаго (Сир. 27, 2.). Должно было знать, что, конечно, среди множества есть люди нечестные въ торговлѣ, лихоимцы, ростовщики, и что, безъ сомнѣнія, все это и сему подобное есть у сихъ еретиковъ, по тому что и обманы слѣдуютъ за каждымъ изъ нихъ. Какъ же они могутъ называть самихъ себя чистыми, думая однимъ обѣщаніемъ все дѣло угожденія Богу обезопасить отъ всѣхъ погрѣшностей? Но они не познали ученія въ точности, ни того, кому строгое это предписаніе воспретило второбрачіе.

А также если и падшіе по причинѣ гоненія обнаружатъ совершенное покаяніе, сядутъ во вретницѣ и пенлѣ и восплачутъ предъ Господомъ: Милосердый силенъ и ихъ помиловать; ибо отъ покаянія не бываетъ ничего худаго. По сему какъ Господь, такъ и Его церковь принимаетъ кающихся. Такъ обратился Манассія сынъ Езекинъ и былъ принятъ Господомъ. Такъ же принятъ, на время отрекшійся, святой и верховный изъ Апостоловъ Петръ, который сдѣлался для насъ истинно твердымъ камнемъ, составляющимъ основаніе вѣры Господней. На семь камнѣ создана церковь во всѣхъ отношеніяхъ, во первыхъ по тому, что Петръ исповѣдалъ Христа *Сыномъ Бога живаго*, и услышалъ: *на камени семъ* незыблемой вѣры *созижду церковь Мою* (Мѣ. 16, 16. 18.); по тому что ясно исповѣдалъ Его сыномъ истиннымъ, ибо сказавъ: *Сынъ Бога живаго*, прибавленіемъ: *живаго*, показалъ, что Онъ подлинный Сынъ, какъ говорено о семъ много въ опроверженіи всякой почти ереси.

Гл. 8. А также и о святомъ Духѣ онъ же удостовѣряетъ насъ, сказавъ Ананіи съ женою: что это искусилъ васъ *сатана солгати Святому Духу?* Не чловѣку солгали вы, *но Богу* (Дѣян. 5, 3. 4.); по тому что Духъ отъ Бога, и не чуждъ Богу. Да и въ томъ случаѣ Петръ сдѣлался твердымъ камнемъ зданія и основаніемъ дома Божія, когда, по отреченіи и обра-

щени снова, обрѣтенъ былъ Господомъ, и сподобился снова услышать: *наси аицы Моя, и: nasi овцы, Моя* (Іоа. 21, 15. 16.). Говоря сіе, Христосъ ведетъ насъ къ обращенію чрезъ покаяніе, такъ что на немъ же опять созидается имѣющая доброе основаніе вѣра, которая не *отказываетъ въ жизни* людямъ, пока они живутъ и дышатъ, истинно каются, и въ семь вѣкѣ исправляютъ свои погрѣшности.

Гл. 9. Такъ въ Пѣсни пѣсней сама невѣста говоритъ жениху: *отвѣщаетъ братъ мой и глаголетъ мнѣ: востани, пріиди ближняя моя, добрая моя, голубице моя, яко зима преиде, то есть, страшное, мрачное и весьма ужасное скопленіе облаковъ преиде, дождь отзиде, отзиде себѣ: цвѣтѣ явишася на земли нашей, время обрѣзанія приспѣ, гласъ голубицы слышанъ въ земли нашей: смоква изнесе цвѣтъ свой, винограды ваша зрюще даша вою* (Пѣс. пѣс. 2, 10—13). Чѣмъ даетъ знать, что все прошедшее миновалось, по тому что уже цвѣтеть весна, море спокойно, страхъ дождя прошелъ, *старыя вѣтви* на виноградѣ обрѣзаны, травы уже не только зеленѣютъ, но и даютъ цвѣты, гласъ проповѣди вопіеть въ пустыни,—это значать слова: *въ земли нашей*,—и смоковница, нѣкогда проклятая, износитъ *цвѣтъ*, то есть, плоды покаянія, появляющіеся на вѣтвяхъ и деревьяхъ, а въ виноградникѣ уже зрѣетъ благоуханная проповѣдь евангельской вѣры. Поелику же Слово Божіе

сейчасъ звало невѣсту и сказало: *востани, приди* (ст. 10.),—встань отъ мертвости грѣховной, и приди къ праведности, встань отъ паденія, и приди съ дерзновеніемъ, встань отъ грѣховъ, и приди въ покаяніи, встань отъ расслабленія, и приди неповрежденною, встань отъ поврежденія и приди здоровою, встань отъ невѣрія, и приди съ вѣрою, встань отъ гибели и приди обрѣтенною; и поелику знало, что послѣ перваго покаянія, и послѣ перваго призванія и исцѣленія, человѣчеству прилучается, такъ сказать, много паденій: то опять говорить: *востани, приди ближняя моя, добрая моя, голубице моя*. Во второй разъ зоветъ ее, а не однажды. И во второй разъ зоветъ не одинаково съ первымъ. Ибо въ первомъ призваніи говорить такъ: *востани, приди ближняя моя, добрая моя, голубице моя*. Въ первый разъ: *востани, приди*, а не говоритъ: *приди ты* (— 13, 14.). Во второй же разъ прилагаетъ сію часть рѣчи, въ показаніе того, что второе призваніе отлично отъ перваго, а впрочемъ и при первомъ призваніи послѣ паденій снова подается благопріятная, рука небеснаго человѣколюбія. И говоритъ: *приди голубице моя въ покровъ камень, близъ предстльня* (— 14.): *въ покровъ камень*,—въ человѣколюбіи Христовомъ, и въ милости Господней, вотъ что такое покровъ каменный—покровъ надежный, вѣрный и истинный; *близъ предстльня*, то есть,

прежде, нежели заперта дверь, прежде, нежели царь, войдя внутрь ограды, болѣе не станетъ принимать, а это—послѣ отшествія отсюда и смерти, когда мы уже не *близъ предствія*, но заперты двери, и нельзя исправиться.

Гл. 10. Ибо въ будущемъ вѣкѣ, по отшествіи человѣка отсюда, нѣтъ пользы отъ поста, нѣтъ призыванія къ покаянію, нѣтъ прибыли отъ милостыни, а нѣтъ также дѣлъ заслуживающихъ обвиненія: ни брани, ни любодѣянія, ни рѣспутства, нѣтъ также и правды и покаянія. Такъ и колосъ по сжатіи не можетъ ни налиться зерномъ, ни сдѣлаться поврежденнымъ отъ вѣтра, ни потерцѣть чтонибудь иное. И не говори мнѣ о поврежденіяхъ въ житницѣ, то есть о хлѣбныхъ червякахъ ¹⁾, о червяхъ и моли: ибо это бываетъ съ тѣмъ, что принадлежитъ сему вѣку; а указанное намъ и изреченное подъ образомъ дверей и заключенное въ житницѣ назнаменуетъ и преднаписуетъ область вѣры, гдѣ ни грабители *не подкапываютъ, ни тля тлитъ* (Мѡ. 6, 20.), какъ говоритъ слово Божіе. По смерти, какъ сказалъ я, нѣтъ пользы отъ благочестія и отъ покаянія. Ибо тамъ ни Лазарь не переходитъ къ богатому, ни богатый къ Лазарю; и Авраамъ не выпускаетъ изъ своей добычи бѣдняка, сдѣлавшагося на послѣдокъ богатымъ, ни богачь, сдѣлавшійся бѣднымъ,

¹⁾ *Κίους*,—прибавлено по венеціанскому списку.

не получаютъ. чего просить, хотя въ просьбѣ умоляль милостиваго Авраама. Ибо хранилище запечатано, время исполнилось, и подвигъ кончился, мѣсто состязаній опустѣло, вѣнцы розданы, подвизавшіеся успокоены, не успѣвшіе сошли съ поля битвы. не подвизавшіеся уже не имѣютъ къ тому случая, побѣжденные на состязаніи извержены, ясно, все окончилось съ отсутствіемъ отсюда. Пока же все въ этомъ вѣкѣ, и по паденіи возможно востаніе, есть еще надежда, есть еще цѣльба, есть еще исновѣдъ, и хотя это далеко отъ полнаго совершенства, однако же и сему не отказано въ спасеніи, какъ и прочему.

Гл. 11. Но всякая ересь, отступившая отъ истины, слѣпотствуетъ во мракѣ и смѣжаетъ очи, помышляя одно вмѣсто другаго. Ибо эти еретики подобны инымъ невѣждамъ, не знающимъ качества, назначенія и убранства каждаго члена въ тѣлѣ; и несмысліе еретиковъ, можно сказать, какъ ни смѣшно то, что намѣреваюсь говорить, подобно тому, какъ будто они надѣваютъ обувь на голову, вѣнокъ на ноги, золотую гривну вокругъ чрева, или другой случай, какъ еслибы ножные наряды, сдѣланные изъ какой либо матеріи, которые у иныхъ называются исподницей (*адѡна*) или шароварами (*вросжаи*), стали надѣвать на руки, перетни же на ноги. Такъ ошибочными и беспорядочными оказываются учрежденія у этихъ невѣждъ. Ибо

то, что утверждено о второмъ бракѣ и о прочемъ относительно священства, то они поставили закономъ и для всего народа, что возвѣщено Богомъ ради преимущественной строгости, что бы нѣкоторые, вознерадѣвъ, не пали, то они, приписывая Богу, довели до безчеловѣчія. И какъ, если кто, взявъ одежду за рукавъ, прикроется только отъ такъ называемой ручной кисти до локтя, но будетъ каждый часъ подносить рукавъ къ глазамъ, и посмѣваться надъ другими, забывъ, что у самого все тѣло голо: такъ и эти, похваляющіеся тѣмъ, что не принимаютъ двоебрачныхъ, возвѣщаютъ одну заповѣдь, а всѣ прочія оставили безъ вниманія, хотя онѣ подобны ей, и еще гораздо лучше при сохраненіи, а несоблюденіе ихъ причиняетъ смерть. Такъ, забывшись, оставляютъ все тѣло голымъ. по тому что всѣ повелѣнія оставляютъ не приведенными въ дѣло, да и одну заповѣдь удерживаютъ не въ чистомъ видѣ.

Гл. 12. И о какъ велико суетумудріе человѣческое! По всякому поводу, какъ бы малъ иный ни былъ, каждая ересь отвлекается отъ истины, и увлекается въ великое множество золь. Ибо какъ если кто либо, найдя проломъ въ оградѣ, при дорогѣ, вздумаетъ пройти чрезъ него, и оставивъ путь, уклонится въ сторону, думая, что можно, сдѣлавъ обходъ, весьма близко возвратиться снова на путь, а не будетъ думать того, что стѣна весьма высока и построе-

на на длинное разстояніе, и не находя, какъ выйти на дорогу, побѣжить, то, вмѣсто одной версты (*σπιμείου*) или мили, пройдя незамѣтно гораздо болѣе, не найдетъ пути, и такимъ образомъ больше уклонится въ сторону, но такъ изнуряя себя и не имѣя средства выйти на дорогу, можетъ быть, и не въ состояніи будетъ найти ее, развѣ только вернется на тотъ путь, которымъ пошелъ сначала: такъ и всякая ересь; замысливъ изобреѣсти, какъ бы нѣкое сокращеніе, далеко уклоняется отъ пути, но находить предъ собою несокрушимую стѣну—сплетеніе неразумія и невѣжества, и не найдетъ, какъ придти на истинный путь, развѣ только возвратится на первоначальный путь, то есть путь царскій, какъ ясно возглашаетъ законъ въ словахъ святаго Моисея царю Едомскому: *такъ глаголетъ братъ твой Израиль: предѣлами твоими пройду землю, которую Господь клялся дать отцамъ нашимъ, землю текущую молокомъ и медомъ, землю Аммореевъ, Ферезеевъ, Гергесеевъ, Левусеевъ, Еввеевъ, Хананеевъ и Хенеевъ, землю текущую медомъ и молокомъ. Не совратимся ни на десно, ни на лѣво. Воду будемъ пить за серебро, и яства будемъ ѣсть за серебро; не будемъ уклоняться туда или сюда, путемъ царскимъ поидемъ* (Числ. 20, 14. 17.). Подлинно есть путь царскій; это—церковь Божія и путь истины. А каждая изъ ересей, оставившая царскій путь и уклонившаяся вправо

или влѣво, умножая еще свое приращеніе, увлечется въ заблужденіе, и безпутство заблужденія во всякой ереси уже не имѣетъ мѣры.

Гл. 13. И такъ что же, рабы Божіи, сыны святой церкви Божіей, вѣдущіе пезыблемое правило и шествующіе путемъ истины? Не будемъ развлекаться голосами, и не поидемъ на голосъ всякаго поддѣльнаго устава. Ибо погрѣшительны пути сихъ еретиковъ, и поката стезя ихъ ложнаго образа мыслей. Много хвалятся, а не знаютъ и малаго. *Свободу* обѣщаютъ, *сами раби суще грѣха* (2 Петр. 2, 19.). Хвалятся очень многимъ, а совѣмъ не достигли и малаго.

Но достаточно, какъ думаю, сказаннаго доселѣ о сихъ такъ называемыхъ, Чистыхъ, а въ самомъ дѣлѣ, если должно сказать истину, нечистыхъ. Откинувъ же въ сторону сію ересь, какъ образъ василиска, который по видимому въ своемъ имени заключаетъ нѣчто превосходное ¹⁾, но при случаѣ причиняетъ смерть, и побивъ его силою древа крестнаго, снова устремимся противъ другихъ ересей, присоединяя ту же самую молитву къ Богу, что бы Онъ соутетвовалъ намъ, спребывалъ, соприсутетвовалъ, содѣйствовалъ, спасалъ насъ, наставлялъ, сподоблялъ сказать истину, что бы и самимъ намъ, сказавъ что либо лживо, не поднасть то-

¹⁾ Наименованіе василиска, по словопроизводству съ греческаго, можетъ значить: царекъ.

му же самому, чему подпали ереси, обучавшій міръ не истинѣ.

А и еще есть въ Африкѣ и Визакіи, ¹⁾ мудрствующіе подобно симъ, непокорники, такъ называемые по нѣкоему Донату Донатиане. И они, потому что не вступаютъ въ общеніе съ отпадшими во время гоненія, будутъ опровергнуты тѣмъ же самымъ, чѣмъ и, ходящіе вмѣстѣ съ ними подъ чуждымъ ярмомъ, Новатиане, или, такъ называемые, Касары. По сему намъ не было нужды имѣть еще какое либо дѣло съ ними; но мы ихъ поставили въ связи съ подобными имъ. Впрочемъ они и еще болѣе отпали къ худшему: ибо мудрствуютъ о вѣрѣ по ариански. Но въ худыхъ своихъ мудрованіяхъ о вѣрѣ будутъ опровергнуты точно также, какъ опровергнуть словами истины и Арію, мудрствующій одинаково съ ними, какъ и они съ нимъ. Миновавъ же еще и эту ересь, перейдемъ къ слѣдующимъ за нею по порядку, попирая ихъ о Господѣ, какъ страшныхъ пресмыкающихся.

¹⁾ По чтенію исправленному Диодоромъ; а по не исправленному: Визикій.

ОБЪ АНГЕЛИКАХЪ

СОРОКОВОЙ, А ПО ОБЩЕМУ ПОРЯДКУ ШЕСТИДЕСЯТОЙ ЕРЕСИ.

Гл. 1. Слыхали мы о ереси Ангеликовъ, и до насъ дошелъ только звукъ ихъ имени, но мы не совсѣмъ ясно знаемъ, какая это ересь, можетъ быть, по тому, что она, въ какое-то время составившись, въ послѣдствіи прекратилась и въ конецъ уничтожилась. А по какой причинѣ имѣла она это имя, не знаемъ. Ибо или отъ того, что нѣкоторые утверждаютъ, будто міръ приведенъ въ бытіе Ангелами, но я не могу сказать, та ли самая ересь, которая утверждаетъ это, названа симъ именемъ, или по тому имѣла она это имя, что еретики эти величаются, будто состоятъ въ чинѣ ангельскомъ и ведутъ отличнѣйшій образъ жизни, но и этого не утверждаю; или они получили это имя отъ какого либо мѣста, по тому что есть какая-то мѣстность Ангелика, лежащая по ту сторону страны Месопотамской.

Гл. 2. Но слушатель, если ты памятливъ, то въ подозрѣніяхъ не дойдешь до порицанія. Мы

объщали объ однихъ ересяхъ объявить ихъ корни и содержаніе, или что либо изъ дѣлаемаго принадлежащими къ нимъ, а о другихъ упомянуть только по имени; и сколько помогала и подавала Сила Божія до сей ереси изъ всѣхъ, которыя мы изложили, ни одной не оставили не объясненною, за исключеніемъ одной этой. А, можетъ быть, для нашего знанія не совсѣмъ ясно понятіе о ней, отъ того, что она превознеслась надменіемъ на малое время, и въ послѣдствіи прекратилась. Упомянувъ же на скоро только о ея именованіи, и поступивъ съ именемъ ея, какъ съ недоноскомъ, минуемъ это мѣсто, что бы устремиться къ разсмотрѣнію другихъ ересей, прося Владыку всяческихъ открыться намъ и, показавъ малому уму нашему подробности того, что бѣваетъ у еретиковъ, все дать уразумѣть въ точности, такъ что бы намъ и самихъ себя и ближнихъ направить къ избѣжанію негоднаго и къ пріобрѣтенію себѣ отъ Бога постоянства въ добрѣ и подлинной истинѣ.

ОБЪ АПОСТОЛИКАХЪ,

СОРОКЪ ПЕРВОЙ, А ПО ОБЩЕМУ ПОРЯДКУ ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЕРВОЙ ЕРЕСИ.

Гл. 1. Послѣ этихъ еретиковъ другіе наименовали себя Апостоликами, а также хотятъ называться и апотактиками. У нихъ соблюдается нестяжательность. И эти также суть отломокъ ученій Татіановыхъ, Енкратитовъ, Татіанъ и Каѳаровъ, которые собственно не принимаютъ брака. Но у нихъ измѣнены и таинства. Величаются они нестяжательностію, между тѣмъ понапрасну раздираютъ святую церковь Божію, и вредятъ ей самовольнымъ служеніемъ, отступивъ отъ чловѣколюбія Божія. Ибо у нихъ не бываетъ уже принятія ни для кого изъ надшихъ; а также о бракѣ и о другомъ они мудрствуютъ сходно съ тѣми, о которыхъ было выше сказано. Но Каѳары пользуются только общепризнанными Писаніями; а эти во всемъ чуждаясь церковнаго правила, по большей части опираются на, такъ называемыя, Дѣянія Андрея и Ѳомы.

Если бракъ мерзокъ: то не чисты всѣ родившіеся отъ брака. И если святая церковь Божія состоитъ только изъ отрекшихся отъ брака: то бракъ уже не отъ Бога; и если всякое основаніе дѣторожденія не отъ Бога, то оно чуждо Богу; и если основаніе дѣторожденія чуждо Богу: то и дѣти чужды Богу, какъ родившіеся отъ брака. Къ чему же сказано: *еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Мѡ. 19, 6.)? Ибо чтобы разлучать принудительно, это отъ человѣка; а произвольно воздерживаться—дѣло не человѣческое, но Божіе, какъ сказалъ Господь. И естественная нужда часто подвергается порицанію, по тому что совершается не съ надлежащимъ соображеніемъ, но выступаетъ изъ правила: ибо богочестіе чуждо принужденія, а того праведность зависитъ—отъ произволенія. Собственно же необходимо для богочестія, какъ очевидно, то, что естеству удѣлено природѣ человѣческой какъ-то: не блудодѣйствовать, не прелюбодѣйствовать, не распутствовать, въ одно и тоже время не вступать во второй бракъ, не быть хищникомъ, не обижать, не упиваться, не быть ненасытнымъ, не идолослужительствовать, не убивать, не чародѣйствовать, не проклинять, не быть ругателемъ, не клясться, и хотя приходитъ въ негодованіе, но скоро укрощаться, *гнѣваться и не согрѣшать, да не зайдетъ солнце въ гнѣвъ* (Еф. 4, 26.). А что сочетаваться бракомъ благозаконно, это можетъ сдѣлать яв-

нымъ естество, созданное Богомъ и получившее на то позволеніе. Да и все другое сему подобное бываетъ такимъ или другимъ соразмѣрно съ дозволеніемъ.

Гл. 2. Но мы начали говорить объ этихъ еретикахъ. Они находятся на небольшемъ пространствѣ во Фригіи, Киликіи и Памфили. Что же? Слѣдовательно сократилась церковь, которая отъ концовъ земли до концовъ земли, и уже не во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и во концы вселенныя глаголы ихъ (Рим. 10, 18.)? А также не состоится и изреченіе Спасителя: *будете Ми свидѣтели даже до послѣднихъ земли* (Дѣя. 1, 8.)? Ибо если бракъ не честенъ, и не угоденъ Богу, и жизнь потеряна для брака: то пусть рождаются безъ брака; а если рождаются отъ брака: то скверны по причинѣ брака. Если же они одни не скверны, хотя происходятъ отъ брака: то бракъ не скверенъ, по тому что безъ него не можетъ родиться никто въ мірѣ. Такъ велико заблужденіе сихъ людей, разнообразно и по многимъ поводамъ причинившее вредъ роду человѣческому и подъ благовиднымъ предлогомъ уклонившее каждаго изъ тѣхъ отъ истины.

Гл. 3. И въ церкви есть отреченіе отъ міра; но она не гнушается бракомъ. И въ церкви есть нестяжательность; но церковь не возстаетъ противъ владѣющихъ праведнымъ стяжаніемъ и имѣющихъ оное отъ своихъ родителей для удовлетворенія самихъ себя и нуждающихся. И отъ

явствъ воздерживаются многіе, но не надмѣваются предъ невоздерживающимися: ибо *ядый не ядущаго да не укоряетъ, и не ядый ядущаго да не осуждаетъ*: ибо *Господеви ястъ и пьеть, и Господеви не ястъ и не пьеть* (Рим. 14, 3. 6.). Вотъ видишь: въ церкви одно единомысліе, одна надежда, одна вѣра, раздаваемая каждому по его собственной силѣ и по его собственному подвигу въ трудѣ. Святая Божія церковь подобна кораблю. А корабль устроается не изъ одного дерева, но изъ различныхъ; и хотя киль у него изъ одного дерева, впрочемъ не изъ одного бревна (*δὲν μονοβόλων*), а якори изъ другихъ; ¹⁾ да и брусья и настилка на палубѣ, бортъ, стойки, и части корма, стѣнки, перемычки, вѣтрила и руль, рычаги, румпели и правила, и прочее,—все это собрано въ кораблѣ изъ различныхъ деревъ. А каждая изъ этихъ ересей какая-то одnodеревка и не являетъ въ себѣ отличительнаго свойства церкви. Но въ святой Божіей церкви есть и честный бракъ; и почитается таковой, по тому что *честна женитва, и ложе нескверно* (Евр. 13, 4.); есть удивительнѣйшее воздержаніе, и похваляется оно, по тому что церковь подвизается подвигомъ, и небрежетъ о семь вѣкъ, какъ гораздо могуществен-

¹⁾ Подразумѣвается, вѣроятно, вещества; въ греческомъ подлинникѣ сказано: *ἐτέρωι*.

нѣйшая; но есть также и дѣвство и препрославлено оно, какъ что-то доблестное и украшенное легчайшими крилами. Находятся въ церкви отрекшіеся отъ міра, но не надмевающіеся предъ тѣми, которые еще обращаются въ міръ, а радующіеся на нихъ, если они весьма набожны, какъ поступали и Апостолы, хотя сами были нестяжательны. Да и Самъ Спаситель, Владыка всѣхъ, бывъ во плоти, не имѣлъ никакого земнаго стяжанія, но не отвергалъ женъ, служившихъ Ему и Его ученикамъ: ибо сказано: *яже идоша по Немъ отъ Галилеи, служаще Ему* (Мѡ. 27, 55.) и тѣмъ, которые съ Нимъ, *отъ ильній своихъ* (Лук. 8, 3.).

Гл. 4. Иначе какъ исполнится сказанное: *приидите, станьте одесную Меня благословеннїи, которымъ Отець Мой небесный назначилъ царствїе прежде сложенїя міра. Взлѣкахся бо, и дасте Ми ясти: возжадахся, и напоите Мя: напѣтъ бѣхъ, и одѣяте Мя* (Мѡ. 25, 34—36.)? На что сіи могли бы дѣлать это, если бы не совершали сего *отъ праведныхъ трудовъ* (Притч. 3, 9.), и отъ праведныхъ своихъ имѣній. И если бы сами эти отрекшіеся отъ міра и ведущіе апостольскій образъ жизни были перемѣшаны съ другими: они не имѣли бы чуждой отличительной черты, далекой отъ установленія Божїя; и если бы они отрекались отъ женъ ради воздержанія: то похвально было бы ихъ воздержаніе, если бы только они не гнушались бракомъ.

но вѣдая дѣло и достоинство каждаго, были въ общеніи съ тѣми, которые еще въ бракѣ. Ибо корабль Божій принимаетъ всякаго входящаго, за исключеніемъ разбойника. Зная, кто хищникъ и морской разбойникъ, корабль не принимаетъ того, не принимаетъ и бѣглеца, и вырвавшагося изъ подъ власти своихъ господъ. Такъ и святая церковь Божія не допускаетъ до себя блуда, не допускаетъ прелюбодѣянія, не допускаетъ богоотступничества, не принимаетъ отвергающихъ *владычество* установленныхъ Богомъ Апостолами учрежденій? Принимаетъ же она инаго съ великою куплею, инаго—по опытности въ мореходствѣ, инаго—кормчимъ и знатокомъ, одного—на носовую часть корабля, другаго,—а именно обладающаго наибольшимъ искусствомъ не терять изъ виду цѣли,—на кормовую, инаго даже какъ бы вмѣсто полагаемой на дно тяжести и клади, а инаго и для того только, что бы переплыть, и не потонуть въ морѣ. И если кому не подаетъ спасенія, то безъ сомнѣнія не потому что у него недостаетъ столько-то; напротивъ того она умѣетъ всехъ спасти, но каждаго по мѣрѣ его собственнаго дѣла. Иначе по чему у Апостола *цѣлуютъ уже отъ дому Кесарева* (Филип. 4, 22.)? По чему также Апостоломъ сказано: если ты считаешь неприличнымъ для своей дѣвицы, такъ она и должна поступить; пусть выходитъ за мужъ, она не согрѣшаетъ (1 Кор. 7, 36.)? Это слово: *не согрѣ-*

шаетъ, не можетъ исполниться безъ помощи купели. Ибо если *все согрѣшиша, и лишени суть славы Божія, оправдаели туне благодатию* (Рим. 3, 23. 24): то очевидно, что все оправдываются *банею пакибытія* (Тим. 3, 5). Ибо сія баня, омывъ всякій грѣхъ покаяніемъ, украшаетъ душу и тѣло. Слѣдовательно какъ на подлинную дѣву простирается даръ крещенія, такъ и на той, которая уже не дѣва, есть особенная нужда полагать печать крещенія по причинѣ грѣховности.

Гл. 5. Но хотя мы сказали о дѣвѣ, что она, по постановленію апостола, должна выходить замужъ; пусть люди, склонные къ распущенности, не думаютъ, будто Апостоль постановилъ это, желая однажды посвятившую свое дѣвство Богу совлечь съ нея поприща. Ибо не о сихъ дѣвахъ рѣчь, а о перешедшихъ зрѣлый возрастъ дѣвахъ, оставшихся при своей зрѣлости не ради дѣвства, но за неудобствомъ находить мужей для замужства. Апостолы, какъ происходившіе изъ Іудеевъ, и устроявшіе свою жизнь по закону, когда полагали начало проповѣди, то были еще связаны постановленіями законными, не въ видахъ какого либо оправданія плоти, но въ видахъ приличной твердости въ законѣ и точнаго соблюденія онаго. А законъ удивительно проповѣдывалъ Израильтянамъ, чтобы не отдавали дочерей своихъ иноплеменникамъ, чтобы сіи не соврашали ихъ къ

идоламъ. По сему въ то время каждому изъ вѣровавшихъ было предписываемо не выдавать свою дѣву въ замужество за Іудеевъ, но выдавать только за единовѣрныхъ и единомысленныхъ Христіанъ. Поелику же проповѣдь была нова; то по мѣстамъ бывало еще не помногу Христіанъ и Христіанскаго ученія. По сему имѣвшіе въ то время дочерей дѣвицъ, не имѣя средствъ выдавать ихъ за Христіанъ, много времени берегли своихъ дѣвицъ; а тѣ, перерѣвши, по естественной пуждѣ впадали въ блудъ. По тому Апостоль, видя уронъ, происходящій отъ точнаго соблюденія сего, и далъ позволеніе, говоря: *аще ли же кто* хочетъ дѣву свою... и не сказалъ: дѣвство Свое, ибо говоритъ не о тѣлѣ своемъ, но объ отцѣ, берегущемъ дѣвицу; а если дѣвою своею называетъ и тѣло свое, то и это—не препятствіе; и такъ говоритъ: *стоитъ твердо* умою своимъ, и она *должна* есть это сдѣлать: *да посягаетъ, не согрѣшаетъ* (1 Кор. 7, 36. 37.). *Да посягаетъ*, говоритъ, за кого окажется удобнымъ, *не согрѣшаетъ*. И по сему *привязася ли еси жены? нищѣ разрѣшенія: отръшился ли еси жены? нищѣ жены* (— 27.). Говорящій: *хочу, да вси будутъ якоже азъ* (— 7.), сказалъ: *аще не удержатся, да посягаютъ* (— 9.).

Гл. 6. Опять обращаясь къ безбрачнымъ, сказалъ: *благолю же безбрачнымъ и вдовицамъ: добро имъ, аще пребудутъ яко же и азъ* (— 8.).

Какъ же еще сказалъ: *привязался ли еси жень?* не ищи разрѣшенія? Или какъ не окажется Апостоль законполагающимъ вопреки Господу своему, говорящему: кто не оставитъ *отца, и матерь, и братію, и жену, и чадъ,* и дочерей, тотъ не *ученикъ Мой* (Лук. 14, 26)? Какъ же и Самъ Тотъ, Кто говоритъ, что должно оставить честную жену и отца, говоритъ также: *чи* ¹⁾ *отца и матерь* (Мо. 15, 4.), ибо это— *заповѣдь первая во обѣтованіи* (Еф. 6, 2.), и *еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Мѳ. 19, 6.)? Но нѣтъ надобности въ иносказаніи, что бы видѣть, какую силу имѣютъ всея реченія Божіи; а пужны умозрѣніе и смыслъ, что бы знать силу каждаго положенія. Должно также пользоваться и преданіемъ: ибо не все можетъ быть заимствовано изъ божественнаго Писанія. По сему святые Апостолы одно предали въ писаніяхъ, а другое въ преданіяхъ, какъ и говоритъ святой Апостоль: *якоже предахъ вамъ* (1 Кор. 11, 2.), и въ другомъ мѣстѣ: *такъ учу, и тако предахъ я во церквахъ* (— 7. 17.), и *аще содержите: развь аще не всеу вѣровасте* (— 15, 2.).

По сему святые Апостолы Божіи предали святой Божіей церкви, что грѣшно по опредѣленіи себя къ дѣвству вступать въ бракъ. А

¹⁾ Въ подлинникѣ у Св. Епифанія: *δ τριών*, вѣроятно, по ошибкѣ переписчиковъ.

написалъ Апостоль: *аще посянетъ дѣва, не совършила есть* (7, 28.). Какъ же это согласуется съ тѣмъ? Но Апостоль говоритъ не о той дѣвѣ, которая рѣшилась быть дѣвою для Бога, но о той, которая оставалась дѣвою по нуждѣ, въ слѣдствіе затрудненія отъ немногочисленности въ то время увѣровавшихъ во Христа. И что это—такъ, можетъ научить насъ самъ же Апостоль, который говоритъ: *юныхъ вдовицъ отрицайся: ибо послѣ того, какъ разсвирѣплютъ противу Христа, посягати хотятъ, и мущыя грѣхъ, яко первыя вѣры отвергошася* (1 Тим. 5, 11. 12.). По сему если вдовствовавшая послѣ испытанія жизни въ мірѣ, потому что такъ устроено Богомъ, будетъ имѣть грѣхъ, если потомъ вступить въ замужество, какъ отвергшаяся *первыя вѣры*: то во сколько болѣе грѣхъ дѣвы, которая, не испытавъ жизни въ мірѣ, сама себя посвятила Богу, если она вступить въ замужество? Не гораздо ли болѣе она оказывается разсвирѣпѣвшею *противу Христа*, болѣе отвергшеюся вѣры, и не будетъ ли осуждена, какъ не сдержавшая своего намѣренія въ отношеніи къ Богу.

Гл. 7. По сему пусть выходятъ въ замужество, раждаютъ дѣтей, управляютъ домою (— 14): вотъ краткое и умѣренное слово противъ худо думающихъ о всякомъ предметѣ церковной проповѣди. Церковь какъ отметааетъ отъ себя тѣхъ, которые называютъ себя Апостоликами, Апо-

тактиками и Епикратитами, такъ отвергаетъ и тѣхъ, которые въ церкви склонны къ распущенности и увѣщаваютъ женщинъ, не стѣняясь требованіями совершеннаго пути, отказаться отъ поприща, ведущаго къ такому совершенству. И хотя отвергши дѣвство, посвященное Богу, и нанесши посрамленіе подвигу, подлежитъ грѣху и суду: ибо какъ борецъ, нарушивши правила борьбы, по наказаніи бичами, извергается съ мѣста борьбы, такъ и тотъ, кто нарушитъ дѣвство, извергается съ этого пути и лишается вѣнца и награды: впрочемъ лучше судъ, нежели осужденіе. Ибо кто изъ стыда предъ людьми творитъ блудъ тайно, прикрываясь иночествомъ или воздержаніемъ, тотъ хотя и не открытъ предъ людьми, но явленъ Богу, вѣдущему сокровенное и въ пришествіе свое имѣющему обличить всякую плоть во всемъ, чѣмъ каждый согрѣшилъ. По сему лучше имѣть одинъ грѣхъ, нежели много до чрезмѣрности. Лучше явно сойти съ высокаго пути и взять себѣ жену по закону, и за несоблюденіе дѣвства, принеся долговременное покаяніе, снова быть введеннымъ въ церковь, какъ сдѣлавшему худо, какъ упавшему и разбившемуся и имѣющему нужду въ перевязкѣ, нежели ежедневно уязвляться сокровенными стрѣлами зла отъ діавола.

Гл. 8. Такова обычная проповѣдь церкви; таковы цѣлебныя врачества; таковы виды муро-

варнаго искусства; таково приготовленіе святаго елея по закону; такова благоухающая добрая вѣра, препоясующая подвизающагося на подвигъ, и своимъ голосомъ ободряющая его къ продолженію поприща, чтобы онъ могъ получить вѣнецъ. Таково дѣло Божіе, всѣхъ собирающее по царскому повелѣнію *для устроенія царскаго чертога*: и багряницу съ моря, и волну съ овцы, и ленъ съ земли, и виссонъ, и шелкъ, и *кожи очервлены* (Исход. 35, 23), и драгоценный камень смарагдъ, жемчугъ, ахатъ, камни различные между собою по цвѣту, но равно значительные по цѣнности, а кромѣ того золото, серебро, *древеса нежнющая* (— 24) мѣдь и желѣзо, а также не отвергающее и *волну козью* (— 26). Такова была тогда скинія, а нынѣ таковъ вмѣсто скиніи домъ, утвержденный въ Богѣ,—основаніи силы. И да престанетъ всякая ересь возставать противъ истины, лучше же сказать, да престанетъ сама себя удалять отъ истины.

Доселѣ объ этомъ. Побивъ же древомъ креста и покинувъ эту заносчивую ехидну, подобную такъ называемому аконтію ¹⁾, или слѣпой змѣѣ, или змѣѣ мышеловкѣ (хотя эти пресмыкающіяся и не столько имѣютъ яда, впрочемъ сихъ еретиковъ за ихъ искусство втираться хо-

¹⁾ Слич. Твор. Св. Отца въ рус. верев. т. 44. стр. 123.

рошо уподобить этимъ змѣямъ по ходу, по заносчивости и по стремительности въ нападеніи), и презрѣвъ сихъ еретиковъ, перейдемъ возлюбленные, къ слѣдующимъ по порядку ересямъ.

О САВЕЛІАНАХЪ,

СОРОКЪ ВТОРОЙ, А ПО ОБЩЕМУ ПОРЯДКУ ШЕСТЬДЕСЯТЬ
ВТОРОЙ ЕРЕСИ.

Гл. 1. Нѣкто Савеллій возсталъ не въ очень давнія времена; это еретикъ новый, отъ котораго произошли такъ называемые Савелліане. И онъ училъ весьма близко къ Нортіанамъ, за исключеніемъ кое чего немногаго. Этого ученія, увлекаемые какимъ-то безуміемъ, придерживаются многіе въ Месопотаміи и предѣлахъ Рима.

Савеллій съ происшедшими отъ него Савелліанами учитъ, что одинъ и тотъ же есть и Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святыи, такъ что это— три именованія одной ипостаси. или какъ тѣло, душа и духъ въ человѣкѣ. И Отецъ, такъ сказать—тѣло, а душою можно назвать Сына, и какъ въ человѣкѣ—духъ, такъ и въ Божествѣ Святыи Духъ. Или какъ въ солнцѣ, хотя оно въ сущности одно, находятся три дѣйствія, то есть: освѣщать и согрѣвать и еще самый округлый

видъ. И согрѣвающее, или теплота и жаръ есть Духъ, просвѣщающее—Сынъ, а самый видъ всего существа есть Отецъ. Въ свое время Сынъ былъ посланъ какъ лучъ, и Онъ сдѣлалъ въ мѣръ все, относящееся къ евангельскому домо-строительству и спасенію людей, а потомъ вознесся опять на небо, подобно лучу, испущенному солнцемъ и снова возвратившемуся въ солнце. Духъ же Святой посылается однажды для цѣлаго міра, и потомъ въ отдѣльности на каждого изъ удостоиваемыхъ сего; такового онъ, духовною силою и сближеніемъ такъ сказать оживотворяетъ и воспаменяетъ, согрѣваетъ и дѣлаетъ теплымъ. Такъ учатъ Савеліане.

Гл. 2. У нихъ въ употребленіи всѣ писанія ветхаго и новаго Завета, но они пользуются только нѣкоторыми изреченіями, которыя сами выбираютъ согласно собственному измышленію ихъ поврежденнаго ума и неразумія. Прежде всего они пользуются словами и изреченіями, которыя сѣзалаь Богъ Моисею, а именно: *слыши Израилю: Господь Богъ твой единъ есть* (Второзак. 6, 4). *Несотвори себѣ боговъ иныхъ. Да не будутъ тебѣ бози* (Исх. 20, 2. 3) *новые* (Псал. 80, 10): потому что *Азъ Богъ первый и Азъ по сихъ* (Иса. 41, 4), *кроль Мене нльть иного* (44, 6). И все, что подобно сему, согласно собственному ихъ разумѣнію, приводятъ въ подтвержденіе сего же. Также изъ Евангелія приводятъ слова: *Азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ,*

и: Мы двое *едино есми*. (Иоан. 14, 11; 10, 30).

А все свое заблужденіе и силу своего заблужденія получили они изъ нѣкоторыхъ подложныхъ писаній, особенно же изъ такъ называемаго египетскаго Евангелія,—такое имя придали ему нѣкоторые. Ибо въ этомъ Евангеліи излагается много подобнаго сему,—какъ бы украдкою, таинственно; въ немъ отъ лица Спасителя говорится, какъ будто онъ Самъ объясняетъ ученикамъ, что одинъ и тотъ же Отецъ. Сынъ и Духъ Святыи. А когда встрѣтятся съ кѣмъ-либо изъ наиболѣе простодушныхъ или неопытныхъ, неимѣющихъ яснаго познанія о Божественныхъ писаніяхъ, то на первый разъ приводятъ въ смущеніе такими словами: что сказать намъ, любезные? Одинъ у насъ Богъ или три бога? Когда услышитъ это человекъ богобоязненный, но несовершенно свѣдущій въ истинѣ,—тотчасъ, смутившись умомъ, соглашается съ ихъ заблужденіемъ и оказывается отрицающимъ Бога,—оказывается отрицающимъ бытіе Сына и Святаго Духа.

Гл. 3. Во всемъ этомъ дѣйствуетъ своими внушеніями исконный врагъ людей, дабы большую часть людей обольстить и совратить съ пути истины, одного такъ, другаго иначе. Ибо въ святой церкви Божіей ясно исповѣдуются и единогласно признано, что дѣйствительно Богъ одинъ и нѣтъ иного. Не многобожію учимъ мы, но единоначаліе проповѣдуемъ. Проповѣдуя

же единоначаліе, не впадаемъ въ заблужденіе, но исповѣдуемъ Троицу,—Единицу въ Троицѣ и Троицу въ Единицѣ и единое Божество Отца и Сына и Святаго Духа. Ибо Сынъ не Самъ Себя родилъ, и Отець неизмѣнился такъ, чтобы изъ Отца быть Сыномъ, и Духъ Святый не именовалъ себя когда либо Христомъ, но Духомъ Христовымъ, даруемымъ чрезъ Христа, отъ Отца исходящимъ и отъ Сына приѣмлющимъ. Личное бытіе имѣеть Отець, личное—Сынъ, личное—Духъ Святый, но Троица не есть смѣшеніе, какъ думалъ Савеллій и неизмѣняется въ своей вѣчности и славѣ, какъ училъ суетсловающій Арій, но Троица всегда была Троицею и никогда Троица не получаетъ прибавленія, будучи единымъ Божествомъ, единымъ господствомъ, будучи единою славою. Она однако же считается какъ Троица — Отець, и Сынъ, и Святый Духъ, ѡсчитается не такъ, чтобы тремя именами называлось нѣчто одно, но имена по истинѣ совершенны, совершенны и вполнотѣ и нѣтъ въ нихъ никакого измѣненія. Отець всегда Отець, и не было времени, когда бы Отець не былъ Отцемъ; Онъ есть всегда совершенный Отець, имѣющій личное бытіе; и Сынъ есть всегда совершенный, всегда имѣющій личное бытіе, истинно рожденный отъ Отца безначально, предвѣчно и неизглаголанно,—не обратъ Отцу, не получившій начала бытія, и не представавшій когда либо существовать, но всегда,

какъ истинный Сынъ, существующій со Отцемъ, довременно рожденный отъ Отца, равный Ему, Богъ отъ Бога, Свѣтъ отъ Свѣта, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, рожденный, несотворенный. Но Онъ не Самъ Отець, и Отець не самъ Сынъ. Если же Отець есть Богъ, то и Сынъ и Святой Духъ есть Богъ.

Гл. 4. Ибо Духъ всегда со Отцемъ и Сыномъ; Онъ не собратъ Отцу, не рожденъ, не сотворенъ, не братъ Сына, не внукъ Отца, отъ Отца исходитъ и отъ Сына приѣмлетъ; не иного со Отцемъ и Сыномъ существа, но одного и того же существа, одного и того же Божества, отъ Отца и Сына ¹⁾, со Отцемъ и Сыномъ, всегда имѣющій личное бытіе, Духъ Святой, Духъ Божій, Духъ славы, Духъ Христовъ, Духъ Отца; ибо сказано: *Духъ Отца глаголюй въ васъ* (Матѳ. 10, 20) и еще: *Духъ мой настоитъ посреди васъ* (Агг. 2, 6). Онъ по именованію третій, а по Божеству—равный, отъ Отца и Сына неразствуяющій, союзъ Троицы, запечатлѣніе исповѣданія. Ибо Сынъ говоритъ: *азъ и Отець едино есма* (Іоан. 10, 30), не сказалъ: одинъ есмь; но слова: *Азъ и Отець* означаютъ, что имѣетъ личное бытіе Отець и имѣетъ личное бытіе Сынъ, сказалъ: двое, а не сказалъ: одинъ. И еще: *едино есма*,

¹⁾ Т. е. исходи отъ Отца и отъ Сына приѣмля, какъ выше сказалъ св. Епифаній.

а не сказать: единый есмь. Равнымъ образомъ сказать онъ: *шедше* крестите во имя *Отца и Сына и Святаго Духа* (Матѳ. 28, 19), при чемъ въ среднихъ поставлены союзы при слогѣ *тѣ*, *тѣ* и *тѣ*. Матѳеѣй изобличаетъ Савеллія, привносящаго смѣшеніе лицъ, ибо обозначаетъ истинно Отца, истинно Сына, истинно Святаго Духа. А когда поставлена Троица въ одномъ порядкѣ и наименована однимъ именемъ (во имя), то симъ изобличаетъ онъ. Арія, придумавшаго въ Троицѣ какую-то постепенность, или измѣняемость, или различіе; ибо хотя Отецъ возвыщается въ ученіи большимъ Сына, однако же славу достойно предоставляетъ Сыну. Ибо кому бы и приличествовало прославлять своего Отца, какъ не Сыну истинному? И опять: желая показать равенство, дабы нѣкоторые не впадали въ заблужденіе, считая Его, какъ Сына, меньшимъ, говорить такъ: *иже нечитѣтъ Сына, якоже читѣтъ Отца, неимать живота вѣ себя* (Іоан. 5, 23); и еще: *вся, елика имать Отецѣ, Моя суть* (Іоан. 16, 15—). Что же значатъ слова: *елика имать Отецѣ*, какъ не то, что какъ Отецъ-Богъ, такъ и Я—Богъ; Отецъ-жизнь, и Я жизнь, Отецъ вѣчно, и Я вѣчно: *вся, елика имать Отецѣ, моя суть*.

Гл. 5. Посмотри же, Савеллій, и размысли, отерой очи сердца твоего и неслѣпотствуй; мысль твоя и обольщенныхъ тобою да спидеть со Святымъ Іоанномъ на Іорданъ. Отверзи уши

твой и послушай гласа пророка глаголющаго: *азъ гласъ вопіющаго въ пустыни* (Матѹ. 3, 3). Послушай Предтечу Господня, удостоившагося получить имя Ангела, пріявнаго отъ чрева матери Духа Святаго и възгравнаго при входѣ Маріи къ Елизаветѣ. Будучи еще во чревѣ, онъ позналъ пришествіе своего Владыки и възгралъ. Ему дано было открытъ проповѣданіе и уготовать путь Господень. Повѣрь ему и не уклонишься отъ цѣли истины. Вотъ онъ, какъ только узналъ своего Владыку, свидѣтельствуешь, говоря: я имѣю нужду въ Тебѣ. *и Ты ли грядеши ко мнѣ*. Когда же Спаситель сказалъ: *остави нынѣ*, да исполнится *всякая правда*— (Матѹ. 3, 15), и крестился отъ него: тогда, какъ говоритъ Божественное Евангеліе, *Іоаннъ свидѣтельствова глаголя, яко отверзошася небеса и видѣхъ Духа Святаго сходяща въ видѣ голубя, и грядуща на Него, и гласъ съ небесе: сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ* (Іоан. 1, 32; Матѹ. 3, 16, 17). О мужъ спорливый! Отець былъ на небѣ; гласъ сходилъ съ неба. Ежели же гласъ былъ съ неба, то прошу тебя, разсмотри свое превратное мнѣніе. Къ кому говорилъ Отець: *сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ*? И кто былъ Сей? Для чего Духъ сошелъ въ видѣ голубя, хотя Духъ Святый тѣла не имѣеть? Ибо одинъ Единородный облекся въ тѣло и истинно вочеловѣчился отъ Приснодѣвы Маріи

черезъ Духа Святаго. Не отъ сѣмени мужескаго, но отъ Маріи, Онъ—зидительное Слово—образовалъ Себѣ тѣло, а такъ же душу человѣческую и умъ, и доселѣ пребываетъ человѣкомъ, все воспріявъ въ Себя совершенно и соединивъ съ своимъ Божествомъ; не такъ чтобы только вселился въ человѣкъ (сего да не будетъ), но самъ Святый Богъ—Слово—вочеловѣчился.

Гл. 6. Для чего же Духъ является въ видѣ голубя? Дабы внушить тебѣ, который желаешь казаться мудрымъ, но ничего правильно не разумѣешь,—чтобы ты не произносилъ хулы и не думай сливать Духа съ Отцемъ или Сыномъ. Духъ Святый, не имѣя тѣла, принимаетъ видъ голубя для того, чтобы изблжить твое заблужденіе и показать, что Духъ самъ по себѣ имѣетъ личное бытіе; имѣетъ оно Отецъ, имѣетъ и Единородный, Божество однако же не раздѣляется и слава Его не умаляется. Видишь, какъ счисляется Троица: Отецъ даетъ гласъ съ неба, Сынъ крещается во Иорданѣ, Духъ Святый сходитъ въ видѣ голубя. Скажи мнѣ еще, кто это изрекъ: *се уразумеетъ отрокъ мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ, пріятъ его душа моя, положу Духъ мой на нѣ, и судъ языкомъ возвѣститъ. Не преречетъ, не возопіетъ, ниже услышится на распутьихъ гласъ его. Трости сокрушены не преломитъ и льна внемшася не ураситъ, дондеже изведетъ въ побѣду судъ и*

т. д. (Матѳ. 12, 18—20; Исаи 52, 13; 42, 1—3)? Мужъ спорливый! ужели сіи слова не могутъ заключать въ себѣ указанія на Троицу? Ужели Отець у пророка сказалъ сіе о Себѣ? А кто это, о комъ написано: *рече Господь Господеву моему: сяди одесную Мене* (Псал. 109, 1)? Или еще, какъ говоритъ Евангеліе, *и вознесеса на небо и сяде одесную Отца* (Мар. 16, 19), и придетъ судити живыхъ и мертвыхъ? Или еще, какъ не убѣдили тебя два мужа, явившіеся въ одеждахъ бѣлыхъ и сказавшіе ученикамъ: *мужіе Галилейстїи, что стоите зряще на небо? Сей Іисусъ вознесыіся отъ васъ на небо, такожде придетъ*, какъ видите Его возносящимся (Дѣян. 1, 11)? Кого видѣлъ блаженный Стефанъ, когда говорилъ: *се вижу небо отверсто, и Сына чловѣча стояща одесную Бога* (Дѣян. 7, 56)? А ты, невѣжда во всемъ, не появившій гласа святыхъ писаній, повредилъ болѣе себѣ и послушавшимъ тебя, отпавъ отъ святой вѣры въ истину Божию.

Гл. 7. Богъ истинно сказалъ: *Азъ первый и Азъ послѣдъ, кроль Мене нѣсть иного* (Ис. 44, 6). Истинно, что нѣтъ многихъ боговъ, но единъ Богъ *первый и послѣдъ*, Отець, и Сынъ, и Святыи Духъ, — Троица несліянная и нераздѣльная въ своемъ единствѣ: Отець истинно родилъ Сына, и Сынъ истинно рожденъ отъ Отца и имѣеть личное бытіе безначально и довременно и Духъ Святыи истинно отъ Отца и Сына, имѣ-

еть тоже Божество, отъ Отца исходитъ и отъ Сына всегда пріемлетъ,—единъ Богъ первый и послѣдній. Говорится же сіе такъ и отъ лица Самаго Христа ради нѣкого инаго домостроительства. Хотя Иисусъ Христосъ-Господь нашъ часто являлся пророкамъ и возвѣщалъ Свое будущее пришествіе, но нѣкоторые не приняли Его, ожидая вмѣсто Него другаго: посему, дабы сыны Израилевы, обезумѣвъ и обратившись на сторону суевѣрныхъ чтилелей и идоловъ и введшихъ въ міръ многобожіе,—не поклонились идоламъ Аммореевъ, Хеттеевъ, Хананеевъ, Ферезеевъ, Евсеевъ, Гергессеевъ, Левуссеевъ, Арукеевъ и Асансеевъ (Быт. 10, 15. 16), (какъ впрочемъ и сказано о нихъ, что они поклонились Веельфегору, Хамосу, Астартѣ, Мазурофамъ ¹⁾ Неастѣ ²⁾ и Веельзеваоу ³⁾ и прочимъ идоламъ-языческимъ)—сказалъ имъ Господь: *Азъ первый и послѣдній*, дабы отвратить ихъ отъ прелести басней язычниковъ—поклонниковъ многобожія. И поелику имѣли они отвергнуть пришествіе Сына Его—Господа нашего Иисуса Христа: то и сказалъ Онъ Іудеямъ: *Азъ первый и послѣдній*,—*первый*, пришедшій во плоти и *послѣдній* грядущій судить живыхъ и мертвыхъ, пострадавшій на крестѣ, погребенный и воскресшій, съ тѣмъ же

¹⁾ Въ Славянской бібліи: *планетаяз* 4 Цар. 23, 5.

²⁾ Неестанъ, или змѣя жьдная. 4 Цар. 18, 4.

³⁾ Веельзевуѣ, или ваалъ, скверный богъ 4 Цар. 1, 2.

самымъ тѣломъ во славѣ вознесійся на небо, такъ какъ тѣло получило участіе во славѣ Божества Его, просіяло, уже не подлежитъ прикосновенію и смерти болѣе не причастно; ибо *Христосъ*, какъ говоритъ писаніе, *воста отъ мертвыхъ, смерть имѣ къ тому не обладаетъ*, говоритъ Апостоль (Рим. 6, 9). Смотри, какъ точность (писанія) руководствуетъ человѣка, чтобы онъ неуклонился въ какую либо сторону отъ истины. Когда разумъ вздумалъ произвести многобожіе, тогда человѣкъ долженъ былъ услышать: *Господь Богъ твой—Господь единъ есть* (Втор. 6, 4). Когда сыны Израилевы будутъ ожидать другаго Христа, а не того, который пришелъ, они услышатъ: *Азъ первый и послѣдъ. Азъ есмь алфа и омега* (Апок. 1, 18); алфа (Α) отверста книзу, а омега (ω) отверста кверху— да исполнится реченное: *сшедый, той есть и возшедый превыше всякаго начальства и власти и господства и всякаго имене именуемаго* (Ефес. 4, 10; 1, 21). А дабы размышляя о словахъ *Азъ есмь первый и послѣдъ; Азъ есмь алфа и омега; Господь Богъ твой Господь единъ есть; Азъ есмь сый* (Исх. 3, 14), несталъ кто либо отрицать Христа и Святаго Духа, для сего сказано: *Отецъ Мой болій Мене есть* (Іоан. 14, 28); и еще: *да знаютъ Тебе единого истиннаго Бога и Его же послалъ еси Іисусъ Христа* (17. 3). Сказано сіе не въ томъ смыслѣ, будто Сынъ не есть истинный Богъ, но для того,

чтобы наименованіе Троицы возвести къ единству и обратить мысль челоѣческую отъ многобожія къ единому Божеству.

Гл. 8. Если же Аріѣ, заблудившись умомъ, подумаетъ, что одинъ только называется истиннымъ Богомъ, то есть Отецъ, а Сынъ, хотя и есть Богъ, но неистинный: такового опять инымъ образомъ изобличаетъ, говоря: *Азъ есмь свѣтъ истинный, иже просвѣщаетъ всякаго челоѣка грядущаго во міръ* (Іоан. 8, 12; 1, 9). Объ Отцѣ же сказано, что *Богъ свѣтъ есть* (1. Іоан. 1, 5), а не сказано: свѣтъ истинный, дабы мы изъ наименованія Бога истиннымъ и свѣта истиннымъ познавали равенство Божества у Отца съ Сыномъ и у Сына съ Отцемъ; и Отецъ именуется свѣтомъ, и Сынъ именуется Богомъ безъ прибавленія здѣсь слова: истинный; и не было нужды говорить, потому что нѣтъ никакого сомнѣнія; ибо словами *Богъ* и *свѣтъ* ясно показано единое совершенство одинаковой истинности, какъ Отца по отношенію къ Сыну, такъ и Сына по отношенію къ Отцу. Такимъ образомъ все безуміе твоего заблужденія опровергнуто. Ибо Отецъ есть Отецъ, Сынъ есть Сынъ, Святыи Духъ есть Святыи Духъ, Троица единое Божество, единая слава, единое господство. Ему слава и держава, Отцу въ Сынѣ, Сыну во Отцѣ со Святымъ Духомъ во вѣки вѣковъ, аминь.

Отряси и эту ересь, какъ бы ливійскаго змія, или лягушку, или ужа, или нѣкій иной видъ

пресмыкающихся—весьма страшныхъ, по немѣющихъ силы укушеніемъ причинить вредъ, и поправъ ее силою Святой Троицы, призовемъ. идя впередъ по порядку ересей, самаго Заступника нашего убожества и скудости, да поможетъ Онъ достойнымъ образомъ изобличить то, что говорится и что бываетъ въ каждой ереси и сдѣлать ихъ опроверженіе.

Примѣчаніе 1. Такъ какъ *вслѣдствіе неточнаго адреса*, допускавшаго нѣкоторыми иногородными подписчиками, которые относились съ своими требованіями не въ Сергіевскій посадь, а въ Москву, на имя редакціи, - съ редакціи *взимасмы были почтовымъ ведомствомъ денежные взысканія за пересылку пакетовъ отъ Москвы до Посада* - то редакція *поборѣйше просить гг. иногородныхъ подписчиковъ строго держаться вышепрописаннаго адреса.*

Сверхъ вышеупомянутыхъ, въ редакціи «Твореній Св. Отцевъ» продаются слѣдующія книги: жизнь Св. Афанасія Александрійскаго. Цѣна 50 к. Разсужденіе о ересьяхъ и расколахъ въ Россіи. 75 к. О поминованіи усопшихъ. 25 к. О литургіи преждеосвященныхъ даровъ. 50 к. Св. Левъ, Папа Римскій. 30 к. О повеленіи древнихъ христіанъ во дни воскресныя и празничныя. 20 к. Объ Антихристѣ. 40 к. Объ образѣ дѣйствованія православныхъ Государей греко-римскихъ въ IV, V, и VI вѣкахъ въ пользу церкви противъ еретиковъ и раскольниковъ. 30 к.

(На пересылку каждаго сочиненія прилагается плата за 1 фунтъ.)

Исторія Московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. Исторія Троицкой Лаврской Семинаріи. Ц. съ перес. 2 р. Дѣла Патриарха Никона. Ц. съ перес. 1 р. 50 к. Сборникъ, изданный по случаю празднованія 50-лѣтія М. Д. Академіи. Ц. 1 р., на пересылку за два фунта. Толковое Евангеліе. Книга первая. Евангеліе отъ Матѳея Архим. Михаила. Ц. съ перес. 3 р. Тоже изданіе иллюстрированное. Ц. съ перес. 6 р. Толковое Евангеліе. Книга вторая. Евангеліе отъ Марка и Луки. Архим. Михаила. Ц. съ пер. 3 р. О Евангеліяхъ и Евангельской исторіи, по поводу книги Ренана: Жизнь Іисуса. Архим. Михаила. Ц. съ перес. 2 р. Введеніе въ новозавѣтныя книги Св. Писанія, соч. Герике. Переводъ съ нѣмек. подъ редакціей Архим. Михаила. 2 части. Ц. съ пер 3 р.

Указатель къ Твореніямъ св. Отцевъ и къ прибавленіямъ духовнаго содержанія *за 20 лѣтъ.* Ц. съ перес. 30 к.

Съ требованіемъ всѣхъ означенныхъ изданій иногородные благоволятъ относиться *въ редакцію Твореній Св. Отцевъ, въ Сергіевскомъ посадь, Московской губерни.*

Проживающіе въ Москвѣ могутъ отнестись съ такими требованіями въ книжную лавку А. П. Геранонтова, на Никольской улицѣ.

Гг. Подписчики въ адресахъ, сообщаемыхъ въ редакцію, благоволятъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства.

ТВОРЕНІЯ
СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

ИЗДАВАЕМЫЯ

И П И

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Книжка 4.

МОСКВА.

Типографія В. Голье, на Кузнецкомъ мосту д. Торлецкаго

1873

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

ТВОРЕНІЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ ВЪ 1872 ГОДУ.

«Творенія Св. Отцевъ» будутъ издаваться въ 1872 году по прежней программѣ.

«Творенія св. Отцевъ», вмѣстѣ съ прибавленіями духовнаго содержанія, будутъ состоять изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ не менѣе 15-ти листовъ текста. Въ переводной части будетъ печататься продолженіе твореній *св. Епифанія Кипрскаго*. Въ прибавленіяхъ, какъ и прежде, будутъ помещаемы статьи, относящіяся до ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви. Къ каждой книжкѣ будутъ прилагаемы протоколы собраній совѣта Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія *пять рублей съ пересылкою*. Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться: *въ Серіевскій Поездъ Московской цѣберіи*, въ редакцію Твореній св. Отцевъ.

Проживающіе въ Москвѣ съ своими требованіями обращаются въ книжную лавку Андрея Николаевича *Ферташова* на Никольской улицѣ.

Изъ редакціи твореній св. Отцевъ могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльными изданіями:

ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ:

Творенія св. Григорія Богослова 6 томовъ.....	9 р.	— к.
— — — — — Василия Великаго 7 томовъ.....	10 „	50 „
— — — — — Афанасія Александрійскаго 4 томъ.....	6 „	— „
— — — — — Ефрема Сирина 6 томовъ.....	9 „	— „
— — — — — Григорія Нисскаго 8 томовъ.....	12 „	— „
— — — — — Исаака Сирина 1 томъ.....	2 „	30 „
— — — — — Кирилла Іерусалимскаго 1 томъ.....	1 „	50 „
— — — — — Иоанна Лествичника 1 томъ.....	1 „	50 „
— — — — — Нила Синайскаго 3 тома.....	4 „	50 „
— — — — — Исидора Пелусіота 3 тома.....	4 „	50 „
— — — — — Блаженнаго Феодорита 7 томовъ.....	12 „	— „

«Творенія св. Отцевъ» съ прибавленіями духовнаго содержанія съ 1843 г. по 1864 годъ включительно и за 1871 г. могутъ быть приобретаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 р. съ пересылкой; прибавленія же отдѣльно отъ Твореній св. Отцевъ по 2 р. за каждый томъ съ пересылкой.

ОБЪ ОРИГЕНИСТАХЪ ПЕРВЫХЪ, — ОНИ ЖЕ И СРАМНЫЕ;
СОРОКЪ ТРЕТЬЯ, А ПО ОБЩЕМУ ПОРЯДКУ ШЕСТДЕСЯТЬ
ТРЕТЬЯ ЕРЕСЬ.

Гл. 1. Нѣкоторые еретики называются Оригенистами; этотъ родъ ереси находится не вездѣ. По моему мнѣнію, и эта ересь явилась вслѣдъ за тѣми ересями. А отъ чего именуются они Оригенистами, не со всѣмъ ясно мы знаемъ, — отъ Оригена ли адамантоваго, прозваннаго *Синтактолг* (сочинителемъ), или отъ кого нибудь другаго, — незнаю. Впрочемъ это названіе у насъ принято.

Ересь ихъ признается похожею на ересь Епифана, о которомъ я сказалъ выше, при изложеніи ересей гностическихъ. Они принимаютъ различныя писанія Новаго и Ветхаго завѣта, отвергають бракъ и не знаютъ границъ въ сладострастіи. Нѣкоторые говорили, что эта ересь родилась въ Римѣ и въ Африкѣ. Они оскверняютъ развратомъ и тѣло свое, и умъ, и душу. Нѣкоторые изъ нихъ — по виду монашествующіе, а живущія съ ними женщины

на видъ будто монахини. Тѣло у нихъ истощенное: удовлетворяя своей похоти, они, выразусь скромнѣе, совершаютъ дѣло сына Іудина, по имени Авнана (Быт. 38. 9). Ибо какъ онъ, когда тѣломъ соприкасался Ѳамари и удовлетворялъ похоти, не дѣлалъ надлежащаго для произведенія потомства, сообразно съ дарованнымъ отъ Бога способомъ чадотворенія, но самымъ способомъ худаго дѣйствія совершалъ грѣхъ противъ себя самаго: такъ и они пользуются мнимыми женами, совершая это незаконное дѣло. Для нихъ служить предметомъ соревнованія не невинность, но лицемѣрная чистота, носящая одно имя. Они заботятся о томъ, чтобы женщина отъ растлѣнія не сдѣлалась беременною, или чтобы не умножить чадородія въ мѣрѣ, или чтобы ихъ не уличили люди; они хотятъ быть въ чести за этотъ почитаемый у нихъ подвигъ цѣломудрія, и однакоже вотъ что дѣлаютъ. Другіе же предпочитаютъ совершать это самое срамное дѣло не посредствомъ женщины, а иными способами, оскверняясь собственными руками. И въ этомъ они подражаютъ вышеупомянутому сыну Іуды, оскверняя землю своими преступными дѣйствіями и мерзкими каплями, и своими ногами растирая по землѣ свои истечения, дабы ихъ сѣмя не было похищено нечистыми духами, къ зачатію и порожденію демоновъ.

Гл. 2. Они, какъ уже сказалъ я, пользуются

различными писаніями Ветхаго и Новаго за-
вѣта и нѣкоторыми книгами апокрифическими,
въ особенности такъ называемыми дѣяніями
Андрея и другихъ. Они даже часто хвастались
тѣмъ, что совершаютъ это открыто, между тѣмъ
обвиняютъ тѣхъ изъ принадлежащихъ къ церкви,
которые имѣютъ возлюбленныхъ, такъ назы-
ваемыхъ сожительствующихъ (*τὰς συνεβάπτεις*)
женъ, — обвиняютъ за то, будто и они совер-
шаютъ это тайно, стыдяся людей, такъ что къ
беззаконію приобщаются, а по внѣшности, во
избѣжаніе людской молвы, украшаются чест-
нымъ именемъ. Объ нѣкоторыхъ изъ умершихъ
намъ рассказывали нѣкоторые, что и они дѣ-
лали тоже, — рассказывали люди, слышавшіе
это будто бы отъ самихъ изнасилованныхъ
женщинъ. Въ числѣ таковыхъ выставляли на
видъ имя одного Епископа, довольно лѣтъ про-
ходившаго должность епископскую въ неболь-
шомъ городѣ Палестины, будто онъ имѣлъ у
себя въ услуженіи таковыхъ женщинъ, т. е.
сожительствующихъ; а еще намъ извѣстно, что
онъ былъ изъ числа исповѣдниковъ. Однакоже
мы не повѣрили тѣмъ, которые рассказывали
это и говорили, будто они слышали о томъ
отъ самихъ женщинъ, хотя крайняя прони-
рливость людей, говорившихъ это, побуждала
насъ то вѣрить, то не вѣрить дурной молвѣ о
преждеупомянутомъ старцѣ Епископѣ, пущен-
ной послѣ его смерти. А вина, взведенная на

него, была такая: когда кого-то изъ такихъ застали на мѣстѣ грѣха съ женщиною, и когда мы учили его, онъ представлялъ въ свое оправданіе, будто женщина, соблудившая съ нимъ, хотя уже пожилая лѣтами и устарѣвшая, показала ему этотъ непотребный образъ дѣйствія и научила его, какъ дѣлать и скверныя свои истеченія разсѣивать по землѣ.

Гл. 3. Таковы-то ихъ гнусныя дѣйствія, обольщающія ихъ умъ, по ослѣпленію діавольскому. Представлять свидѣтельства, на основаніи которыхъ они подвергаются паденію, я не считаю нужнымъ, чтобы, желая подробно разсказать съ цѣлію отвратить отъ беззаконнаго дѣйствія каждой ереси, не направитъ скорѣе ко злу мысль людей не укрѣпившихся и всегда способныхъ къ расслабленію, склонныхъ уловлять для себя зло вмѣсто добра. Но для отвращенія отъ этой страшной и свойственной пресмыкающимся ереси, я изъ многаго предложу лишь немногое.

Откуда вы, любезные, взяли мысль о такомъ беззаконномъ вашемъ дѣйствіи? И прежде всего, для кого не очевидно все это, именно что ваше ученіе есть демонское, что оно есть злоухищреніе, измышленное людьми обольщенными умомъ и испорченными? Ибо если зачатіе (по вашему мнѣнію) есть дѣло совершенно худое, то, конечно, не по причинѣ чадорожденія, а по причинѣ плотскаго совокупленія; за чѣмъже,

побѣждаемые сладострастіемъ, вы совокупляе-
 тесь тѣломъ? Если же плотское сокупленіе
 не есть дѣло худое: то не составляетъ худаго
 дѣла, чтобъ зачатое посредствомъ сокупленія
 содѣлалось рожденнымъ. Отказавшись отъ этого,
 человѣку не нужно воздѣлывать землю. Авель
 напримѣръ былъ пастыремъ овецъ, а Каинъ
 обрабатывалъ землю. Иной воздѣлываетъ землю
 подобно Ною, который былъ *человѣкъ дѣлатель
 земли, и насади виноградъ* (Быт. 9, 20); онъ
 насадилъ виноградъ но не затѣмъ, чтобы на
 немъ не было гроздовъ; а *насади и исты* отъ
 плода сего, *и утися*, какъ написано (ст. 21).
 Въ этомъ старца можно извинить. Будучи благо-
 угоденъ Богу, онъ подвергся омпяненію не
 вельдствіе невоздержности, но, можетъ быть,
 отъ горести впалъ въ состояніе несознатель-
 ное, и не вынесши дѣйствія той и другой при-
 чины, по слабости и старости подпалъ немощи,
 не заслуживая однакоже посмѣянія отъ сына.
 А посмѣявшійся стяжалъ себѣ проклятіе, въ
 примѣръ того, что наносящіе оскорбленіе ро-
 дителямъ будутъ наказаны, равно какъ и по-
 мыслы возстающіе въ васъ на разумъ Божій и
 на прекрасно устроенный порядокъ.

Гл. 4. Хотя бракъ и не такъ восхваленъ,
 какъ дѣвство, хотя дѣвство выше его, и истин-
 ное и неоскверненное дѣвство называется слав-
 нымъ и добродѣтельнымъ: однакоже и *бракъ
 честенъ*, если имѣетъ цѣлю чадородіе, а не

обращаетъ прекрасно созданное отъ Бога къ постыдной цѣли, но надлежащимъ образомъ соблюдаетъ учрежденный отъ Бога порядокъ брачнаго общенія. Дѣвство истинное таково, какимъ восхваляетъ его Святый Апостоль: *дѣва и непосягшая печется о Господнихъ, како угодити Господеви, да будешъ свята и тѣломъ и духомъ* (1 Кор. 7, 34); симъ показалъ онъ, что одиночество не подаетъ никакой причины даже къ подозрѣнiю въ проступкахъ. Но мы знаемъ, что и Авраамъ раждалъ дѣтей, и между тѣмъ былъ другомъ Божиимъ, и Исаакъ, и Иаковъ и прочіе. Они не осквернили себя дѣлами незаконными, ибо не прикасались къ мерзостямъ, и не относились враждебно къ дѣтороженію, путемъ честнаго брака прекрасно устроенному отъ Бога, и подвизавшіеся между ними въ цѣломудрiи и дѣвствѣ не нарушили законовъ подвига, и похвальнаго образа подвижничества не исказили облекшись въ оный какъ бы въ шутку. Илія совѣмъ почти не входилъ въ города, и не былъ собесѣдникомъ съ женщинами, но постоянно пребывалъ въ пустыняхъ; и Елисей, и Иоаннъ, и всѣ, которые, имѣя въ виду сей великій образъ послѣдованія ангеламъ, по евангельской заповѣди Господа *исказиша сами себе, царствiя ради небснаго* (Мате. 19, 12).

Многое имѣли бы мы сказать объ этомъ, и многими мѣстами Божественнаго Писанія могли бы изобличить ихъ мысли, на посмѣянiе вло-

женныя въ нихъ діаволомъ, но довольствуемся симъ не многимъ. Ибо совершенно очевидно, что такое дѣло у нихъ не отъ разума, и не отъ Бога таковое знаніе, но по дѣйствию демоновъ бываетъ это поруганіе и паденіе ихъ въ беззаконное дѣло. Отразивъ и эту ересь какъ бы страшную змѣю, именуемую ехидною, которая ростомъ мала, но испускаетъ ужасное по своей ядовитости дыханіе и наноситъ гибель приближающимся къ ней, — сокрушивъ ее, перейдемъ къ слѣдующимъ ересямъ, призвавъ Бога на помощь къ совершенію всего труда нашего въ Богѣ.

ОБЪ ОРИГЕНЬ, КОТОРЫЙ ЗОВЕТСЯ И АДАМАНТОВЫМЪ;
СОРОКЪ ЧЕТВЕРТАЯ, А ПО ОБЩЕМУ ПОРЯДКУ ШЕСТДЕСЯТЬ
ЧЕТВЕРТАЯ ЕРЕСЬ.

Гл. 1. За сими по порядку слѣдуетъ Оригенъ, прозванный адамантовымъ. Онъ былъ сынъ Леонида, святаго и ублажаемаго мученика. Самъ Оригенъ въ молодые свои годы потерпѣвъ много гоненій, а въ возрастѣ мужескомъ хорошо усвоивъ еллинское образованіе и воспитавшись въ церкви, сдѣлался извѣстенъ въ Александріи, во время царя Декія. Родомъ онъ былъ Египтянинъ, пребываніе и воспитаніе имѣлъ въ Александріи, и, можетъ быть, нѣсколько времени посѣщаль училища Аѳинскія. Говорятъ, онъ много пострадалъ за святое ученіе вѣры и за имя Христово; въ городѣ много разъ оскорбляли его, поносили и подвергали жестокимъ истязаніямъ. Однажды, какъ говорятъ, еллины обстригли его, посадили его при входѣ въ такъ называемый Серапіумъ, т. е. въ капище ихъ идола и велѣли ему раздавать пальмовыя вѣтви приходившимъ для нечестиваго служенія и по-

клоненія идола, ибо такой обычай имѣють жрецы ихъ идоловъ. Вздвѣ вѣтви, Оригенъ, безъ всякой робости и колебанія, воскликнулъ громкимъ голосомъ и дерзновенно: „Идите, пріимите не идольскую вѣтвь, а вѣтвь Христову“. И многое еще по преданію рассказываютъ древніе объ отличныхъ его поступкахъ.

Гл. 2. Но награда за подвигъ не осталась за нимъ до конца; онъ подвергся великой зависти за то, что превосходилъ другихъ своею образованностію и ученостію; особенно это раздражало имѣвшихъ въ то время правительственную власть. По діавольскому злоухищренію дѣлатели зла придумали нанести срамъ сему мужу и опредѣлили ему такое наказаніе—отдали его еоіону на оскверненіе его тѣла. Не въ силахъ будучи стерпѣть такого измышленнаго діаволомъ дѣйствія, Оригенъ закричалъ, что изъ двухъ предложенныхъ ему дѣлъ онъ скорѣе готовъ принести жертву. Хотя онъ и недобровольно совершилъ это, какъ говорятъ многіе; но такъ какъ самъ онъ вполне признался, что это сдѣлалъ, именно что язычники, положивъ ему на руку ладанъ, сбросили его съ руки на очагъ жертвенника, то, по суду исповѣдниковъ и мучениковъ, онъ лишень былъ тогда славы мученичества, и изверженъ изъ Церкви. Подвергшись сему въ Александріи, и не имѣя силъ выносить насмѣшки ругателей, онъ удалился отсюда и избралъ своимъ мѣстопребываніемъ

Палестину, т. е. землю Иудейскую. Когда онъ прибылъ въ Иерусалимъ, священноначальствующіе убѣждали его, какъ извѣстнаго и ученаго толкователя, проповѣдывать въ Церкви, ибо говорятъ, что прежде принесенія жертвы онъ удостоенъ былъ и пресвитерства. Когда тогдашніе священноначальники святой Церкви Иерусалимской убѣждали его, какъ я сказалъ, проповѣдывать въ Церкви, и много понуждали къ сему, онъ всталъ и произнесъ только одно слѣдующее изреченіе псалма сорокъ девятого, пропустивъ все предшествующее: *грьшнику же рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя, и воспріемлещи заветъ Мой усты твоими* (Пс. 49, 16); за тѣмъ согнувъ книгу, отдалъ ее, и сѣлъ съ плачемъ и слезами; вмѣстѣ съ нимъ плакали и всѣ.

Гл. 3. Нѣсколько времени спустя послѣ сего, онъ, по убѣжденіямъ и понужденіямъ многихъ, познакомился съ нѣкимъ Амвросіемъ, однимъ изъ знатныхъ придворныхъ, котораго одни называли послѣдователемъ Маркіона, а другіе — послѣдователемъ Савеллія, и убѣдилъ его отступить отъ ереси, проклясть ее и воспріять вѣру святой Церкви Вожіей. Ибо Оригенъ тогда принадлежалъ къ Православной Каѳолической церкви. А упомянутый Амвросій, поелику держался иного мнѣнія и былъ мужъ ученый и ревностный къ божественному чтенію Священнаго Писанія, то упросилъ Оригена, — такъ какъ

смысль изреченій въ Божественныхъ книгахъ глубокъ, — дать ему изъясненіе. Склонившись на его законное желаніе и убѣжденіе, Оригенъ рѣшился сдѣлаться толкователемъ такъ сказать всего Писанія, и изъяснить оное. Въ Тирѣ Финикійскомъ онъ, какъ сказываютъ, въ теченіе двадцати осьми лѣтъ велъ превосходный образъ жизни, въ занятіи и трудахъ; Амвросій въ достаточномъ количествѣ доставлялъ пропитаніе ему, скорописцамъ и прислужникамъ, равнымъ образомъ хартію и потребное на другіе расходы; между тѣмъ Оригенъ, проводя время безъ сна и въ сильныхъ занятіяхъ, совершалъ свой трудъ надъ Писаніемъ. Прежде всего онъ позаботился тщательно собрать шесть переводовъ: Акилы, Симмаха, седмидесяти двухъ, Θεодоціона, и еще такъ называемаго пятого и шестаго изданія; къ сему присоединилъ онъ еврейскій текстъ, писанный еврейскими буквами, а на другой страницѣ противъ него сдѣлалъ другое сопоставленіе — написалъ тотъ же еврейскій текстъ, но буквами греческими. Такъ произошелъ трудъ, именуемый экзаплами, въ которомъ къ греческимъ переводамъ сдѣлано два приложенія: еврейскій текстъ, написанный еврейскими буквами и еврейскій же, написанный греческими; такъ что весь ветхій завѣтъ состоитъ изъ такъ называемыхъ экзаплъ и изъ двухъ списковъ еврейскаго текста. Всей этой работой сей мужъ занимался съ особенною

любовію, но славу свою до конца не соблюлъ въ цѣлости; ибо обширныя свѣдѣнія послужили для него поводомъ къ великому паденію. Желая, сообразно съ своею цѣлію, ничего въ Божественныхъ писаніяхъ не оставить безъ изъясненій, онъ подвергся обаянію грѣха и изрекъ слова смертоносныя. Отъ него произошли такъ называемые Оригенисты, впрочемъ не тѣ предъидущіе, которые занимались срамными дѣлами; объ тѣхъ, какъ я уже говорилъ прежде, я не могу сказать, отъ этого ли Оригена, — онъ же и адамантовый — они получили начало, или имѣли своимъ главою кого нибудь другаго, называвшагося Оригеномъ. Впрочемъ и объ этомъ Оригенъ рассказываетъ, что онъ умыслилъ нѣчто противъ своего тѣла. Одни говорятъ, что онъ оскотилъ себя, чтобы не волноваться сладострастіемъ, не разжигаться и не распалаться плотскими движеніями; иные же говорятъ не такъ, а что онъ придумалъ прикладывать къ извѣстнымъ членамъ какое-то лѣкарство и иссушать ихъ. Другіе отваживаются вносить на него и нѣчто другое, напр. будто онъ отыскалъ какую-то траву, цѣлительно дѣйствующую на память. Мы не совсѣмъ вѣримъ необыкновеннымъ рассказамъ объ немъ, однакожь не опустили передать эти рассказы.

Гл. 4. Произшедшая отъ него ересь сперва открылась въ странѣ Египетской, а теперь встрѣчается между людьми превосходными и

принявшими, по видимому, монашескій образ жизни, между людьми, по влеченію природы удалившимися въ пустыни и избравшими нестяжательность.—Также и эта ересь ужасна и хуже всѣхъ древнихъ ересей, съ которыми она мудрствуетъ сходно. Хотя она и не располагаетъ своихъ послѣдователей совершать срамное, но внушаетъ страшное, по своей гнусности сомнѣніе, относительно самаго Божества; отъ нея Арій получилъ первый поводъ и за нимъ Аномеи и другіе.

Въ самомъ началѣ онъ дерзко говоритъ, что Сынъ Единородный не можетъ видѣть Отца, и Духъ не можетъ узрѣть Сына, и ангелы не могутъ видѣть Духа, ни люди — ангеловъ. Это его первое заблужденіе. Онъ не хочетъ, чтобъ Сынъ былъ изъ сущности Отца, но признаетъ Его совершенно чуждымъ Отца и вмѣстѣ съ симъ тварію. Онъ хочетъ сказать, что Сыномъ Онъ именуется по благодати. Есть и инныя, большія заблужденія его. Онъ допускаетъ существованіе души человѣческой; говоритъ, что души суть ангелы и горнія силы, впадшія въ грѣхи и въ наказаніе за сіе заключенныя въ это тѣло. Онѣ посылаются Богомъ въ наказаніе, чтобы подвергнуться здѣсь первому суду. Бредя древними баснословными гаданіями еллиновъ, онъ говоритъ, что тѣло потому и называется *δέμας*, что въ тѣлѣ, какъ въ узахъ, заключена (*διὰ τὸ δεδέσθαι*) душа. Къ этому онъ

прибавляетъ и еще басни: ибо говорить, что душу потому мы такъ именѹемъ, что она охладѣла ниспадши свѹше (*ψυχὴ—ἐψύχθη*). Согласно съ своею мыслию онъ подбираетъ и свидѣтельства изъ Божественныхъ Писаній, не то означающія и не такъ преданныя. Онъ говоритъ, что слова пророка: *прежде даже не смирити-мися, азъ прегрѣшихъ* (Пс. 118, 67) суть слова самой души о томъ, что она согрѣшила горѣ на небесахъ прежде, чѣмъ заключена была въ тѣлѣ. Слова: *обратися душа моя въ покой твой* (Пс. 114, 6), по его мнѣнiю, означаютъ, что проведенiй здѣшнюю жизнь въ добродѣланiи, обращается, за совершенiе праведныхъ дѣлъ, въ горнiй покой. И много подобнаго говоритъ онъ. Утверждаетъ, что Адамъ лишился того, что въ немъ было *по образу*; на это, говоритъ, и Писанiе указываетъ, говоря объ одеждахъ кожаныхъ: *и сотвори имъ ризы кожаны, и облече ихъ* (Быт. 3, 21), то есть, по его словамъ, облекъ въ тѣло. И много пустаго говорится у него. Воскресенiе мертвыхъ допускаетъ не полное, и въ одномъ мѣстѣ признаетъ оное, въ другомъ совершенно отвергаетъ, а еще въ иномъ говоритъ, что воскреснетъ только часть нѣкая. Наконецъ, что только возможно, изъясняетъ иносказательно, напр. рай, воды его. воды превыше небесъ и подъ землю. Такой и подобный сему вздоръ онъ говоритъ непрестанно. Мы уже и въ другихъ нѣкоторыхъ

мѣстахъ изложили это. когда упоминали объ немъ.

Гл. 5. Для насъ однакоже не будетъ несколько обременительно и теперь, при изложеніи самой ереси, рассказать опять объ его мнѣніи и предпѣзженіяхъ, и опровергнуть его же словами то, что онъ самъ противъ себя говоритъ; ибо дошло наконецъ до крайности его безразсудство, неестественность его поврежденныхъ понятій, и уклоненіе отъ истины. Онъ думалъ говорить противъ всѣхъ ересей, бывшихъ до него, и опровергать каждую, а наполнилъ и самъ изрыгнулъ эту небывалую на свѣтѣ ересь. Итакъ въ изобличеніе его испорченныхъ, вымышленныхъ понятій, я прежде всего предложу слова его, а потомъ представлю то, что имѣетъ быть сказано противъ него нашимъ смиреніемъ. Вотъ, что написалъ онъ въ изъясненіи на первый псаломъ. Во всемъ писаніи слабо держась буквы, онъ погрѣшилъ въ самомъ существенномъ. Но весь трудъ его огроменъ: ибо говорятъ, какъ замѣтилъ я, что онъ написалъ обширное объясненіе на каждую книгу писанія, не стѣняясь высказывать свои мысли. Впрочемъ, что у него сказано въ бесѣдахъ и въ предисловіяхъ о нравахъ и естественныхъ свойствахъ животныхъ и другихъ, то большею частію онъ изложилъ прекрасно, держась ередины; а въ томъ, чему училъ онъ при изложеніи догматовъ и въ разсужденіи о вѣрѣ и о

предметахъ высшаго созерпанія, онъ оказы-
вается нелѣпѣе всѣхъ, бывшихъ до него и послѣ
него, исключая студодѣяній, допускаемыхъ въ
нѣкоторыхъ ересяхъ. По видимому онъ избралъ
аскетическую жизнь, какъ у меня было выше
показано; оттого и грудь у Ѳ. о, какъ говорятъ
нѣкоторые, по причинѣ чрезмѣрной строгости
жизни и воздержанія отъ животной пищи, впала.

Предложимъ же теперь изъ толкованія на
первый псаломъ подлинныя слова его созерца-
ній и его ученія, дабы кто не сказалъ, будто
сказанное нами противъ него—клевета. Не по-
тому мы это дѣлаемъ, что онъ только при объ-
ясненіи перваго псалма совершенно отпалъ отъ
истины, какъ я много разъ говорилъ, но онъ
таковъ и въ каждомъ толкованіи. По причинѣ
же обширности его труда мы изъ толкованія
на вышесказанный псаломъ выберемъ одно, или
два или три мѣста и откроемъ всю негодность
его въ ученіи о вѣрѣ и постараемся сказать
противъ онаго, что нужно. Въ каждой рѣчи у
него основная мысль одна, которую ты знай,
добролюбивый слушатель;—именно онъ весьма
ясно училъ, будто Сынъ Божій есть тварь, и
изъ этой дерзкой мысли о Христѣ заключай,
что онъ и Духа Святаго признавалъ сотворен-
нымъ. Итакъ представимъ толкованіе на пса-
ломъ съ самаго начала и тѣмъже словами, какъ
говорилъ самъ Оригенъ.

Начало Оригенова толкованія на первый
псаломъ.

Гл. 6. „Слова Божіи сказуютъ, что Священное Писаніе заключено и запечатлѣно ключемъ Давидовымъ и, можетъ быть, тою печатію, о которой сказано: *образъ печати святыня Господу* (Исх. 28, 36), то есть силою давшаго писаніе Бога, обозначаемою именемъ печати. А что Писаніе заключено и запечатлѣно; объ этомъ Іоаннъ свидѣтельствуетъ въ Апокалипсисѣ, говоря: *и Ангелу Филадельфійскія церкви напиши: тако глаголетъ Святый, Истинный, ильѣй ключъ Давидовъ, отверзаяй и никтоже затворитъ, затворяяй и никтоже отверзетъ: вѣмъ твоя дѣла: се дахъ предъ тобою двери отверсты и никтоже можетъ затворити ихъ* (Апок. 3, 7. 8); и не много послѣ того говоритъ: *и видѣхъ въ десницу Сядящаго на престолѣ книгу написану внутрьдуду и внѣдуду, запечатану седмью печатію. И видѣхъ Ангела крѣпка, проповѣдающа гласомъ великимъ: кто есть достоинъ разнудити книгу и разрѣшити печати ея, и никтоже можаше ни на небеси, ни на земли, ниже подъ землею разнудити книгу ниже зрѣти ю, и азъ плакахся, яко ни единъ обрѣтеша достоинъ разнудити книгу, ниже зрѣти ю. И единъ отъ старецъ глагола ми: не плачися: се побѣдилъ есть левъ, иже изъ колѣна*

Иудова, корень Давидовъ, разинуши книгу и (разрѣшати) семь печатей ея (5, 1 — 5). А объ одномъ запечатлѣннй сказалъ Исаія въ такихъ словахъ: и будутъ вамъ вся сія словеса, аки словеса книги запечатльнныя сея, юже аще дадутъ чловѣку въдущему писанія, глаголюще: прочти сіе, и речетъ: не могу прочести, запечатльнина бо. И дастся книга сія въ руку чловѣку, не въдущему писанія, и речется ему: прочти сіе: и речетъ: не вѣмъ писанія (Иса. 29, 11. 12). Должно думать, что это говорится не только въ разсужденіи Іоаннова Апокалипсиса и Исаіи, — но безъ сомнѣнія и по отношенію ко всему Божественному Писанію, которое, по общему признанію, для могущихъ даже достаточно понимать Слово Божіе наполнено загадками и притчами, темными выраженіями и другими различными видами неясности, неудобопонятными для естества чловѣческаго. Желая показать сіе, и Спаситель говоритъ, что фарисеи и книжники, имѣя у себя ключъ, не заботятся найти средство къ тому, чтобы отпереть: *горе вамъ законникамъ, яко взяте ключъ разумльнйя. сами не внидосте, ни входящихъ оставляете внити (Лук. 11, 52. Мат. 23, 13).*

Гл. 7. „Это сказали мы въ видѣ предисловія къ величайшему труду, который конечно выше нашихъ силъ и способностей, но предпринять который мы понуждаемся сильною твоею любознательностію и къ которому рѣшаемся при-

ступить, вслѣдствіе твоей благосклонности и снисходительности, священный Амвросій. И такъ какъ ты всячески услаждалъ меня дружбою и по внушенію Божію привелъ меня къ этому труду, хотя я и долго уклонялся, зная опасность—не только говорить о предметахъ святыхъ, но даже гораздо болѣе — именно писать и оставить потомству: то будь мнѣ свидѣтелемъ предъ Богомъ, когда Онъ потребуетъ отъ меня отвѣта за цѣлую жизнь и писанія, съ какимъ расположеніемъ это сдѣлано. Иногда намъ удается, а иногда болѣе мы усиливаемся, нежели успѣваемъ сказать что либо. Мы пускались въ изслѣдованіе написаннаго, не забывая того прекраснаго изреченія: „когда говоришь о Богѣ, то Богомъ будешь судимъ“, — равно и другаго изреченія: „не малая опасность говорить о Богѣ даже истину“. И такъ поелику безъ Бога не можетъ быть ничего добраго и иначе въ разумѣніи Богодухновенныхъ писаній, то мы требуемъ, чтобы ты, приступивъ къ Богу и Отцу всяческихъ чрезъ Спасителя нашего и Архіерея, содѣлавшагося Богомъ, просилъ Его да даруетъ намъ прежде всего хорошо искать, поелику ищущимъ дано обѣтованіе, что они обрѣтутъ; тогда какъ тѣ, которые идутъ не тѣмъ путемъ, можетъ быть и въ самомъ началѣ не считаются у Бога между ищущими“. Доселѣ изъ Оригена.

Гл. 8. Противъ велерѣчиваго мнимаго мудреца, изслѣдователя о предметахъ неизслѣдимыхъ, изыскателя вещей небесныхъ, наполнившаго весь свѣтъ пустословіемъ, какъ сказалъ о немъ одинъ изъ лучшихъ между нами,—начну прежде всего говорить о томъ, кто „содѣлался Богомъ“. Всякому извѣстно, что въ житейскомъ быту встрѣчается много словъ и именъ тождественныхъ; и если другой кто скажетъ такую рѣчь, то можно сказать, что она употреблена въ прямомъ смыслѣ. Когда же во многихъ мѣстахъ мы открыли, что такой человекъ злонамѣренно отчуждаетъ Единороднаго Бога отъ Божества и существа Отцаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ съ тоюже цѣлю назвалъ Духа Святаго содѣлавшимся Богомъ: то очевидно, что онъ признаетъ Его сотвореннымъ.

Нѣкоторые хотятъ спутать насъ своими мудрованіями, и говорятъ, что содѣлавшееся — одно и тоже съ рожденнымъ:—но этого нельзя принять въ разсужденіи Бога, а только лишь по отношенію къ тварямъ; ибо иное—содѣланное (*γενητόν*), а иное рожденное (*γεννητόν*). Поелику онъ сказалъ: „содѣлался Богомъ“, то спросимъ его прежде всего: какимъ способомъ сотворенъ Тотъ, Кого признаешь ты Богомъ по этому словоупотребленію? и почему Онъ будетъ покланяемъ, если сотворенъ? Но ты устрани укоризну святаго Апостола, направленную противъ тѣхъ, которые тварь называютъ

Богомъ, и укажи мнѣ такого Бога, Который, будучи сотворенъ, былъ бы покланяемъ благочестивою вѣрою, покланяющеюся не твари, но Творцу, и тогда результатъ твоего ложнаго ученія былъ бы согласенъ съ разумомъ и не чуждъ благочестія отеческаго, но ты представить сего не можешь. А если бы ты и отважился откуда нибудь похитить и насильственно вывести такое толкованіе, ты, богопротивный, и тѣмъ не могъ бы совратить въ такое нечестіе умнаго смысла людей богочестивыхъ; тебѣ противоборствуетъ и чувство и разумъ: ибо все сотворенное не достопокланяемо, какъ я сказалъ. Если же несомнѣнно достопокланяемо: тогда,—поелику много другихъ существъ сотворенныхъ, — для насъ не будетъ разницы, если въ предосужденіе Единому Творцу будемъ покланяться всѣмъ существамъ, намъ сослужебнымъ и заключающимся подъ тѣмъ же именемъ.

Гл. 9. Посмотримъ же въ четырехъ Евангеліяхъ, посредствомъ которыхъ пришедшій Богъ Слово благоустроилъ всю нашу жизнь, сказалъ ли гдѣ нибудь Христосъ: „Богъ создалъ Меня, или Отецъ Мой создалъ Меня“. Посмотримъ также, возвѣстилъ ли Отецъ въ Евангеліи: „Я создалъ Сына и послалъ къ вамъ“. Но объ этомъ теперь здѣсь довольно; ибо, что касается свидѣтельствъ, то мы часто приводили ихъ во множествѣ противъ тѣхъ, которые вводятъ

тварь. И въ настоящемъ случаѣ для насъ нисколько не обременительно показать слабость этого ученія и сказать этому мнимому мудрецу: какъ можетъ быть сотвореннымъ Тотъ, Который говорить: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ*— и еще: *едино есма* (Іоан. 14, 10. 10, 30)? Какъ можетъ имѣющій равную честь со Отцемъ быть отъ Него отличнымъ? *Никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца, токмо Сынъ* (Мат. 11, 27), — и еще: *видѣвый Мене видѣ Отца* (Іоан. 14, 9). А какъ онъ сомнѣвается относительно воскресенія, объ этомъ, держась порядка, скажемъ послѣ, взявъ въ разсмотрѣніе его слова. Изъ одного изреченія его мы покажемъ весь образъ его мыслей и откроемъ невѣрность мнѣнія его относительно сего догмата: и хотя у него много разъ сказано объ этомъ пространно и солгано во многихъ книгахъ: но я въ обличеніе его предложу то, что сказалъ онъ въ толкованіи на первый псаломъ — противъ насъ, увѣровавшихъ въ воскресеніе съ твердымъ упованіемъ.

Гл. 10. Онъ говоритъ слѣдующее: *сего ради не воскреснутъ нечестивіи на судѣ* (Пс. 1, 6); далѣе, такъ какъ у него есть обычай дѣлать догадки на основаніи различныхъ изданій, онъ говоритъ, что такъ передаютъ *Θεοδοτίωνъ*, *Акила*, *Симмахъ*, и послѣ сего насмѣшливо нападаетъ на сыновъ истины такимъ образомъ.

Основываясь на этомъ, говорить онъ, болѣе простые изъ увѣровавшихъ думаютъ, что нечестивые не улучатъ воскресенія и не удостоятся Божественнаго суда, между тѣмъ не высказываютъ ясно, что они разумѣютъ подъ воскресеніемъ и какой воображаютъ судъ. А если по видимому и выражаютъ свои мысли объ этомъ, то изслѣдованіе избличитъ ихъ въ томъ, что они, не понявъ образа воскресенія и суда, не могутъ усвоить этого въ послѣдовательномъ порядкѣ. Если мы спрашиваемъ: что воскреснетъ? Они отвѣчаютъ: тѣла, которыми мы теперь облечены. Потомъ, если мы спросимъ ихъ еще: въ полномъ ли существѣ воскреснутъ, или нѣтъ? Они не изслѣдовавъ говорятъ: въ полномъ. А когда мы, примѣняясь къ ихъ простотѣ и нисколько не разсуждая о томъ, что существо тѣла измѣнчиво, выразимъ недоумѣніе: уже ли вмѣстѣ съ тѣломъ воскреснетъ и кровь, истекшая при надсѣченіи жилъ, и плоть, потребленная болѣзнями, и всѣ волосы, когда нибудь бывшіе у насъ, или тѣ одни, которые выпали при кончинѣ, — они иногда негодуютъ на то, что данъ такой вопросъ, и думаютъ, что относительно этого Богу должно предоставить дѣлать, что хочетъ; иногда же, повидимому дѣлая снисхожденіе, говорятъ, что воскреснутъ съ нами только тѣ волосы, которые были на насъ при концѣ этой жизни. А болѣе рѣшительные изъ нихъ, чтобы избѣжать необходимости со-

ставлять въ умѣ соображенія относительно крови, много разъ выдѣлявшейся изъ нашихъ тѣлъ, и плоти, обратившейся во время болѣзни въ потъ, или въ какую другую матерію, говорятъ, что воскреснетъ наше тѣло такимъ, какимъ было при концѣ жизни“.

Гл. 11. Таковы слова вышереченнаго мнимаго мудреца, выражающія сомнѣніе относительно истины: я по необходимости привелъ ихъ въ доказательство желающимъ знать всю сущность его невѣрія въ воскресеніе. Есть между прочимъ и много другаго далѣе въ толкованіи на этотъ псаломъ. Онъ говоритъ: *сею ради не воскреснутъ нечестивіи на судъ.* На этомъ основаніи, какъ на людей простоватыхъ, нападаетъ онъ на тѣхъ, которые признаютъ воскресеніе несомнѣннымъ и съ твердымъ упованіемъ вѣруютъ въ воскресеніе мертвыхъ; — онъ наговорилъ при этомъ много вреднаго и подвелъ нѣкоторое софистическое предположеніе, взятое не отъ вѣры, а изъ разума, съ тѣмъ чтобы они повѣрили ему во всемъ къ своему несчастію, и на основаніи того, что случается съ нами по природѣ, онъ покусился извратить исповѣданіе самаго нашего воскресенія, ожидаемаго съ истиннымъ упованіемъ. Я же, какъ человѣкъ незначительный, не желая отважиться быть лучшимъ тѣхъ, которые уже съ успѣхомъ потрудились и весьма правильно ниспровергли все его измышленное риторическое злохудо-

жество, призналъ достаточнымъ удовольствоваться тѣмъ, что сказано блаженнымъ Меѳодіемъ въ словѣ „о воскресеніи“ противъ того же Оригена, и предложу это здѣсь буквально. У Меѳодія, какъ и самъ онъ изложилъ, говорится именно такъ:

Сокращеніе мнѣній Оригеновыхъ изъ твореній Меѳодія.

Гл. 12. Основываясь на этомъ, болѣе простые изъ увѣровавшихъ думаютъ, что нечестивые не улучатъ воскресенія, между тѣмъ не высказываютъ ясно, что они разумѣютъ подъ воскресеніемъ и какой воображаютъ судъ. А если по видимому и выражаютъ свои мысли объ этомъ, то изобличитъ ихъ изслѣдованіе, такъ какъ они не могутъ усвоить этого въ послѣдовательномъ порядкѣ. Если мы спрашиваемъ ихъ, что воскреснетъ; они отвѣчаютъ: тѣла, которыми мы теперь облечены. Потомъ,—если мы спросимъ ихъ еще: въ полномъ ли существѣ воскреснутъ, или нѣтъ,—они, не изслѣдовавъ, говорятъ: въ полномъ. А когда мы, примѣняясь къ ихъ простотѣ, выразимъ недоумѣніе: ужели вмѣстѣ съ тѣломъ воскреснетъ и кровь, истекшая при надсѣченіи жилъ, и мясистыя части, и волосы, когда нибудь бывшіе у насъ, или тѣ одни, которые выпали при кончинѣ,—они ссылаются на то, что Богъ можетъ

дѣлать, что́ хочеть. А болѣе рѣшительные изъ нихъ, чтобы избѣжать необходимости составлять въ умѣ соображенія о той самой крови, которой много разъ случалось выдѣляться изъ нашихъ тѣлъ, говорятъ, что воскреснетъ наше тѣло такимъ, какимъ было при концѣ жизни. Противъ этого мы высказывали сомнѣнiе, по той причинѣ, что естество измѣнчиво, что какъ въ наше тѣло поступаютъ снѣди и измѣняютъ свое подобiе: такъ и наши тѣла измѣняются, и въ плотоядныхъ птицахъ и звѣряхъ становятся частями ихъ тѣлъ; эти опять измѣняются, будучи снѣдаемы людьми, или другими животными и становятся тѣлами людей или другихъ животныхъ. И такъ какъ это повторяется многократно: то необходимо допустить, что одно и тоже тѣло много разъ бываетъ частію многихъ людей. Чьимъ же тѣломъ оно будетъ въ воскресеніе? Такимъ образомъ намъ придется пасть въ бездну безразсуднаго пустословія.

Гл. 13. И послѣ всѣхъ этихъ недоумѣній они обращаются къ тому, что для Бога все возможно, и приводятъ изреченія Священнаго Писанія, которыя по ближайшему своему смыслу могутъ подтверждать ихъ мнѣнiе: таково мѣсто изъ пророка Іезекиіля: *И бысть на мнѣ рука Господня и изведе мя въ дусь, и постави мя средь поля, се же бяхъ полнъ костей человѣческихъ и обведе мя окрестъ ихъ около и се мнози злы на лица поля и се сухи злы: и*

рече ко мнѣ: сыне чловѣчь, оживутъ ли кости сія и рекохъ: Господи Боже, ты въси сія: и рече ко мнѣ: прорцы сыне чловѣчь и рцы къ нимъ: кости сухія сія: слышите слово Господне. Се глаголетъ Адонаи Господь, костемъ силъ: се азъ введу въ васъ духъ животенъ и дамъ въ васъ жилы, и возведу на васъ плоть и проетру по вамъ кожу, и дамъ духъ мой въ васъ, и оживете, и положу васъ въ землю вашу и уразумѣете, яко Азъ есмь Господь (Езек. 37, 1—6). Этимъ изреченіемъ пользуются они, какъ наиболѣе убѣдительнымъ. Приводятъ и другія изреченія,—Евангельскія, напримѣръ: *ты будетъ плачь и скрежетъ зубовъ* (Мат. 8, 12); и еще: *убойтеся мотущаго и душу и тѣло погубити въ веки* (Мат. 10, 28); и изъ посланій Павла: *оживотворитъ мертвенная тѣлеса ваша живущимъ Духомъ Ею въ васъ* (Рим. 8, 11).

Гл. 14. Всякій любящій истину долженъ, остановившись на этомъ мыслию, подвизаться за истину воскресенія, сохранить преданіе древнихъ и предостеречься отъ опасности впасть въ пустоту жалкихъ мыслей, и невозможныхъ и Бога недостойныхъ. По отношенію къ тому мѣсту должно такъ разсуждать: всякое тѣло, поддерживаемое природою, которая для питанія вводитъ въ оное нѣчто отвнѣ и вмѣсто введеннаго выдѣляетъ иное, какъ вы напримѣръ растенія или животныя,—никогда не остается одинаковымъ въ матеріальномъ отношеніи. По-

этому тѣло не дурно названо рѣкою: такъ какъ при тщательномъ разсмотрѣннн можетъ быть даже въ продолженіе двухъ дней первоначальное вещество не остается тѣмъ же въ нашемъ тѣлѣ. Но напримѣръ Павелъ или Петръ всегда одинъ не по душѣ только, сущность которой не разливается въ насъ и не имѣетъ ничего привходящаго отвнѣ, но у нихъ остается тотъ же самый видъ, характеризующій тѣло, хотя бы естество тѣла и было измѣняемо; равно какъ одними и тѣми же остаются формы, представляющія тѣлесную качественность Петра и Павла. Вслѣдствіе этихъ качествъ отъ дѣтства остаются на тѣлахъ рубцы и другіе знаки, напр. веснушки и иное сему подобное. Эта форма, по которой отличаются другъ отъ друга Павелъ и Петръ, есть тѣлесная, и она во время воскресенія опять будетъ окружать душу, премѣнившись въ лучшую и будучи образована совершенно уже не по прежнему. И какъ форма остается отъ младенчества до старости, хотя черты по видимому получаютъ большое измѣненіе: такъ и относительно теперешняго вида тѣла должно думать, что онъ одинаковъ съ будущимъ, хотя и будетъ весьма большое измѣненіе на лучшее. Душѣ, пребывающей въ мѣстахъ тѣлесныхъ, необходимо имѣть тѣло, соотвѣтствующее мѣсту (*). И какъ, если бы

(*) Въ извлеченн изъ сочиненн Оригеновыхъ у Памфила мученика здѣсь вмѣсто Петав. *τροποις* читается: *τοποις*. *Patrolog. curs. complet* tom. XVII p. 599.

намъ нужно было сдѣлаться водяными животными и жить въ морѣ, — то намъ нужно было бы имѣть жабры и другое устройство рыбы: такъ и тѣмъ, которые имѣютъ наследовать царствіе небесное и будутъ въ различныхъ мѣстахъ, необходимо имѣть тѣла духовныя, не такія впрочемъ, чтобъ видъ прежняго тѣла уничтожился, но чтобы послѣдовало измѣненіе его въ болѣе славное, подобно тому, какъ видъ Іисуса, Моисея и Іліи не содѣлался во время преображенія инаковымъ противъ того, каковымъ былъ.

Гл. 15. Поэтому не смущайся, если кто скажетъ, будто первоначальное вещество тѣла въ то время не будетъ таковымъ же, такъ какъ разумъ показываетъ могущимъ разумѣть, что и теперь, даже въ продолженіе двухъ дней, не можетъ оставаться одинаковымъ прежнее вещество тѣла. Стоитъ остановить вниманіе и на томъ, что иное сѣется, а иное востаетъ: *сѣется тѣло душевное, востаетъ тѣло духовное* (1 Кор. 15, 44). Къ сему Апостоль присовокупляетъ ученіе, что мы имѣемъ, такъ сказать, сложить съ себя земное качество, тогда какъ видъ тѣла сохранится во время воскресенія: *сіе же глаголю, братія, яко плоть и кровь царствія Божія наследити не могутъ, ниже тѣлніе нетѣлнія* (ст. 50). Можетъ быть святаго чело-вѣка, охраняемаго Богомъ, создавшимъ нѣкогда плоть, будетъ окружать уже не плоть, но чтѣ

нѣкогда отпечатлѣвалось во плоти, то будетъ отпечатлѣно въ тѣлѣ духовномъ.

И въ чемъ братія наша ссылаются на изреченія Писанія, объ этомъ нужно сказать, и прежде всего о словахъ у Іезекіиля. Такъ какъ на нихъ хотятъ утверждаться простѣйшіе, то по буквальному ихъ смыслу не будетъ и воскресенія плоти, а только воскресеніе костей, кожи и жилъ. Вмѣстѣ и то нужно доказать имъ, что они увлекаются, не уразумѣвъ написаннаго: ибо не вездѣ, гдѣ говорится о костяхъ, подъ именемъ костей должно разумѣть именно эти кости, какъ на примѣръ въ слѣдующихъ мѣстахъ: *расточишася кости ихъ при адѣ* (Пс. 140, 7.); *разсыпашася вся кости моя* (Псал. 21, 15) и еще: *исцѣли мя, яко смятошася кости моя* (Псал. 6, 3). Очевидно, что здѣсь говорится о костяхъ не въ общепринятомъ значеніи. Указываютъ въ словахъ пророка: *тѣи глаголютъ: сухи быша кости наша* (Іез. 37, 11). Но ужели потому говорятъ они: *сухи быша кости наши*, что желаютъ воскреснуть, когда будутъ собраны вмѣстѣ? Это не возможно. Сказать: *сухи быша кости наша*—они могли бы какъ бывшіе въ плѣну и потерявшіе всякую жизненную влагу. Поэтому они присовокупляютъ: *помѣе надежда наша, убѣени быхомъ*. И такъ это есть обѣтованіе востанія народа отъ паденія и какъ бы смерти, которою умерли они, за грѣхи бывъ преданы врагамъ. И грѣшники отъ Спасителя

называются *гробами полными костей и всякой нечистоты* (Мат. 23, 27). Богу подобаетъ отвѣрзти гробъ cadaго и вывести изъ гробовъ насъ оживотворенными, также какъ Спаситель извелъ вонъ Лазаря.

Гл. 16. Что же касается до словъ: *ты будешь плачь и скрежетъ зубовъ*, — то имъ должно сказать, что какъ всякій членъ зиждитель устроилъ для какого либо употребленія въ сей жизни, — такъ и зубы устроены для раздробленія твердой пищи. Какая же нужда въ зубахъ для подвергаемыхъ мученію? Находящіеся въ гееннѣ не будутъ ѣсть ими. И еще нужно показать, что не все должно принимать буквально. Говорится: *зубы грѣшниковъ сокрушилъ еси* (Псал. 3, 8); и еще: *членовная львовъ сокрушилъ естъ Господь* (Псал. 57, 7). Кто же будетъ такъ безразсуденъ, чтобы предполагать, будто Богъ, сохраняя тѣла грѣшниковъ, сокрушить только зубы ихъ? А если желавшій понимать ихъ такъ, по нуждѣ склонится къ смыслу аллегорическому: то нужно допустить такое же изслѣдованіе и относительно скрежета зубовъ у подвергаемыхъ мученію. Имѣетъ ли душа способность жевать, чтобы она во время избличенія за грѣхи, на которые она склонилась мыслію, могла скрежетать зубами, по подобію того, когда сталкиваются зубы? А изреченіе: *убойтеся могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ* (Мат. 10, 24), можетъ быть указываетъ

на то, что душа безтѣлесна, а можетъ быть показывается и то, что она безъ тѣла не будетъ мучиться, о чемъ сказали мы въ фізіологическомъ изслѣдованіи „о видѣ и первой сущности“. И сказанное у Апостола: *оживотворитъ и мертвенная тѣлеса наша*—можетъ, такъ какъ тѣло наше смертно и непричастно истинной жизни, означать то, что тѣлесный видъ, о которомъ мы сказали, по естеству смертенъ, а когда *явится Христосъ, животъ нашихъ* (Кол. 3, 4), то и его изъ состоянія смертнаго тѣла премѣнить въ оживотворенное, такъ что силою Духа животворящаго оно содѣлается духовнымъ. Равнымъ образомъ слова: *но речетъ никто: како востанутъ мертвіи, коимъ же тѣломъ придутъ?*—ясно показываютъ, что прежнее существо тѣла не востанетъ. Ибо если хорошо поняли мы тотъ примѣръ (о сѣмени), то надобно сказать, что сила сѣмени въ зернѣ пшеницы, овладѣвъ окружающимъ веществомъ, проникнувъ его всецѣло, вкоренившись въ самомъ видѣ его, придастъ силы, какія имѣетъ, тому, что прежде было землею, водою, воздухомъ и огнемъ, и преодолѣвъ ихъ качества, измѣнитъ въ то самое, котораго само бываетъ производителемъ, и такимъ образомъ наполняется колось, который чрезвычайно отличается отъ первоначальнаго зерна величиною, видомъ и разнообразіемъ.

Рѣчь Прокла изъ того же Мееодія *).

Гл. 17. Вотъ какъ бы въ сокращеніи все, что высказаль Оригенъ, занимаясь, разсужденіемъ о воскресеніи, и доказываль свои мысли разными умозрѣніями. Ты же внимательно разсмотри и то, что слѣдуетъ за симъ. Остается къ сказанному присоединить еще свидѣтельства изъ писаній, дабы рѣчь, подобно статуѣ, имѣя всѣ части въ соразмѣрности, была обработана вся вполнѣ и не имѣла недостатка ни въ чемъ, относящемся до ея формы и красоты. И такъ надобно сказать, насколько согласуются съ симъ писанія, руководствующія человѣка къ совершенству лучшей жизни. Если кто можетъ, не поддѣлывая настоящаго, строго разсуждать, тотъ узнаеть, что воскресеніе должно понимать въ отношеніи не къ этому тѣлу, такъ какъ оно не можетъ оставаться неизмѣннымъ въ продолженіе вѣковъ, а въ отношеніи къ тѣлу духовному, въ которомъ будетъ сохраняться тоже отличительное свойство, какое въ немъ выражается и нынѣ, такъ что каждый изъ насъ и по внѣшнему виду будетъ однимъ и тѣмъ же,

*). Въ книгѣ Мееодія о воскресеніи представляются бесѣдующими между собою: Аглафонъ, Проклъ, Авксентій и самъ Мееодій. Проклъ въ вопросѣ о воскресеніи держитъ сторону Оригена.

какъ это сказано и у Оригена. Ибо онъ полагаетъ, что таково будетъ воскресеніе. Такъ какъ вещественное тѣло перемѣнчиво, и никогда даже на короткое время не останется въ одинаковомъ положеніи, но прибавляется и убавляется во внѣшнемъ видѣ, отличающемъ чело-вѣка, отъ чего и зависитъ самая фигура: то по необходимости *), говорить, должно предполагать, что воскресеніе касается только одного вида чело-вѣка. И дабы ты не сказалъ: не понимаю, ибо онъ темно это изложилъ, — то я здѣсь яснѣе раскрою тебѣ смыслъ этихъ словъ **). Ты, конечно, видаль кожу животнаго, (мѣхъ) или другое что подобное, наполненное водою; если выпустивъ изъ него воду, снова по немногу его наполнять: то онъ всегда представляетъ одинъ и тотъ же видъ; потому что каково содержащее, такой видъ необходимо принимаетъ и то, что внутри онаго. Представь же себѣ теперь: если, когда выливается вода, будетъ кто нибудь прибавлять столько, сколько выливается не допуская мѣху совершенно ли-

*) Въ изданіи Петавія здѣсь замѣченъ значительный пропускъ вслѣдствіе того, что перебиты были листы въ оригиналѣ. На самомъ же дѣлѣ пропуска въ твореніи Св. Елифанія нѣтъ. Продолженіе рѣчи въ изданіи Петавія находится въ главѣ 38. Въ настоящемъ переводѣ правильное теченіе разсужденія возстановлено согласно изданію Диндорфа и указаніямъ славянскихъ рукописей сочиненія Мезодіева.

**) При переводѣ этого мѣста принята во вниманіе поправка, предложенная Яномъ.

шиться воды: то прибавляемое, хотя и не таково, по необходимости является таковымъ, каково все прочее; потому что во время убавленія и прибавленія воды содержащее есть одно и то же. И такъ кто хочетъ уподобить сему тѣло, тотъ не будетъ постыженъ. Ибо такимъ же образомъ и пища, принимаемая въ замѣнъ изверженныхъ веществъ, перемѣняется во образъ содержащаго вида. Такимъ образомъ, что разойдется по глазамъ, становится сходнымъ съ глазами, что по лицу, то съ лицомъ, и что по другимъ частямъ, то имъ уподобляется; отъ этого каждый представляется однимъ и тѣмъ же, хотя первоначальная матерія тѣла не остается въ томъ же положеніи, но только видъ, сообразно съ которымъ формируется привходящее въ тѣло. И такъ, если мы даже въ теченіе не многихъ дней не бываемъ одними и тѣми же относительно тѣла, а только по виду, который имѣетъ тѣло, такъ какъ онъ одинъ остается въ насъ отъ рожденія: то тѣмъ болѣе въ то время не будемъ тѣми же по плоти, но только по виду, который и теперь всегда сохраняется въ насъ и пребываетъ неизмѣннымъ. Ибо что тамъ кожа, то здѣсь видъ, и что въ приведенномъ сравненіи вода, то здѣсь прибавленіе и убавленіе. И такъ, какъ теперь, хотя тѣло не остается однимъ и тѣмъ же, но внѣшнія черты по самому виду сохраняются однѣ и тѣже: такъ и тогда, хотя тѣло будетъ не то же

самое, но видъ, возвышенный въ болѣе славное состояніе, окажется уже не въ тлѣнномъ тѣлѣ, но въ безстрастномъ и духовномъ, каково на примѣръ было тѣло Іисуса во время преображенія, когда Онъ взшелъ на гору съ Петромъ, Моисеемъ и Ілією, Ему явившимися.

Гл. 18. (а въ Петав. изд. 39.). И объ этомъ довольно разсуждать; потому что таковъ вкратцѣ смыслъ ученія Оригена. Если же кто изъ сомнѣвающихся, указавъ на тѣло Христово, такъ какъ Христосъ называется *первенцомъ изъ мертвыхъ* и *начаткомъ умершихъ* (Апок. 1, 5. 1 Кор. 15, 20), скажетъ, что какъ Онъ воскресъ, такъ, надобно полагать и о всѣхъ, что воскреснутъ подобно Ему, *да яко Христосъ воскресъ, тако и Богъ умершій въ Іисусъ приведетъ съ Нимъ* (1 Сол. 4, 14), а тѣло Іисуса воскресло съ тою же плотію и костями, какія Онъ имѣлъ, какъ убѣдился въ томъ и Тома: то на это мы скажемъ: тѣло Христово было *не отъ похоти мужескія* (Іоан. 1, 13), *не отъ услажденія сномъ сошедшагося* (Прем. 7, 2), *не въ незаконныхъ зачатое и во грѣсахъ рожденное* (Псал. 50, 7), *но отъ Духа святаго, и силы Вышняго* (Лук. 1, 35) и отъ Дѣвы; тогда какъ твое тѣло есть сонъ, услажденіе и скверна. По сему премудрый Сирахъ говоритъ: *Егда умретъ человекъ, наслѣдитъ гады и змѣи и черви* (Сир. 10, 14); также въ 87-мъ псалмѣ говорится: *еда мертвыми твориши чудеса или врачеве воскре-*

сятъ, и исповѣдятся Тебѣ? Еда повѣсть кто во гробъ милость Твою, и истину Твою въ пошибемъ; Еда познана будутъ во тмѣ чудеса Твоя и правда Твоя въ земли забвенный? (ст. 11—13).

Есть и другія такого рода изреченія, которыя желающій можетъ выбрать изъ писаній, дабы мы, припомнивши всѣ оныя во множествѣ, не увеличили слова слишкомъ много.

Далѣе изъ Мееодія *).

Гл. 19. (40). Итакъ, когда Прокль съ трудомъ окончилъ рѣчь и долго молчали присутствующіе, довольно увлеченные къ невѣрію; когда я замѣтилъ, что онъ дѣйствительно окончилъ, то приподнявъ слегка голову и собравшись съ духомъ, какъ бываетъ съ плывущими, когда уже утихаетъ, буря.—но будучи еще въ страхѣ и смущеніи, (ибо я, такъ сказать вамъ, былъ подавленъ и засыпанъ силою словъ)—обращаюсь къ Авксентію и, назвавъ его, сказалъ: „Авксентій! я думаю, что не напрасно сказано у поэта: *Двумъ совокупно идущимъ* **). Ибо два у насъ противника, поэтому мы должны выдержать силу обоихъ. Я избираю тебя

*) Рѣчь Мееодія изъ того же разговора.

**) Иліад. 10, 224. „Двумъ совокупно идущимъ, одинъ предъ другимъ вымышляетъ, что для успѣха полезно; одинъ же хотя бы и мыслить, медленнѣй душа его, и слабѣе рѣшительность духа.“

помощникомъ и сотрудникомъ въ спорѣ съ ними, дабы Аглафонъ съ Прокломъ и Оригеномъ, вооружившись противъ насъ разрушительными доказательствами, не испровергъ воскресенія. Такъ выступимъ же противъ ихъ софизмовъ, нисколько не страшась ихъ возраженій, которыми они нападаютъ на людей робкихъ. Ибо ничего у нихъ нѣтъ вполне здраваго и основательнаго, но одинъ красивый наборъ словъ, подготовленный для пораженія и убѣжденія слушателей, не ради истины и пользы, но дабы показаться присутствующимъ мудрыми въ словѣ. Отъ этого рѣчи, вытекающія изъ вѣроятностей и разукрашенныя для вида и удовольствія, иногда у простыхъ людей считаются гораздо лучшими тѣхъ, которыя направлены къ точному изслѣдованію истины. Сами учителя ревнуютъ уже не о томъ, что лучше и что достойно уваженія, но о томъ, чтобъ понравиться и доставить удовольствіе, какъ поступаютъ софисты, которые берутъ плату за рѣчи, дешево продавая похвалы мудрости. Въ прежнія времена рѣшительно употреблялась краткость въ изъясненіи, потому что старались не о томъ, чтобы доставить удовольствіе, а пользу присутствующимъ. Впослѣдствіи, когда изъяснять Писанія стало безъ всякаго затрудненія дозволеннымъ для всѣхъ, и всѣ, исполнившись самомнѣнія, стали туше къ дѣланію добра, а начали преуспѣвать въ краснорѣчьи, величаясь, будто они

способны знать все; когда стали почитать за стыдь—сознаться, что имъ нужно еще учиться, а болѣе спорили и выступали впередъ, какъ учителя: тогда произошло то, что возымѣвъ дерзость, уклонились отъ благоговѣнія и кротости и отъ вѣры, что Богъ все можетъ сдѣлать, какъ обѣщалъ, а обратились къ пустымъ спорамъ и богохуленіямъ, не помысливъ о томъ, что не дѣла нуждаются въ словахъ, а слова—въ дѣлахъ, какъ бываетъ во врачебномъ искусствѣ, гдѣ слова, отъ которыхъ больные должны получить исцѣленіе, подтверждаются дѣлами. Нужно, чтобы при единомыслии между нами умъ нашъ былъ въ согласіи съ отборными словами, а нравы съ языкомъ, подобно лирѣ, и не было бы ничего грубаго и нестройнаго. Ибо для того, чтобы намъ пріобрѣсти способность подвизаться за истину, а не казаться только такими, должно упражняться въ справедливости, и не идти, хромя, по пути мудрости, заботясь болѣе о славѣ, нежели о истинѣ и прикрываясь предлогами и видами и всякимъ покровомъ лицемерія.

Гл. 20. (41). Ибо есть, подлинно есть люди, наряжающіеся въ пышную одежду украшенныхъ словъ, какъ наряжаются женщины, чтобы прельстить юношей, если кто нибудь изъ нихъ, не оградивъ себя вѣрою и цѣломудріемъ, взглянетъ на нихъ. Посему, прежде тщательнаго изслѣдованія намъ должно съ опасеніемъ прини-

мать къ сердцу такую рѣчь; поелику обольстители часто успѣвають привлечь на свою сторону учителей, какъ сирены, которыя ненависть свою къ людямъ предъ бѣгущими отъ нихъ закрываютъ пріятнымъ пѣніемъ издали. Какъ, Авксентій, сказалъ я, думаешь ты объ этомъ? Онъ отвѣчалъ: также, какъ и ты. О неправомыслящихъ софистахъ мы можемъ конечно сказать, что они поддѣлываются подъ изображенія истины, но не знаютъ самой истины, какъ и живописцы: ибо сіи послѣдніе стараются подражательно изобразить и кораблестроителей, и корабли и кормчихъ, но сами не умѣютъ ни строить кораблей, ни управлять ими. Итакъ хочешь ли ты, чтобъ мы, снявши краски, убѣдили удивляющихся этимъ рисункамъ юношей, что то не корабль, что кажется кораблемъ, и не кормчій, что представляется кормчимъ, а стѣна, раскрашенная снаружи красками и рисунками для удовольствія, и что сдѣлавшіе это изъ красокъ, а не самый корабль, суть копировщики вида корабля и кормчаго? Длинно это предисловіе, любезнѣйшій, сказалъ я,—для желающаго слушать, однако полезно. Ибо если кто отниметъ у нихъ изреченіе Богодухновенныхъ писаній, которыми они пестро украшаютъ свои мнѣнія для обольщенія другихъ, самодовольно именуя ихъ справедливыми и истинными, но сами совершенно не зная справедливости: то какъ, по твоему мнѣнію, смѣшны будутъ они, лишенные

таковыхъ именованій? „Совершенно такъ“, сказалъ онъ.—Какъ же, Авксентій, сказалъ я, ты ли хочешь быть вождемъ на этомъ пути, или я буду предводительствовать? — „Справедливо, сказалъ онъ, тебѣ быть вождемъ, потому что ты владычествуешь словомъ.“

Гл. 21. (42). Теперь изслѣдуемъ мнѣніе Аглаофона послѣдовательно, по частямъ съ самаго начала. Онъ говорилъ: „душа получила это тѣло, въ которое мы облечены, вслѣдствіе преступленія, а въ прежнія времена проводила жизнь блаженную, безъ тѣла. Тѣла суть кожаная одежда, въ которыя довелось быть заключенными душамъ, дабы въ смертномъ тѣлѣ понести наказаніе за свои дѣла“. „Не это ли съ самаго начала было сказано тобою врачъ? Но если тебѣ кажется, что я чего нибудь не припомнилъ, то ты припомни“. Нѣтъ теперь никакой нужды въ этомъ напоминаніи, сказалъ онъ, потому что мы прежде всего сказали это самое.— „Что же? Неужели и то, что часто говорилъ ты впоследствии, именно: что тѣло служитъ для насъ препятствіемъ къ уразумѣнію и познанію дѣйствительно сущаго, по причинѣ заботливости нашей объ украшеніи и уходѣ за нимъ, и по причинѣ другихъ прираженій, относящихся къ прихоти чрева? И кромѣ того, тѣло бываетъ виною злорѣчія и всякихъ прегрѣшеній; потому что душа сама по себѣ—одна безъ тѣла совершенно не можетъ грѣшить, а посему, чтобы,

по отшествіи отсюда, она могла быть свободна отъ грѣха и преслушанія на небѣ, гдѣ и будетъ имѣть пребываніе вмѣстѣ съ Ангелами, она должна остаться свободною и отрѣшенною отъ тѣла, потому что тѣло служитъ для нея причиною оскверненія грѣхомъ и содѣйствуетъ сему? Ибо безъ тѣла душѣ невозможно согрѣшить; по этому, дабы сохраниться безгрѣшною въ безконечныя вѣки, она уже не получить тѣла, которое влечетъ ее долу къ тлѣнію и неправдѣ“. Сказано было и это: „Чтожь? Не ужели ты думаешь, что это сказано тобою справедливо и хорошо?“ сказалъ я. А почему это тебѣ кажется не такъ? сказалъ онъ. Ты не можешь опровергнуть этихъ словъ. „Нисколько, сказалъ я. Но я хочу изслѣдовать причину, почему ты сказалъ такъ“. Это хорошо и справедливо, сказалъ онъ. „Хорошо ли и справедливо, по твоему мнѣнію, поступаетъ тотъ, кто говоритъ противорѣчащее себѣ и несогласное?“ Никакъ. „Не кажется ли тебѣ, что онъ невѣжественно поддѣлывается подъ истину?“ Совершенно такъ, отвѣчалъ онъ. „Неужели одобришь ты того, кто дѣлаетъ намѣренныя ошибки для ложной стройности рѣчи?“ Никакимъ образомъ. „Поэтому ты и самаго себя не можешь оправдать въ томъ, что такъ неосновательно говоришь. Ибо допустивъ, что души согрѣшили безъ тѣла, нарушивши заповѣдь, и сказавъ, что за беззаконіе Богъ далъ имъ нацослѣдокъ ко-

жанныя одежды, дабы, нося мертвость, онѣ подверглись осужденію, назвавъ сими одеждами тѣла,—ты въ продолженіи рѣчи забылъ, что утверждалъ прежде того, и говоришь, что душа сама по себѣ не можетъ согрѣшить, потому что по природѣ она совершенно неспособна на это, но что тѣло содѣлалось для нея виною всякихъ золь. Поэтому, дабы душа опять не устремилась къ неправдѣ, какъ это случилось съ нею прежде вслѣдствіе соединенія съ тѣломъ, она на вѣки останется безъ тѣла, хотя сначала сказалъ ты, что душа согрѣшила до соединенія съ тѣломъ, когда была еще въ раю блаженною и безпечальною. Ибо послѣ нарушенія заповѣди Божіей, когда уже возобладать надъ нею грѣхъ, вслѣдствіе повиновенія змію, будто бы дано ей тѣло въ наказаніе, какъ узы. Посему или первое, или послѣднее мнѣніе оказывается несправедливымъ. Ибо или душа еще не имѣя тѣла согрѣшила, и хотя бы не получила тѣла, тѣмъ не менѣе будетъ грѣшить, слѣд., всякое разсужденіе о томъ, что тѣло не воскреснетъ, будетъ напраснымъ и излишнимъ; или согрѣшила вмѣстѣ съ тѣломъ, а такимъ образомъ кожанныя одежды не могутъ быть приняты за тѣло; потому что человѣкъ оказывается преступникомъ заповѣди Божіей прежде устройства оныхъ; а между тѣмъ одежды для того и устроены, чтобы ими прикрыть происшедшую отъ грѣха наготу. Наконецъ убѣждаю ли я тебя,

и видишь ли ты, какъ допустилъ ты противорѣчiе себѣ самому? Ясно ли это для тебя? Или ты, Аглафонъ, сказалъ я, еще не понимаешь, что я говорю?“ Понимаю, сказалъ онъ, и не имѣю нужды второй разъ это слушать. Но я и не замѣтилъ, что сказалъ такъ несправедливо. Ибо мнѣ, когда я допустилъ, что кожаныя одежды суть тѣла, нужно было признать и то, что душа согрѣшила прежде нежели вошла въ тѣло, такъ какъ преступленiе совершенно было прежде устроенiя одеждъ; ибо одежды даны людямъ по причинѣ преступленiя, а не преступленiе произошло по причинѣ одеждъ. Когда мы согласились въ семь, должны вмѣстѣ согласиться и въ томъ, что причиною грѣха не тѣло сiе, а душа сама въ себѣ, поэтому она будетъ грѣшить, хотя бы и не получила тѣла, такъ какъ согрѣшила и прежде, когда была безъ тѣла. Потому безразсудно говорить, будто тѣло не можетъ воскреснуть ради того, чтобы не содѣлаться причиною грѣха для души; ибо какъ она согрѣшила до соединенiя съ тѣломъ, такъ будетъ грѣшить и по отложенiи тѣла, хотя бы опять и не получила тѣла. По этому мнѣ нѣтъ нужды вѣрить ни себѣ самому, ни другому, кто говорить, что кожаныя одежды суть тѣла. Но если я соглашусь въ этомъ, то вмѣстѣ долженъ согласиться и въ томъ, что сказано.

Гл. 22. (43). „Чтожь? сказалъ я. Не кажется ли тебѣ, Аглафонъ, и это несправедли-

вымъ?“ Что такое? „Утверждать, сказалъ я, будто тѣло устроено для души, какъ узы и оковы, на томъ основаніи, что и пророкъ называлъ насъ *узниками* земли (Зах. 9, 11) и Давидъ *окованными* (Псал. 145, 7)?“ Тогда онъ отвѣчалъ: я не могу тебѣ такъ скоро отвѣтить на это. Но почему ты съ другимъ не разсуждаешь? Тогда я, замѣтивъ, что онъ краснѣетъ и избѣгаетъ обличенія, сказалъ: „Ужели ты думаешь, будто я стараюсь избличать тебя по зависти, а не потому, что было намѣреніе сдѣлать разъясненіе въ спорѣ? Нѣтъ, любезный! Не тяготись моими вопросами: ты видишь, что у насъ идетъ рѣчь не о маловажныхъ предметахъ, но о томъ, какъ должно вѣровать; и я ни откуда не предполагаю столько зла для человѣка, сколько происходитъ отъ ложнаго мнѣнія о предметахъ необходимыхъ. Итакъ охотно и ясно отвѣчай на вопросы; и если покажется тебѣ, что я говорю неправду, обличи, безпокоюсь болѣе за истину, нежели за меня; ибо я считаю лучшимъ благомъ принимать обличенія, нежели самому обличать другихъ, на сколько лучше самому удалиться отъ зла, нежели другихъ удалять. Итакъ сличимъ теперь наши рѣчи, и посмотримъ, въ чемъ онѣ между собою разходятся. Ибо предметы, о которыхъ мы споримъ, вовсе не маловажны, а таковы, что знать ихъ прекрасно, а незнать постыдно. Итакъ ты не допускаешь воскресенія тѣла, а я допускаю“.

Конечно, сказалъ онъ, я уже сказалъ это. „Но ты, сказалъ я, назвалъ тѣло узами, темницею, гробомъ, бременемъ и оковами, а я не называю такъ“. Правду ты мнѣ говоришь, сказалъ онъ. „Ты сказалъ еще, что тѣло есть причина невоздержности, обольщенія, печали, гнѣва и, кратко сказать, всѣхъ другихъ золь, которыя препятствуютъ намъ въ стремленіи души къ прекрасному и не позволяютъ намъ достигнуть уразумѣнія и познанія истинно сущаго; потому что хотя бы мы старались уловить что нибудь изъ существующаго, всегда окружающій насъ мракъ помрачаетъ умъ, не допуская насъ ясно разсмотрѣть истину. Ибо, какъ сказалъ ты, свѣдѣніе, пріобрѣтаемое нашими ушами, исполнено обмана, равно какъ пріобрѣтаемое зрѣніемъ обманчиво, обманчиво и то, что пріобрѣтается другими чувствами“. „Видишь“, сказалъ онъ, „Еввулій, какъ я готовъ хвалить тебя, когда ты правильно разъясняешь слова“?

Гл. 23 (44). И такъ буду еще говорить, чтобы ты болѣе хвалилъ меня. Если, по вашему мнѣнію, тѣло—узы; то нельзя думать, будто оно причина грѣха и неправды для души, а напротивъ оно причина — цѣломудрія и благовоспитанности. Разсуждай объ этомъ такъ, ибо такъ лучше поймешь: куда мы отводимъ страждущихъ тѣлесными болѣзнями? Не ко врачамъ ли?“ „Очевидно такъ“, сказалъ онъ. „А куда—преступниковъ? Не къ судіямъ ли?“ „Непремѣнно“.

„Не для того ли, сказалъ я, чтобы они получили достойное наказаніе за дѣла свои?“ „Да“ „А что справедливо, то и прекрасно?“ Согласился. „Значить, судящій справедливо, хорошо дѣлаеть, ибо справедливо судить?“ И на это согласился. „А что прекрасно, то и полезно? кажется такъ; потому что подсудимые получаютъ пользу; такъ какъ отъ ихъ истязаній злодѣйство прекращается, подобно тому, какъ отъ врачебныхъ операций и лѣкарствъ прекращаются болѣзни; поелику наказать обидѣвшаго, значить исправить душу и устранить сильную болѣзнь, т. е. неправду“. Онъ согласился. „Что же? Не по мѣрѣ ли грѣховъ, скажешь ты, опредѣляются и наказанія достойно наказуемымъ, подобно тому, какъ и врачуемымъ по мѣрѣ ранъ дѣлаются операции?“ Онъ изъявилъ согласіе. „И такъ сдѣлавшій достойное смерти наказывается смертію, достойное ударовъ—ударами,—достойное узъ—узами?“ Согласился. „И такъ, сказалъ я, виновный наказывается узами, или ударами, или другимъ какимъ либо подобнымъ наказаніемъ для того, чтобы раскаявшись пересталъ дѣлать неправду и сими наказаніями исправился, какъ исправляется искривленное дерево?“ Совершенную правду говоришь ты, сказалъ онъ. „Потому что судія наказываетъ его не ради прошедшей вины, но въ предостереженіе отъ будущей, дабы онъ опять не сдѣлалъ тогоже?“ Это очевидно, сказалъ онъ. „Ибо очевидно, что

узы отнимаютъ у него стремленіе къ неправдѣ, не позволяя ему дѣлать того, что хочетъ?“ Истинно такъ. „И такъ онъ удерживается отъ грѣха потому, что узы не дозволяютъ ему свободно предаваться удовольствіямъ, но стѣсняють его и учатъ уважать справедливость, доколѣ онъ, вразумляемый, не научится быть цѣломудреннымъ?“ Кажется такъ, сказалъ онъ. „И такъ узы, какъ видно, не бываютъ виною грѣха, потому что уцѣломудриваютъ людей и дѣлають ихъ болѣе справедливыми, служа лѣкарствомъ для души, хотя горькимъ и ѣдкимъ, но цѣлительнымъ?“ Это очевидно, сказалъ онъ.—„Что же? пересмотримъ еще сказанное прежде. Не допустилъ ли ты, что тѣло есть узы души вслѣдствіе преступленія?“ Да, я допускаю это, сказалъ онъ. „Еще: что душа грѣшитъ вмѣстѣ съ тѣломъ, потому что прелюбодѣйствовать, убивать и поступать нечестно тебѣ кажется грѣхомъ, а вѣдь это душа дѣлаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ?“ Онъ согласился. „Но мы еще признали, что узникъ не можетъ обижать?“ Признали, сказалъ онъ. „Отъ того, что боль отъ узъ мѣшаетъ этому?“ Да! „Но вѣдь плоть узы души?“ Онъ подтвердилъ это. „Но находясь во плоти, мы грѣшимъ при согласіи на это плоти?“ Такъ, сказалъ онъ. „А связанный не можетъ грѣшить?“ И на это изъявилъ онъ согласіе. „Отъ того, что чувствуетъ боль?“ Да! „Отъ того, что узы не дозволяютъ?“ Конечно. „Но тѣло содѣйствуетъ согрѣшенію?“

Да! „А узы удерживаютъ?“ Онъ согласился. „И такъ, сказала я, ни по твоему, Аглафонъ, ни по чьему либо другому мнѣнію, тѣло не есть узы, но въ томъ и въ другомъ, т. е., какъ въ добрѣ, такъ и во злѣ, оно содѣйствуетъ душѣ“. Онъ согласился.

Гл. 24 (45). Если это такъ, то ты, Аглафонъ, защищай то, что ты прежде говорилъ. Ибо ты въ прежнихъ Бесѣдахъ утверждалъ, что тѣло есть узы, темница и оковы души, и видишь, какъ это не согласуется съ тѣмъ, что ты сказала. Если нужно, любезный, плотъ признавать узами, а душа пользуется этими узами, какъ пособіемъ и содѣйствіемъ къ неправдѣ, то возможно ли это согласить? Вѣдь не возможно. Ибо если наказаніе опредѣлено за грѣхъ, чтобы душа, удрученная скорбію, научилась Богопочитанію: то какимъ образомъ тѣло можетъ служить ей пособіемъ и содѣйствіемъ къ неправдѣ? Узы, темницы, оковы, и, кратко сказать, всѣ такого рода относящіяся къ исправленію карательныя средства имѣютъ силу удерживать наказуемыхъ отъ неправды и грѣха. Ибо не для того, чтобы обидѣвшій еще болѣе дѣлалъ неправды, даются ему узы, какъ пособіе къ неправдѣ, но для того, чтобы томимый узами пересталъ творить неправду. Для сего то судии и заключаютъ злодѣевъ въ оковы: узы по неволѣ удерживаютъ ихъ отъ злодѣянія. Да и зло дѣлать свойственно

людямъ, пользующимся свободою и живущимъ безъ надзора, а не связаннымъ. Человѣкъ сперва совершилъ убійство, подобно Каину, укрѣпился въ невѣрїи, присталъ къ идоламъ, отступилъ отъ Бога. Какимъ же образомъ тѣло дано ему вмѣсто узъ? Или какимъ образомъ, когда человѣкъ согрѣшилъ до соединенія съ тѣломъ, Богъ далъ ему тѣло для содѣйствія къ большей неправдѣ? Какимъ наконецъ образомъ послѣ устроенія сихъ узъ говорится: *се дахъ предъ лицомъ твоимъ жизнь и смерть*; избери животъ, — *благо и зло* (Втор. 30, 15); также: *еще хочете и слушаете Мене* (Исаи 1, 19)? Это сказано ему, какъ обладающему полною свободою, а не какъ связанному узами и необходимостію. Изъ всего этого слѣдуетъ, что тѣло не должно признавать узами, или темницею или оковами, и *узники земли* по этому не означаютъ того, что души связаны земными узами вслѣдствіе осужденія ихъ Богомъ; ибо какъ это можетъ быть, когда ничѣмъ этого доказать нельзя? Очевидно, нелѣпо и то мнѣніе, что въ вѣчной жизни тѣло не соединится съ душою по той причинѣ, что оно есть узы и оковы, дабы мы не содѣлались на вѣки осужденными узниками тлѣнія, когда будемъ находиться въ царствѣ свѣта. Послѣ достаточнаго опроверженія и обличенія того ученія, въ которомъ признавали тѣло узами души, уничтожается и та мысль, будто тѣло не воскреснетъ, на томъ основаніи, чтобъ мы не

были изъ за него узниками въ царствѣ свѣта, которое получимъ.

Какое же наконецъ нужно представить другое доказательство для убѣжденія недовольныхъ? Они не удовлетворятся доказательствомъ и яснѣйшимъ вышеприведенныхъ. Но это ихъ любопреніе можно изобличить какъ на основаніи сего мѣста, такъ и многихъ другихъ. Въ дальнѣйшемъ продолженіи рѣчи, мы естественными доводами, а не предположеніями, докажемъ, что ни Іеремія не называлъ насъ *узниками земли* ради соединенія съ тѣломъ, ни Давидъ по этой же причинѣ—*очованными* (Псал. 145, 7). Стѣдуетъ указать и на то, въ чемъ они наипаче оказываются уклонившимися отъ истины. И такъ, Господà Судьи (я васъ, державный Теофилъ, называю судіями словъ) сказавъ надлежащее о кожаныхъ одеждахъ и о томъ, что прежде устройства оныхъ прародители жили съ тѣломъ, наслаждаясь безсмертіемъ, и еще—о томъ, что нельзя почитать тѣло узами и темницею — я обращаюсь наконецъ къ слѣдующимъ предметамъ, какъ обѣщалъ, дабы намъ яснѣе увидѣть то, чего желаемъ.

Гл. 25 (18). Послѣ того, какъ Зиждитель всяческихъ Богъ стройно составилъ вселенную, подобно великому городу, и украсилъ ее, повелѣвая словомъ; послѣ какъ соразмѣрно расположилъ въ ней каждую стихію и наполнилъ все различными животными. дабы міръ

совершенно возросъ въ красотѣ,—Онъ, сотворивши многоразличные виды естества: звѣзды на небѣ, пернатыхъ въ воздухѣ, четвероногихъ на землѣ и плавающихъ въ водѣ,—послѣ всего ввелъ въ міръ человѣка, точное подобіе собственнаго Его образа, предуготовивъ для него этотъ міръ, какъ прекраснѣйшее жилище и своими руками образовавъ его, какъ бы прекрасное изваяніе въ великолѣпномъ храмѣ. Онъ зналъ, что содѣланное Его рукою по необходимости будетъ безсмертно, какъ произведеніе безсмертія, ибо отъ безсмертія безсмертное бываетъ безсмертнымъ, также какъ и отъ злобы злое бываетъ злымъ. отъ неправды неправедное — неправеднымъ. Неправедное не есть произведеніе правды, но неправды, и на оборотъ, праведное дѣло не есть произведеніе неправды, но правды: равно какъ содѣлать тлѣннымъ свойственно не нетлѣнію, а тлѣнію, и обезсмертить не есть дѣло тлѣнія, а нетлѣнія, — и кратко сказать: каково производящее, таковымъ (обыкновенно) по необходимости содѣлывается и производимое отъ него. Богъ есть и безсмертіе, и жизнь, и нетлѣніе: А человѣкъ—произведеніе Божіе; и такъ какъ произведенное безсмертіемъ безсмертно, потому человѣкъ безсмертенъ. Поэтому-то Богъ Самъ произвелъ человѣка, а прочіе роды животныхъ повелѣлъ произвести воздуху, землѣ и водѣ. Человѣкомъ въ самомъ истинномъ смыслѣ

относительно природы называется не душа безъ тѣла и не тѣло безъ души, но то, что составилось въ одинъ прекрасный образъ изъ соединенія души и тѣла. Отселѣ открывается, что человѣкъ созданъ безсмертнымъ и непричастнымъ всякому тлѣнію и болѣзнямъ. Это достаточно можно узнать и изъ писанія; ибо о другихъ тваряхъ, которыя въ продолженіе времени измѣняются, возрастая и состарѣваясь, говорится: *да изведутъ воды гады душъ живыхъ и птицы летающія по земли, по тверди небесной.* И еще: *да изведетъ земля душу живу по роду, четвероногая и гады и звѣри земли по роду* (Быт. 1, 20. 24.) О человѣкѣ же не такъ говорится, какъ о тѣхъ: *да изведетъ земля, или да изведутъ воды, или: да будутъ свѣтила;* но говорится: *сотворимъ человека по образу и по подобію нашему и да обладаетъ рыбами морскими и птицами небесными и всѣми скотами* (ст. 26). П *взявъ Богъ персть отъ земли и созда человека* (Быт. 2, 7).

Гл. 26. (19). А чтобы вы лучше уразумѣли отличіе человѣка, какъ онъ во всемъ различается отъ другихъ тварей, и, будучи безсмертнымъ, оказывается поставленнымъ на второмъ мѣстѣ послѣ ангеловъ, — и это мы изложимъ также въ истинномъ и православномъ смыслѣ. Прочимъ животнымъ дана одушевленная жизнь посредствомъ вдыханія духа, разлитаго въ воздухъ: а человѣку отъ самой безсмертной и от-

личной сущности, ибо *вдушу Богъ въ лице его дыханіе жизни и бысть человекъ въ душу живу* (Быт. 2, 7). Тѣмъ повелѣно служить и быть въ подчиненіи: этому—начальствовать и владычествовать; тѣмъ даны различные виды и формы естества, какія по повелѣнію Божию породила грубая и видимая природа: этому—нѣчто боговидное и богоподобное, во всемъ соответствующее первообразному и однородному образу отца: *и сотвори Богъ человека, по образу Божию сотвори его* (Быт. 1, 27); посему и позаботился объ утвержденіи въ немъ Своего образа, дабы онъ не былъ удободоступенъ для тлѣнія, подобно тому какъ это обычно дѣлается статуямъ: они заботятся не только о красотѣ и благолѣпіи своихъ изваяній, чтобы онѣ были прекрасны до великолѣпія, но и стараются,—на сколько это возможно для нихъ,—о безсмертіи своихъ произведеній, чтобы онѣ сохранялись неповрежденными на долгое время, какъ напр. Фидій, сдѣлавши статую Юпитера Олимпійскаго (а была она изъ слоновой кости), приказалъ налить масла около ногъ впереди статуи, чтобы сохранить ее по возможности безсмертною. Такимъ образомъ, если такъ поступаютъ художники вещей рукотворенныхъ, то не паче ли Богъ, высочайшій художникъ, Который все можетъ и изъ несущаго сотворить,—могъ совершенно необходимо устроить, чтобъ Его разумное произведеніе — человекъ

быль негибнущимъ и безсмертнымъ? Ужели бы Онъ попустилъ, чтобъ такъ безславно разрушилось и предано было погибели и тлѣнiю то, что Онъ нарочито удостоилъ создать Своими руками, образовавъ оное по образу Своему и по подобiю, — украшенiе мiра, для котораго и мiръ созданъ? Этого сказать невозможно. Дерзнувшiй такъ мыслить впалъ бы въ безумiе.

Гл. 27. (20). Но, можетъ быть, не остановившись внимательно на сказанномъ теперь, вы, Аглафонъ, скажете: „если, по вашему мнѣнiю, животное было безсмертно отъ рожденiя, то какимъ образомъ оно содѣлалось смертнымъ, когда безсмертное непремѣнно должно быть тѣмъ, что оно есть, не ниспадая и не переходя въ худшее и смертное естество? Это не возможно, иначе оно не безсмертно.“ На это скажу: на свободу въ избранiи добра, данную человѣку и получившую этотъ законъ, возстала съ злорадствомъ ненавистница добра, зависть. Богъ сотворилъ человѣка для нетлѣнiя и содѣлалъ его образомъ собственной вѣчности: *яко Богъ смерти не сотвори, ни веселится о погибели живыхъ: завистию же діаволою смерть вниде въ мiръ*, какъ свидѣтельствуемъ и премудрость Соломона (Прем. 1, 13.—2, 24). Но, опять необходимо сказать: откуда же смерть, если Богъ смерти не сотворилъ? Если отъ зависти: то какимъ образомъ зависть могла быть сильнѣе изволенiя Божiя? Это мы назовемъ

оскорбительнымъ для Бога. Противникъ спрашиваетъ: откуда зависть? Если отъ діавола, то для чего получилъ бытіе діаволь? А если получилъ бытіе, значитъ сотворившій его есть виновникъ существованія зла? Но Богъ совершенно не есть виновникъ зла ни въ какомъ отношеніи; слѣдовательно діаволь не получилъ бытія, а если не получилъ, то и не подлежитъ страданіямъ и погибели и не имѣетъ ни въ чемъ нужды: это по необходимости должно быть съ неполучившимъ бытія, а между тѣмъ онъ подвергается уничиженію и мученіямъ. Но то, что подвергается мученіямъ,—измѣняется и страждетъ, — а Нерожденное безстрастно, слѣдовательно діаволь не есть неполучившій бытія, а получившій. Если же онъ получилъ бытіе и если что получило бытіе произошло отъ какого либо начала и существуетъ творецъ сего, значитъ, есть какой либо творецъ и діавола. Итакъ получилъ ли онъ бытіе, или не получилъ? Но должно представлять, что имѣющее незаимствованное бытіе есть только одно, именно Богъ: ибо вообще, кромѣ Его, рѣшительно не можетъ быть другаго творца. *Азъ, сказано, первый, и Азъ по сихъ, и кромѣ Мене нльсть Бога* (Исаи 44, 6). Безъ Его воли ничто не можетъ быть передѣлано или сотворено, ибо и Сынъ исповѣдуетъ, что *не можетъ творити о Себѣ ничесоже, аще не еже видитъ отца творяща. Яже бо, говорить, Отецъ тво-*

ритъ, сія и Сынъ такожде творитъ (Іоан. 5, 19). Нѣтъ ничего враждебнаго, или непріязненнаго, или сопротивнаго Богу; потому что если бы что нибудь воспротивилось Богу, то перестало бы существовать, такъ какъ бытіе его было бы уничтожено могуществомъ и силою Вожіею; только одному создавшему возможно уничтожить и безсмертное.

Гл. 28. (21), Итакъ, вы скажете, что такое діаволь? Духъ обращающійся около вещества, какъ сказано и у Аѳинагора,— бытіе получившій отъ Бога, также какъ и прочіе ангелы получили отъ Него бытіе, и имъ ввѣрено было управленіе веществомъ и видами вещества. Таково было назначеніе Ангеловъ, бытъ съ Богомъ при Его промышленіи о тваряхъ, Имъ благоустроенныхъ, такъ чтобы всеобщее и главное попеченіе о всемъ имѣлъ Богъ, Самъ обладающій господствомъ и властію надъ всѣмъ и все, какъ корабль, неуклонно направляющійся правиломъ мудрости, а отчасти смотрѣли бы за тѣмъ представленныя къ нему Ангелы. Прочіе Ангелы пребыли въ томъ состояніи, въ какомъ ихъ Богъ сотворилъ и распредѣлил; но сей возгордился и въ управленіи ввѣреннымъ ему содѣлался лукавымъ, очреватѣвъ завистию противъ насъ, подобно тѣмъ, которые въ послѣдствіи воспламенились плотію и вступили въ любострастное общеніе со дщерями человѣческими (Быт. 6, 2). Ибо и имъ, также какъ и людямъ,

Богъ опредѣлили имѣть свободное желаніе того или другаго, чтобы — или, повинувась Его слову, пребывали вмѣстѣ съ Нимъ и наслаждались блаженствомъ,—или же, если не будутъ повиноваться, подверглись осужденію. Былъ и диаволь звѣздою утреннею: *како спаде съ небесе денница восходящая завтра* (Иса. 14, 12)? Онъ вмѣстѣ съ Ангелами сіялъ свѣтомъ, былъ звѣздою утреннею, но ниспалъ и низверженъ на землю, направивъ человѣка въ противную сторону. Ибо Богъ гнѣвается на гордыхъ и надмѣннымъ умышленіямъ поставяетъ преграду. Приходитъ мнѣ на мысль сказать о семъ и стихами:

Змѣй! Ты начало всѣхъ золъ для людей и конецъ,
 Ты—обольщенье слѣпаго, которое нощу тяжелую зла пораждаешь,
 Вождь къ безразсудству,—ты радость находишь
 Въ слезахъ житейскихъ, въ стенаніяхъ смертныхъ;
 Единокровныхъ къ обидѣ преступной
 Братоубійственны руки ты подыялъ;
 Банна ты убѣдилъ обагрить кровяными струями
 Землю впервые; и праотца ты обольстилъ,
 Такъ что онъ съ жизни петлѣнной на землю ниспалъ.

Гл. 29 (22). Таковъ-то диаволь. Смерть же введена для наказанія, подобно тому, какъ дѣтямъ, начинающимъ учиться грамотѣ, даютъ удары для исправленія. Смерть не что иное, какъ разлученіе и отдѣленіе души отъ тѣла.— Вы скажете: чтожь? значить виновникъ смерти Богъ? Опять встрѣчается съ нами таже рѣчь.—

Да не будетъ сего, потому что и учителя не главные виновники того, что дѣти испытываютъ боль отъ ударовъ. И такъ хорошее дѣло—смерть, если введена, подобно ударамъ для наказанія дѣтей, не грѣховная смерть, мужи премудрые, но смерть, состоящая въ разъединеніи и отлученіи души отъ тѣла. Ибо человѣкъ, будучи свободнымъ и самовластнымъ, и получилъ самовладычествующую волю и свободное произволеніе для избранія добра, какъ сказала я, когда услышалъ: *отъ всякаго древа, еже въ раи, съядію съси; отъ древа же, еже разумити доброе и лукавое, не съесте отъ него: а въ оныи же аще день съесте отъ него, смертію умрете* (Быт. 2, 16, 17), самъ склонившись ко вкушенію, при помощи діавола, убѣждавшаго къ преслушанію разнаго рода обольстительною хитростію, нарушилъ заповѣдь Божию; и это сдѣлалось для него соблазномъ, сѣтію и преткновеніемъ. Ибо Богъ не сотворилъ зла, и вообще никакимъ образомъ не есть виновникъ зла. Но все, что Имъ сотворено свободнымъ для сохраненія и соблюденія закона, Имъ праведно постановленнаго, если не соблюло оный, называется зломъ. А самый тяжкій вредъ преслушать Бога, преступивъ предѣлы самопроизвольной правды. Посему, когда человѣкъ, отступивъ отъ указанія Божія, запятналъ себя и осквернилъ, и отпечатлѣлъ на себѣ скверны многого зла, которыя породилъ князь сей и

отец прелести, *зачавшій болѣзнь* по Писанію, (Псал. 7, 15), дабы имѣть возможность постоянно увлекать и побуждать челоуѣка къ неправдѣ: тогда Вседержитель Богъ, увидѣвъ, что челоуѣкъ, сотворенный безсмертнымъ, до униженія потерпѣлъ озлобленіе отъ коварства діавола, не позволилъ ему вкусить отъ древа жизни, но облекъ его и жену его Еву въ кожаныя одежды, и изгналъ изъ рая, опредѣливъ имъ смерть и сказавъ: *земля еси и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19), дабы воскресеніемъ избавивъ отъ униженія, какъ свойственно наилучшему художнику, опять возстановить ихъ въ собственномъ ихъ тѣлѣ безъ униженія.

Гл. 30 (23). Уже прежде разсмотрѣно было сомнѣніе и доказано, что кожаныя одежды не суть тѣла. Тѣмъ не менѣе и опять будемъ говорить (ибо не разъ надлежитъ сказать о семъ). Ибо еще прежде устроенія оныхъ первозданный признаеть, что имѣеть кости и плоть, когда увидѣвъ приведенную къ нему жену, воскликнулъ: *се нынѣ кость отъ костей моихъ, и плоть отъ плоти моея. Сія наречется жена, яко отъ мужа своего взята бысть. Сего ради осравитъ челоуѣкъ отца своего и мать, и прильпится къ женѣ своей: и будутъ два въ плоть едину* (Быт. 2, 23. 24.) Я не могу потерпѣть нѣкоторыхъ празднословящихъ и безстыдно насилующихъ Писаніе, которые, чтобы провести мнѣніе, будто нѣтъ вос-

кресенія плоти, предполагають и кости духовныя и плоть духовную, и съ иносказаніями бросаются туда и сюда, вверхъ и внизъ. А что это надобно принимать такъ, какъ написано, подтверждаетъ Писаніе. Христось, фарисеямъ, спрашивавшимъ объ отпущеніи жены, отвѣчаетъ: развѣ не знаете, что *сотворивый искони, мужескій полъ и женскій сотворилъ я есть и рече: сего ради оставитъ челоуѣкъ отца и мать* и т. д. (Мат. 19, 4—5). Далѣе, какъ можно принимать только въ разсужденіи душъ слова: *раститесь и наполните землю* (Быт. 1, 28). И еще: *персть вземъ отъ земли Богъ и созда челоуѣка* (2, 7), что очевидно сказано собственно 'о тѣлѣ, ибо не отъ персти и не отъ тяжелаго вещества душа получила существо. Такимъ образомъ изъ всего этого по всей справедливости слѣдуетъ, что челоуѣкъ сотворенъ съ тѣломъ прежде кожаныхъ одеждъ, потому что обо всемъ этомъ сказано прежде его паденія, а объ томъ, что касается одеждъ,—послѣ паденія.

Поэтому приступимъ опять къ разсмотрѣнію того, что подъ руками, достаточно доказавъ, что кожаныя одежды не суть тѣла, но разумно подготовленный плодъ смерти животныхъ. Теперь остается разсмотрѣть, отъ чего челоуѣкъ выселяется изъ предѣловъ рая. Богъ не потому изгналъ его, будто не хотѣлъ, чтобы онъ срывалъ отъ древа жизни и вкушалъ (ибо опять

вкусивши отъ древа жизни онъ могъ бы жить въ вѣкъ), но чтобы, какъ мы предположили, зло не сдѣлалось безсмертнымъ. Въ противномъ случаѣ для чего и Христа послалъ съ неба на землю, если вполнѣ хотѣлъ, чтобы человѣкъ умеръ всеконечно, не вкусивъ жизни? Если пререкающій скажетъ, будто Богъ сдѣлалъ это вслѣдствіе раскаянія, то разсужденіе это слабо, такъ какъ допускаетъ въ Богѣ измѣненіе мысли. Нѣтъ, Богъ не есть невѣдущъ будущаго, и не творецъ зла, но въ высшей степени благъ и знаетъ напередъ будущее. Такимъ образомъ изгналъ его изъ рая не для того, чтобы онъ не жилъ во вѣки, вкушая отъ древа жизни, но чтобы смертію прежде всего умерщвленъ былъ грѣхъ, дабы такимъ образомъ по истребленіи грѣха, возставъ чистымъ послѣ смерти, человѣкъ вкушалъ жизнь.

Гл. 31 (24). Никто не будетъ такъ безразсуденъ, чтобы отважился утверждать, будто это сказано въ другомъ смыслѣ. Ибо вообще утверждающій, что эта плоть не способна къ безсмертію, какъ по истинѣ подверженный болѣзни безумія, богохульствуетъ. Для чего же послѣ устроенія кожаныхъ одеждъ Адамъ изгоняется, получивъ запрещеніе вкушать отъ древа жизни и жить, еслибы совершенно было невозможно человѣку жить вѣчно съ тѣломъ? Но запрещеніе дѣлается въ слѣдствіе того, что онъ могъ бы не умереть, если бы взялъ и вку-

силъ отъ древа жизни. Ибо говорить: *и сотвори Господь Богъ Адаму и женѣ его ризы кожаны, и облече ихъ. И рече Богъ: се Адамъ бысть яко единъ отъ Насъ, еже разумѣти доброе и лукавое. И нынѣ да не когда простретъ руку свою, и возметъ отъ древа жизни, и съестъ, и живъз будетъ во вѣкъ. И изгна Господь Богъ изъ рая сладости, длати землю, отъ неяже взятъ бысть. И изрине Адама* (Быт. 3, 21—24). Итакъ тѣло могло жить во вѣкъ и быть безсмертнымъ, если бы онъ не получилъ запрещенія вкушать отъ жизни. А запрещеніе получилъ для того, дабы и грѣхъ былъ разрушенъ, умерщвленный вмѣстѣ съ тѣломъ, и тѣло во-стало по истребленіи грѣха. Итакъ, чтобы человекъ не былъ безсмертнымъ, какъ я сказалъ, зломъ, или вѣчно живущимъ, заключая въ себѣ преобладающій, какъ бы прозябшій въ безсмертномъ тѣлѣ, и имѣющій безсмертное питаніе, грѣхъ,— для сего Богъ содѣлалъ его смертнымъ, облекши мертвенностію. Сію-то цѣль и имѣли кожаныя одежды, дабы чрезъ разрушеніе и распаденіе тѣла грѣхъ весь до основанія погибъ, какъ бы вырванный съ корнемъ, дабы не осталось ни малѣйшей части корня, отъ которой опять пойдутъ новыя отрасли грѣховъ.

Гл. 32 (25). Подобно тому, какъ дикая смоковница, выросши на зданіи прекраснаго храма, разросшаяся въ ширину и въ высоту, и

распространившаяся своими многовѣтвистыми корнями по всѣмъ связямъ камней, не прежде перестаетъ произрастать, пока совѣтъ не оторвется вслѣдствіе распадена камней на мѣстахъ, на которыхъ она росла (ибо по отторженіи смоковницы камни могутъ опять быть сложены на своихъ мѣстахъ, дабы храмъ сохранился, не имѣя уже при себѣ ничего изъ разрушающихъ его неблагоприятныхъ условій, а между тѣмъ смоковница, отвалившаяся вся съ корнемъ, засохла): такимъ же образомъ и художникъ Богъ разрушилъ храмъ свой—человѣка, произрастившаго грѣхъ, на подобіе дикой смоковницы, умерщвляя временными приращеніями смерти, какъ написано, и оживотворяя, дабы по изсушеніи и умерщвленіи грѣха плоть съ тѣми же членами, подобно возобновленному храму, востала безсмертная и неповрежденная, послѣ совершеннаго и окончательнаго уничтоженія грѣха. Ибо пока еще живетъ тѣло до смерти, необходимо жить съ нимъ вмѣстѣ и грѣху, который скрываетъ внутри насъ свои корни хотя бы отвѣтъ и подвергался ударамъ со стороны здравыхъ мыслей и внушеній: иначе послѣ крещенія, по совершенномъ отъятіи отъ насъ грѣха, не случилось бы никакой неправды. А теперь и послѣ того, какъ мы увѣровали и пришли къ водѣ крещенія, часто обрѣтаемся во грѣхахъ. Ибо никто не можетъ похвалиться, чтобы до такой степени былъ внѣ грѣха,

чтобъ даже и непомышлять вовсе о неправдѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что теперь грѣхъ сдерживается и усыпляется вѣрою, чтобы не принести вредотворныхъ плодовъ, а не истребленъ до корня. Теперь въ этой жизни мы сдерживаемъ его прозябенія, каковы лукавыя вождельнія, дабы не беспокоилъ насъ нѣкій *корень горести выспръ прозябаяй* (Евр. 12, 15), и не позволяемъ себѣ открывать глаза, и раскрывать сжатые уста къ симъ прозябеніямъ, когда разумъ подобно сѣкирѣ, посѣкаетъ родившіеся внизу корни горести. Въ будущемъ же уничтожится и самое помышленіе о злѣ.

Гл. 33 (26). Желаящіе искренно говорить истину не имѣютъ недостатка и въ свидѣтельствующемъ словѣ Писаній, поелику Апостолъ зналъ, что корень грѣха еще не всецѣло уничтоженъ въ людяхъ, когда говоритъ въ одномъ мѣстѣ: *вѣмъ бо, яко не живетъ во мнѣ, сиречь въ плоти моей доброе. Еже бо хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, нѣтъ. Не еже бо хочу доброе, творю, но еже не хочу злое, сіе содѣваю. Аще ли же еже не хочу, сіе творю, уже не азъ сіе творю, но живый во мнѣ грѣхъ.* И еще: *соуслаждаюся закону Божію по внутреннему челоуьку: вижду же инъ законъ во удѣхъ моихъ, противувоюющъ закону ума моего, и совершенно плынающъ мя закономъ грѣховнымъ сущимъ во удѣхъ моихъ* (Римл. 7, 18—20. 22—23). Такимъ образомъ еще не

произошло того, чтобы грѣхъ былъ пресѣченъ, будучи вырванъ съ корнями, (ибо не умеръ окончательно) но еще живетъ (ибо какъ можетъ быть сіе прежде, нежели человекъ подвергнется смерти?), дабы вмѣстѣ съ нимъ увядши и изчахнувъ, подобно растѣнію, совершенно сгибъ и разрушился вслѣдствіе уничтоженія того, на чемъ, какъ я сказалъ, скрытно держался онъ корнями, и человекъ воскреснетъ, уже не имѣя вновь проникающаго въ него корня горести. Посему-то для искорененія и уничтоженія грѣха истинный Заступникъ и Врачъ нашъ Богъ подобно противоядію допустилъ смерть, дабы зло, возникнувъ въ насъ, какъ безсмертныхъ, не было вѣчно безсмертнымъ, а сами мы изувѣченные и, подобно больнымъ, лишеныя собственной силы, не остались надолго въ сѣмъ состояніи, питая въ постоянно пребывающихъ и безсмертныхъ тѣлахъ великую болѣзнь грѣха. Посему прекрасно то, что для спасенія того и другаго, и души и тѣла, Богъ изобрѣлъ смерть на подобіе врачебнаго очищенія, дабы мы сдѣлались поистинѣ непорочными и невредимыми.

Гл. 34 (27). Итакъ поелику потребны для сего многіе примѣры, то мы здѣсь въ особенноти разсмотримъ оныя, не отступая до тѣхъ поръ, пока слово достигнетъ до яснѣйшаго истолкованія и доказательства. Представляется въ примѣръ какой нибудь искусный художникъ,

который прекрасную статую, устроенную из золота или из другаго вещества, соразмѣрно во всѣхъ частяхъ украшенную до изящества, опять бы расплавиль, внезапно усмотрѣвъ, что она повреждена какимъ нибудь злѣйшимъ человекомъ, который изъ зависти нестерпѣвъ, чтобы статуя была благолѣпна, испортилъ оную, вкушая суетное удовольствіе зависти. Примѣтъ, премудрый Аглафонъ, что, если художникъ желаетъ, чтобы статуя, надъ которою онъ трудился съ такимъ стараніемъ и заботою, не была совершенно испорчена и обезображена, то опять постарается, расплавивши ее, сдѣлать такую же самую, какою она и прежде была. А если не расплавить и не возобновить ее, а оставляетъ ее такъ, починивая ее и поправляя, то статуя отъ закаливанія въ огнѣ и отъковки по необходимости не можетъ уже остаться такою же, но окажется измѣненною и искаженною. Почему, если хочетъ, чтобы это была работа прекрасная и безукоризненная, то долженъ расплавить ее и вновь слить, такъ чтобы посредствомъ передѣлки и переливки уничтожились безобразія и всѣ измѣненія, случившіяся съ нею отъ коварства и зависти, и чтобы статуя опять приведена была въ свой неповрежденный и чистый видъ, наиболѣе сходный съ нею. Со статуею это дѣлается не для того, чтобы она погибла для самаго художника, хотя бы опять обратилась въ первоначальное веще-

ство, но чтобы была возстановлена. Нужно, чтобы уничтожились безобразія и поврежденія (ибо вмѣстѣ съ перелитіемъ пропадаютъ), а не то, чтобъ они опять появлялись; потому что превосходный во всякомъ искусствѣ художникъ имѣетъ въ виду не безобразное или ошибочное, но соразмѣрность и правильность произведенія. Таковымъ же представляется мнѣ и домостроительство Божіе относительно насъ. Ибо увидѣвъ, что человѣкъ, прекраснѣйшее произведеніе Божіе, поврежденъ злыми навѣтами зависти, Богъ по человѣколюбію не восхотѣлъ оставить его таковымъ, дабы, нося въ себѣ неизгладимое смертію пятно, не подвергся вѣчному позору, но разрѣшилъ его снова въ первоначальное вещество, чтобы чрезъ возсозданіе истребилося и уничтожилось въ немъ все позорное. Ибо что тамъ расплавленіе статуи, то здѣсь смерть и разрѣшеніе тѣла; что тамъ новая форма или передѣлка вещества, то здѣсь воскресеніе послѣ смерти, какъ говоритъ и Пророкъ Іеремія; ибо и онъ согласно съ симъ возвѣщаетъ говоря: *и снідохъ въ домъ скудельничъ, и се той творяше дѣло на каменьхъ, и разбися сосудъ, его же той творяше руками своими: и пакы той сотвори изъ него иный сосудъ, якоже угодно во очію его творити. И бысть слово Господне ко мнѣ рекущее: еда яко же скудельникъ сей не возмоу сего сотворити съ вами, доме Израилевъ? се якоже брѣніе ску-*

дельника вы есте въ руку мою (Иерем. 18, 4—7).

Гл. 35 (28). Примѣть, какъ послѣ преступленія челоуѣка, великая рука, какъ сказалъ я, не восхотѣла оставить дѣло свое въ поношеніи, какъ недоброкачественное, когда лукавый беззаконно повредилъ оное завистливыми обвиненіями, но растворивъ опять обратилъ его въ персть, подобно горшечнику, вновь выдѣлывая сосудъ, такъ чтобы отъ передѣлки уничтожились въ немъ всѣ безобразія и язвыны, и все стало по прежнему безукоризненно пріятнымъ. *Или не имать власти скудельникъ на брени, отъ того же смьшенія сотворити овъ убо сосудъ въ честь, овъ же не въ честь* (Рим. 9, 21)? Это значить (ибо, мнѣ кажется, Апостоль точно указываетъ на это): развѣ не имѣеть Богъ власти изъ того же самаго вещества, воссоздавъ и возобновивъ каждаго по своему, одного воскресить въ честь и славу нашу, другаго въ безчестіе и осужденіе? Въ безчестіе тѣхъ, которые дурно провели жизнь въ грѣхахъ, а въ честь тѣхъ, которые пожили въ правдѣ, какъ показано и у Даніила, который говоритъ, что *мнози отъ спящихъ въ земный персти востанутъ, сіи въ жизнь вѣчную, а оніи во укоризну и въ стыднїе вѣчное. И смьслящїе просвьтятся аки свѣтлость тверди* (Дан. 12, 2—3). Ибо въ нашей власти не то, чтобы совершенно уничтожить корень зла, но чтобы

не попускать ему вырости больше и приносить плоды. Ибо всецѣлое и совершенное истребленіе и уничтоженіе зла до самыхъ корней совершается Богомъ, какъ сказано, по разрушеніи тѣла, а нами — по частямъ, чтобъ оно не давало отростковъ. Посему кто воспиталъ зло для размноженія его и увеличенія, а не сдѣлалъ, сколько могъ, бесплоднымъ и не подавилъ онаго, необходимо подлежить суду, потому что будучи въ состояніи и имѣя власть на это, рѣшился предпочесть вредное полезному.

Гл. 36 (29). Итакъ никто, самъ будучи виновень, да не порицаетъ необузданнымъ языкомъ естество Божіе, будто оно несправедливо распредѣлило каждому воздаяніе за зло, или за добродѣтель. *Ты кто еси, о человѣче, противъ отвѣщайъ Господеву? Еда речетъ зданіе создавшему е: почто мя сотворилъ еси тако* (Рим. 9, 20)? Ибо какъ это возможно, когда самовластною волею онъ избралъ зло? Посему и не можетъ сказать Богу, судящему по неизмѣннымъ правиламъ правды: для чего ты сотворилъ меня такъ, чтобъ я осужденъ былъ на скорби? Примѣть, какъ Апостоль, подобно искусному стрѣлку, выпустивъ эти нечестивыя слова, обращаетъ однако же не ясное и сокрытое въ глубинѣ буквы заключеніе въ самое истинное и православное, и не имѣющее въ себѣ ничего неосторожнаго или хульнаго. Для тѣхъ, которые не съ усердіемъ, а съ низкими

цѣлями внимають словамъ, иногда кажется, что онъ говоритъ нескладно и несообразно; а которые съ усердіемъ и съ трезвымъ помысломъ — для тѣхъ какаго порядка и истины исполнены слова его!

Впрочемъ тщательное изслѣдованіе объ этомъ одно само по себѣ было бы на этотъ разъ дѣломъ достаточнымъ. Но смѣшно было бы, оставивъ въ сторонѣ твое недоумѣніе, ради котораго мы пустились въ изслѣдованіе, перейти къ другому. Это сказано нами въ наказаніе и осужденіе тѣхъ, которые намѣренно дѣлають худое. Итакъ когда яенѣйшимъ образомъ доказано, что смерть устроена не на какое-либо зло человѣку, то не съ дурною цѣлію внимающихъ словамъ долженъ наконецъ уразумѣть то, что касается воскресенія тѣла. Ибо какимъ образомъ смерть бываетъ не на пользу, когда она разрушаетъ то, что окрадываетъ нашу природу, хотя въ то время, когда приходитъ, она и представляется непріятною, какъ самое кислое лѣкарство для больного. Но чтобы много разъ не говорить того же объ одномъ и томъ же, то, подкрѣпивъ сказанное еще словами изъ пѣсни второзаконія, перейдемъ къ дальнѣйшему изслѣдованію.